

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 (39). 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. А. Антонова,
доктор юридических наук, доцент;

П. Н. Бирюков,
доктор юридических наук, профессор;

Н. А. Боброва,
доктор юридических наук, профессор;

Н. А. Богданова,
доктор юридических наук, профессор;

Е. А. Бондарева,
кандидат юридических наук, доцент
(отв. редактор);

Н. В. Бутусова,
доктор юридических наук, профессор;

Т. М. Бялкина,
доктор юридических наук, профессор
(гл. редактор);

В. В. Гриценко,
доктор юридических наук, профессор;

Т. Д. Зражевская,
доктор юридических наук, профессор;

Г. Н. Комкова,
доктор юридических наук, профессор;

В. Д. Мазаев,
доктор юридических наук, профессор;

Ж. И. Овсепян,
доктор юридических наук, профессор;

М. В. Сенцова (Карасева),
доктор юридических наук, профессор;

Ю. Н. Старилов,
доктор юридических наук, профессор;

С. В. Судакова,
кандидат юридических наук,
преподаватель;

Е. С. Шугрина,
доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

80 ЛЕТ ПОБЕДЫ. 1945–2025

Сазонникова Е. В. В память о великом подвиге народа 5

Таваралиев Х. Д. Вклад Таджикистана в Победу в Великой Отечественной войне 12

Сазонникова Е. В. Обзор памятной встречи «Фронтовики юридического факультета ВГУ», посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (апрель 2025 г.) 18

Раджабова Е. А. Обзор всероссийского конкурса эссе, посвященного 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и году защитника отечества (май 2025 г.) 22

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ. ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО (ГОСУДАРСТВЕННОГО) ПРАВА

Белоконь Н. В. Лингвистический эксперимент и его использование в языке права 43

Шабанов П. Н. К вопросу о признаках судебной власти 51

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА

Васюков В. В. Конституционно-правовые требования к заявлениям и жалобам, подаваемым в рамках правовых процедур в сфере социального обеспечения 55

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Березин А. А. Особенности административных процедур при принятии решения о прекращении гражданства Российской Федерации граждан, являющихся бывшими мигрантами 60

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Бялкина Т. М. О народном представительстве в современном российском местном самоуправлении 68

Адрес редакции:
394018 Воронеж,
пл. Ленина, 10а, к. 712
Кафедра конституционного
и муниципального права

Сайт кафедры:
www.law.vsu.ru/structure/constlaw

Телефон:
+7 (473) 220-83-78

Электронная версия журнала:
www.law.vsu.ru/const_state

E-mail:
e-a-bondareva@ya.ru

Ведущий редактор издательской
группы **В. Г. Холина**

Дата выхода в свет 09.10.2025.
Формат 70×100/16.
Усл. п. л. 13,3. Уч.-изд. л. 14,8.
Тираж 30. Заказ 315

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж,
пл. Ленина, 10

Отпечатано в типографии
Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж,
ул. Пушкинская, 3

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)
на платформе elibrary.ru

© Воронежский государственный
университет, 2025
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2025

Лесовик О. А. Сотрудничество на региональном и местном
уровнях на примере опыта пермского края..... 76
Харченко Ю. А., Харченко У. Э. Имущественная основа
муниципальных образований и ее значение для органи-
зации местного самоуправления (на примере городского
округа город воронеж) 85

СТУДЕНТЫ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Кожевников А. В., Пильтихина В. А. Конституционные
ценности и принципы в решениях Конституционного Суда
Российской Федерации 90
Повзло П. С. Перераспределение полномочий между
органами государственной власти субъекта Российской
Федерации и органами местного самоуправления в свете
новой муниципальной реформы: перспективы и риски 95
Потапов Д. И. Место высшего должностного лица
субъекта Российской Федерации в системе органов
публичной власти.....100
Саранцева Ю. С. Решения Конституционного Суда
Российской Федерации: юридические свойства и правовые
последствия 105

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Бондарева Е. А. Обзор заседания научной сессии
профессорско-преподавательского состава секции
конституционного и муниципального права юридического
факультета (апрель 2025 г.)..... 110
Зражевская Т. Д., Попов В. А. Обзор работы секции
«Конституционное право» студенческой научной сессии
юридического факультета (апрель 2025 г.)..... 125
Бондарева Е. А. Обзор работы секции «Конституционный
процесс» студенческой научной сессии юридического
факультета (апрель 2025 г.)..... 132
Бялкина Т. М., Сугакова С. В. Обзор работы секции
«Муниципальное право» студенческой научной сессии
юридического факультета (апрель 2025 г.).....141
Сазонникова Е. В., Сугакова С. В. Обзор работы секции
«Избирательное право и процесс» студенческой научной
сессии юридического факультета (апрель 2025 г.) 150
Стародубцева И. А., Тюнина И. И. Обзор работы секции
«Конституционное право зарубежных стран» студенческой
научной сессии юридического факультета
(апрель 2025 г.)..... 154
Требования к материалам, направляемым в редакционную
коллегию журнала для опубликования.....161

CONSTITUTIONALISM AND POLITICAL SCIENCE

SCIENTIFIC AND PRACTICAL MAGAZINE № 3 (39). 2025

EDITORIAL COMMITTEE:

- N. A. Antonova**,
doctor of legal sciences,
associate professor;
- P. N. Birukov**,
doctor of legal sciences, professor;
- N. A. Bobrova**,
doctor of legal sciences, professor;
- N. A. Bogdanova**,
doctor of legal sciences, professor;
- E. A. Bondareva**,
candidate of legal sciences,
associate professor (editor in chief);
- N. V. Butusova**,
doctor of legal sciences, professor;
- T. M. Byalkina**,
doctor of legal sciences, professor
(chief editor);
- V. V. Gritsenko**,
doctor of legal sciences, professor;
- T. D. Zrazhevskaya**,
doctor of legal sciences, professor;
- G. N. Komkova**,
doctor of legal sciences, professor;
- V. D. Mazaev**,
doctor of legal sciences, professor;
- Zh. I. Hovsepyan**,
doctor of legal sciences, professor;
- M. V. Sencova (Karaseva)**,
doctor of legal sciences, professor;
- Yu. N. Starilov**,
doctor of legal sciences, professor;
- S. V. Sudakova**,
candidate of legal sciences,
lecturer;
- E. S. Shugrina**,
doctor of legal sciences, professor

CONTENTS

80 years of Victory. 1945–2025

- Sazonnikova E. V.** In memory of the great feat
of the people 5
- Tavarialiev K. J.** Tajikistan's contribution to Victory
in the Great Patriotic War 12
- Sazonnikova E. V.** Review of the memorial meeting
«Frontline soldiers of the Law Faculty of Voronezh State
University», dedicated to the 80th anniversary
of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945
(april 2025) 18
- Radzhabova E. A.** Review of the All-Russian Essay
Competition dedicated 80th anniversary of the Victory
in the Great Patriotic War and the Year of the Defender
of the Fatherland (May 2025) 22

THEORY AND HISTORY OF GOVERNMENT. THEORY OF CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

- Belokon N. V.** Linguistic experiment and its use
in the language of law 43
- Shabanov P. N.** To a question of signs of judicial
authority 51

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE PERSON

- Vasyukov V. V.** Constitutional requirements for appli-
cations and complaints submitted within the framework
of legal procedures in the field of social security 55

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Berezin A. A.** Features of administrative procedures
in making a decision to terminate the citizenship
of the Russian Federation of citizens who are former
migrants 60

Editorial address:

394018 Russia, Voronezh,
Lenin Sq., 10a, r. 712
Constitutional and Municipal
Law Department

The website of the Department:

www.law.vsu.ru/structure/constlaw

Phone:

+7 (473) 220-83-78

**The electronic version of the
magazine:**

www.law.vsu.ru/const state

E-mail:

e-a-bondareva@ya.ru

LOCAL SELF-GOVERNMENT

- Byalkina T. M.** About People's representation in modern Russian local government 68
- Lesovik O. A.** Cooperation at the regional and municipal levels using the experience of the Perm region 76
- Kharchenko Yu. A., Kharchenko U. E.** Property basis of municipalities and its importance for the organization of local self-government (on the example of the urban district of the city of Voronezh) 85

STUDENTS IN THE SCIENCE OF LAW

- Kozhevnikov A. V., Piltikhina V. A.** Constitutional values and principles in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 90
- Povzlo P. S.** Redistribution of powers between state authorities of the constituent entity of the Russian Federation and local government bodies in light of the new municipal reform: prospects and risks 95
- Potapov D. I.** The place of the highest official of the subject of the Russian Federation in the system of public authorities 100
- Sarantseva Yu. S.** Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: legal properties and legal consequences 105

THE SCIENTIFIC LIFE

- Bondareva E. A.** Review of the session of the scientific session of the faculty members of the section of constitutional and municipal law of the Faculty of Law (April 2025) 110
- Zrazhevskaya T. D., Popov V. A.** Review of the work of the section «Constitutional Law» of the student scientific session of the Faculty of Law (April 2025) 125
- Bondareva E. A.** Review of the work of the «Constitutional Process» section of the student scientific session of the Faculty of Law (April 2025) 132
- Byalkina T. M., Sudakova S. V.** Review of the work of the section «Municipal Law» of the student scientific session of the Faculty of Law (April 2025) 141
- Sazonnikova E. V., Sudakova S. V.** Review of the work of the «Electoral law and process» section of the student scientific session of the Faculty of Law (April 2025) 150
- Starodubtseva I. A., Tunina I. I.** Review of the work of the «Constitutional Law of Foreign Countries» section of the student scientific session of the Faculty of Law (April 2025) 154
- The requirements to the materials, sent to the editorial staff for publishing 161

УДК 929

Е. В. Сазонникова

Воронежский государственный университет

В ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ ПОДВИГЕ НАРОДА

В публикации представлены указы Президента Российской Федерации, а также современные общественные акции, посвященные празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., изложена история празднования 9 Мая – Дня Победы, описаны награды города Воронежа за мужество и героизм, проявленные его защитниками, поименованы ветераны Великой Отечественной войны – сотрудники кафедр государственно-правовой специализации юридического факультета ВГУ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: защита Отечества, 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, фронтовики, памятные даты.

IN MEMORY OF THE GREAT FEAT OF THE PEOPLE

The publication presents decrees of the President of the Russian Federation, as well as modern public events dedicated to the celebration of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945, sets out the history of the celebration of May 9 – Victory Day, describes the awards of the city of Voronezh for the courage and heroism shown by its defenders, names the veterans of the Great Patriotic War – employees of the departments of state and legal specialization of the law faculty of Voronezh State University.

К e y w o r d s: defense of the Fatherland, 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, front-line soldiers, memorable dates.

Поступила в редакцию 13 февраля 2025 г.

В 2020 г. с принятием поправок к Конституции Российской Федерации текст Основного закона дополнен ч. 3 ст. 67.1 следующего содержания: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Ветераны Великой Отечественной войны – сотрудники кафедр государственно- правовой специализации юридического факультета ВГУ

Основин Виктор Степанович (1924–1990)¹. Член КПСС с 1951 г. Заведующий кафедрой государственного права и советского строительства, профессор, доктор юридических наук.

Боец 10-го Ялтинского партизанского отряда. Рядовой запаса полка Отдельной Приморской армии. Награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Герма-

© Сазонникова Е. В., 2025

нией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Мелехин Борис Иванович (1925–1996). Член КПСС с 1944 г. Доцент кафедры государственного права и советского строительства, кандидат юридических наук.

Участвовал в боях на Степном фронте. Автоматчик-разведчик. Награжден Орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Даниелян Арменак Манасович (1912–1977). С 1958 по 1962 г. – старший преподаватель кафедры государственно-правовых наук, затем доцент кафедры государственного и международного права; с 1962 по 1964 г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права. В период работы в ВГУ – кандидат юридических наук, доцент.

Участвовал в боях в рядах войск 1-го, 2-го, 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Награжден Орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга».

Лапшина Маргарита Сергеевна (1923–2006). Член КПСС с 1945 г. Старший лаборант кафедры государственного права и советского строительства.

Участвовала в боях на Юго-Западном, Сталинградском и 2-м Украинском фронте. Медицинская сестра, старшая медицинская сестра, младший лейтенант медицинской службы. Награждена Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Некрасов Николай Владимирович (1900–1967). Член КПСС с 1945 г. С 1956 по 1958 г. – проректор ВГУ по учебной работе. В 1958/59 учебном году – заведующий кафедрой госу-

дарственно-правовых наук юридического факультета ВГУ. Кандидат педагогических наук.

С июня 1941 г. до октября 1946 г. преподавал в военно-учебных заведениях. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сирота Семен Иоганович (1910–1972). С 1960 по 1962 г. доцент кафедры государственного и международного права. Кандидат юридических наук.

В 1941–1945 гг. служил в действующей армии в должности председателя военного трибунала корпуса и армии. Награжден Орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги».

Розенфельд Владимир Григорьевич (1925–2015). В 1971 г. начал работать на кафедре государственного права и советского строительства. Доктор юридических наук, профессор.

Воевал на Брянском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах в составе 63-й и 50-й Армий. Участник Курской битвы. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

История празднования 9 мая – Дня Победы начинается в 1945 г., когда Президиум Верховного Совета СССР принял указ от 8 мая 1945 г. «Об объявлении 9 мая Праздником Победы» следующего содержания: «В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного тор-

жества – Праздником Победы. 9 мая считать нерабочим днем»².

История празднования Дня Победы знала разные периоды: с декабря 1947 г. по апрель 1965 г. 9 мая был рабочим днем³, хотя и праздничным.

26 апреля 1965 г. указом Президиума Верховного Совета СССР день 9 мая был назван Праздником Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и вновь установлен как нерабочий день⁴. К празднику была выпущена Юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁵.

В ст. 1 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» установлено: «День 9 мая является всенародным праздником – Днем Победы. День Победы – нерабочий день и ежегодно отмечается военным парадом и артиллерийским салютом»⁶.

Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции постановлено провести в 2025 г. в Российской Федерации Год защитника Отечества⁷.

Указом Президента Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 743 «О юбилейной медали “80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”» была учреждена юбилейная медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁸.

На лицевой стороне: композиция, изображающая фигуру воина-победителя, одетого в полевую форму одежды времен Ве-

ликой Отечественной войны 1941–1945 гг., водружающего Знамя Победы над зданием Рейхстага. Знамя Победы покрыто красной эмалью. Слева и по центру медали – изображение салюта. Вверху медали – числа «1945» и «2025», расположенные друг под другом и разделенные горизонтальной чертой. Внизу медали, по окружности, – изображение двух лавровых ветвей и граненой пятиконечной звезды, расположенной в их основании.

На оборотной стороне: в центре – надпись «80 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945». Надпись заключена в лавровый венок, в основании которого расположено изображение знака ордена Отечественной войны I степени. Края медали окаймлены бортиком. Все изображения, надписи и цифры на медали рельефные.

Лицевая сторона медали

Оборотная сторона медали

* * *

1975 год. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1975 г. город Воронеж был награжден орденом Отечественной войны I степени за мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны и успехи в развитии народного хозяйства⁹. Орден Отечественной войны – первая советская награда периода Великой Отечественной войны¹⁰.

«Это награда тем, кто насмерть стоял на подступах к самому сердцу России. Фашистские полчища не смогли пройти дальше воронежских рубежей. Здесь нашли свой бесславный конец тысячи фашистских вояк. Высокая награда Родины – это светлая память о павших, напоминание живым о бессмертных подвигах советских воинов у стен старинного русского города» (Из выступления Н. П. Латышева, ректора ВГУ в 1939–1941, 1946–1953 гг.)¹¹.

*«Возрожденный Воронеж – это символ еще одной нашей великой Победы – победы в мирном труде, победы в созидании»*¹².

9 мая 1975 г. в честь 30-летия Дня Победы в Воронеже состоялось открытие площади Победы и мемориального комплекса в честь защитников Воронежа¹³.

2008 год. Указом Президента Российской Федерации 16 февраля 2008 г. городу Воронежу присвоено звание «Город воинской славы» за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества¹⁴. В соответствии с ч. 3 ст. 2 ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»¹⁵ в городе, удостоенном звания «Город воинской славы»: 1) устанавливается стела с изображением герба города и текстом указа Президента Российской Федерации о присвоении городу этого звания; 2) проводятся публичные мероприятия и праздничные салюты 23 февраля (День защитника Отечества), 9 мая (День Победы), а также в День города.

Воронеж стал девятым российским городом воинской славы.

6 мая 2010 г. в парке Патриотов Воронежа у центра военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» была открыта Стела «Город воинской славы». Более 100 тыс. воинов сложили головы под Воронежем, здесь стали Героями Советского Союза 90 его защитников, 20 воинских частей и соединений получили звание гвардейских.

В ознаменование награждения города Воронежа родилась песня «Город воинской славы России» (слова – А. Вошинского и Н. Тростянского, музыка – Н. Тростянского), в ней есть такой куплет:

Дни огненной войны
Все в памяти хранят.
Здесь путь закрыли мы
Врагу на Сталинград.
В сиянии знамен
Идет за строем строй,
И славой озарен
Воронеж наш родной.

*«В годы войны я был мальчишкой, – вспоминал один из авторов этой песни – композитор, заслуженный деятель искусств России Николай Митрофанович Тростянский (1935–2022). – Жили мы в Воронеже, и я хорошо помню и бомбежку Дворца пионеров, и наш разбитый бомбами дом, и шквальные артобстрелы, и ворвавшихся в город захватчиков-фашистов. Отец был в частях МПВО, а мы с сестрой и мамой оказались в этом аду... Прятались в подвале – то ли мединститута, то ли университета. Затем фашисты под дулами автоматов погнали нас на Запад. Мы выжили – и сегодня особенно рады и горды, что Воронеж обрел статус, который город давно заслужил. Так и родилась эта песня»*¹⁶.

* * *

В соответствии с законом Воронежской области от 19 октября 2009 г. № 126-ОЗ «О памятных датах Воронежской области» в Воронежской области в память об освобождении Воронежа и Воронежской области от не-

мецко-фашистских захватчиков установлены памятные годы и даты:

– памятный год – 1943 г. – год освобождения Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков;

– памятные дни: 1) 25 января – день освобождения города Воронежа от немецко-фашистских захватчиков (1943); 2) 16 февраля – день присвоения городу Воронежу почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы» (2008); 3) 6 мая – день награждения города Воронежа орденом Отечественной войны I степени за мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны (1975); 4) 16 декабря – день начала освобождения Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков (1942).

«Диктант Победы» – международный исторический диктант на тему событий Великой Отечественной войны. Дата проведения в 2025 г. – 25 апреля.

Впервые «Диктант Победы» был проведен 7 мая 2019 г. Диктант был призван повысить интерес молодежи к событиям героического прошлого нашей страны, дать возможность проверить свои знания об этом трагическом периоде нашей истории, узнать о подвигах предков. Инициаторами его проведения выступают ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы». Содействие в проведении ак-

ции также оказывают Рособрнадзор, Россо-трудничество, Министерство просвещения РФ, Российский Союз ветеранов¹⁷.

Выпущена серия марок, приуроченная к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и посвященная военной форме одежды Красной армии и флота СССР.

Красноармеец и командир стрелковой роты (марка из серии).

Художник-дизайнер С. Ульяновский¹⁸

2 февраля 2025 г. дан старт *Эстафете Победы*, международной военно-патриотической акции, вдоль внешних границ государств – участников СНГ, приуроченной к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.¹⁹

¹ Сведения о боевом пути ветеранов Великой Отечественной войны – сотрудников юридического факультета ВГУ приводятся по источникам: Фронтовики / редкол.: Н. М. Чернышов (отв. ред.) [и др.]. Воронеж, 1975. С. 139, 146, 153 ; страница «Ветераны» на сайте юридического факультета ВГУ. URL: <http://www.law.vsu.ru/faculty/veterans.html>

² Об объявлении 9 мая Праздником Победы : указ Президиума ВС СССР от 8 мая 1945 г. // Ведомости ВС СССР. 1945. № 26.

³ См.: Об объявлении 1 января нерабочим днем : указ Президиума ВС СССР от 23 декабря 1947 г. № 111/53 // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. М., 1956. С. 376.

⁴ См.: О признании утратившей силу статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. № 3479-VI. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об объявлении 9 мая нерабочим днем : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. № 3478-VI. Там же.

⁵ См.: Об учреждении юбилейной медали «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» : указ Президиума ВС СССР от 7 мая 1965 г. № 3545-VI // Ведомости ВС СССР. 1965. № 19. Ст. 247.

⁶ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928.

⁷ О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества : указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 // Рос. газета. 2025. 20 янв.

⁸ О юбилейной медали «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (вместе с «Положением о юбилейной медали «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») : указ Президента Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 743 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 37. Ст. 5537.

⁹ См.: О награждении города Воронеж орденом Отечественной войны I степени : указ Президиума Верховного совета СССР от 6 мая 1975 г. № 210 // Воронеж в документах и материалах / под ред. В. В. Кулиновой, В. П. Загоровского. Воронеж, 1987. С. 216.

¹⁰ См.: Об учреждении Ордена Отечественной войны первой и второй степени : указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. 28 мая (№ 19 (178)). С. 1.

¹¹ Гордимся! Городу Воронежу вручен орден Отечественной войны I степени (фрагмент обращения бывшего ректора ВГУ Н. П. Латышева, комиссара Воронежского добровольческого полка) // Воронежский университет. 1975. 13 мая. С. 1.

¹² Письмо участников митинга по случаю награждения города Воронежа в адрес ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР // Коммуна. 1975. 8 мая. С. 1.

¹³ См.: *Хартюнова Р., Кохаров К., Вахтин Ю.* «Была радость». Как в Воронеже в 70-е годы в рекордные сроки построили площадь Победы // Сайт «Вести Воронеж». URL: <https://vestivrn.ru/stories/2020/02/03/byla-radost-kak-v-voronezhe-v-70-e-gody-v-rekordnye-sroki-postroili-ploshad-pobedy/?ysclid=m6winysua1889544129>

¹⁴ См.: О присвоении г. Воронежу почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы» : указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 206. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» : федер. закон от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 20. Ст. 2158.

¹⁶ См.: *Черноусов В.* Город воинской славы России // Коммуна. 2008. 31 мая. С. 3.

¹⁷ См.: Сайт Российского исторического общества. URL: <https://historyrussia.org/proekty/diktant-pobedy.html>

В 2024 г. в акции приняли участие 630 вузов, диктант написали 140 тыс. студентов – примерно 15 % от общего количества участников. См.: Сайт Организационного комитета по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. URL: <https://may9.ru/news/2649>

¹⁸ Фото марки и информацию см. подробнее на сайте АО «Марка». URL: <https://rusmarka.ru/catalog/marki/position/38955.aspx?ysclid=m6m5h6a8j638014444>

¹⁹ См. информацию интернет-портала СНГ «Пространство интеграции». URL: <https://www.google.com/search?q=эстафета+победы&btnr=1&sei=I8CnZ4TgFZy1f1PpsLI8AI>

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Сазонникова Е. В., доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципально-
го права имени профессора В. С. Основина

Sazonnikova E. V., Doctor of Legal Sciences, Profes-
sor of Constitutional and Municipal Law Department
named after Professor V. S. Osnovin

E-mail: sazon75@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-78

E-mail: sazon75@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-78

Х. Д. Таваралиев

Воронежский государственный университет

ВКЛАД ТАДЖИКИСТАНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматривается роль Таджикистана, внесшего значительный вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Несмотря на удаленность от основных военных действий, республика активно поддерживала фронт и стала одним из мест для эвакуации заводов и производственных мощностей. Вклад Таджикистана в победу в Великой Отечественной войне можно охарактеризовать как многогранный и значимый, отражающий не только военные усилия, но и гражданскую самоотверженность народа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Таджикистан, фронтовики, защита Отечества, 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, Герои Советского Союза, эвакуация предприятий, праздничные даты, ветераны.

TAJIKISTAN'S CONTRIBUTION TO VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the role of Tajikistan, which made a significant contribution to the victory of the USSR in the Great Patriotic War (1941–1945). Despite its remoteness from the main military operations, the republic actively supported the front and became one of the places for the evacuation of factories and production facilities. Tajikistan's contribution to the victory in the Great Patriotic War can be described as multifaceted and significant, reflecting not only the military efforts, but also the civic dedication of the people.

К е y w o r d s: Tajikistan, veterans, defense of the Fatherland, 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Heroes of the Soviet Union, evacuation of enterprises, public holidays, veterans.

Поступила в редакцию 8 мая 2025 г.

В ст. 1 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» установлено: «День 9 мая является всенародным праздником – Днем Победы. День Победы – нерабочий день и ежегодно отмечается военным парадом и артиллерийским салютом»¹. А Указом

Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» 2025 г. объявлен Годом защитника Отечества «в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»².

Великая Отечественная война показала миру величайший подвиг советского народа. Плечом к плечу жители всех республик Советского Союза встали на защиту Отечества, продемонстрировав несокрушимую

© Таваралиев Х. Д., 2025

силу и единство перед лицом жестокого врага. Память об этой героической эпохе бережно хранится и в бывших республиках СССР. Так, в ст. 2 Закона Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 753 «О праздничных днях» указано, что 9 мая отмечается как праздничный день³.

Вклад Таджикистана в Победу в Великой Отечественной войне – это героическая страница истории, свидетельствующая о самоотверженности и единстве советского народа в борьбе против фашизма. Таджикистан, будучи частью Советского Союза, внес значительный вклад в общую победу как на фронте, так и в тылу.

С первых дней войны тысячи жителей Таджикистана добровольно вступали в ряды Красной Армии, проявляя мужество и героизм на передовой. В тылу Таджикистан стал важным центром по производству сельскохозяйственной продукции и обеспечению фронта и населения продовольствием. Работники сельского хозяйства, в основном женщины, старики и дети, самоотверженно трудились, чтобы обеспечить армию и города всем необходимым. Промышленные предприятия республики перешли на выпуск военной продукции, изготавливая боеприпасы, обмундирование и другое снаряжение.

Таджикистан принимал эвакуированных из оккупированных территорий, предоставляя им жилье, работу и заботу. Жители республики делились последним, проявляя милосердие и сострадание к пострадавшим от войны. Также происходила эвакуация более 30 промышленных предприятий и фабрик с территории Украины, Беларуси и западных, южных территорий РСФСР. Большинство из них разместили в Сталинабаде – нынешний Душанбе (столица Таджикистана). Например, обувная фабрика «Буревестник» и Балашихинская хлопкопрядильная фабрика. Но Сталинабад не смог вместить всю индустриальную мощь. Поезда, груженные станками и оборудованием, прибывали в Согдийскую область (ранее – Ленинабадскую), издавна сла-

вившуюся своими плодородными землями. Именно здесь, в г. Худжанд, эвакуировался подмосковный завод Главредмета (Главное управление редких промышленных металлов). Вскоре в Ленинабадской области началась промышленная добыча и очистка урана, из которого впоследствии было создано советское ядерное оружие, ставшее символом эпохи⁴.

Вклад Таджикистана в Победу – это не только военные подвиги и трудовые свершения, но и духовная поддержка, оказанная всему советскому народу. Писатели, поэты и деятели культуры республики своим творчеством вдохновляли фронтовиков на борьбу и укрепляли веру в Победу. Память о героях Великой Отечественной войны хранится в Таджикистане и передается из поколения в поколение.

Хочется привести отрывок письма трудящихся Таджикистана своим сынам, сражающимся на фронте: «Где бы вы ни сражались – на берегах Дона, в степях Украины, в окрестностях Ленинграда – вы защищаете Сталинабад, берега Пянджа, горы Памира, долины Вахша и Ленинабада... русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, таджики, казахи, киргизы – все мы дети этой великой Родины. Наша страна СССР. Солнечный Таджикистан – ее неотъемлемая часть»⁵.

Таджикский народ внес огромный вклад из того, что имел в тот период времени. В 1941 г. население Таджикской ССР насчитывало всего 1 млн 566 тыс. человек⁶. Из этого числа 300 тыс. были призваны на фронт, и 100 тыс. не вернулись. Также примерно 45 тыс. человек были отправлены на заводы в другие регионы СССР, многие из них впоследствии ушли воевать. Таким образом, каждый четвертый житель Таджикистана внес вклад в совместную победу.

Воины из Таджикистана с доблестью и честью сражались в самых кровопролитных битвах Великой Отечественной: защищали Брестскую крепость, Киев, Смоленск, Одессу, Севастополь и многие другие города. Они

освобождали осажденный Ленинград и Москву, стояли насмерть на Курской дуге, изгоняли захватчиков с белорусской земли, из Прибалтики и Польши.

Удостоены высокого звания Героя Советского Союза 11 739 воинов (из них 3051 – посмертно). Сколько же фронтовиков из Таджикистана получили это звание?

К 1960 г. в списке Героев Советского Союза из Таджикистана значились 44 имени. В 1985 г. к ним добавились еще 19. В 2018 г. был увековечен подвиг Карсыбая Спатаева, ушедшего на фронт из Таджикистана, а в 2020 г. – Бориса Шмелёва, связавшего свою жизнь с Таджикистаном после войны. И к настоящему времени этот список насчитывает 65 Героев, чья судьба так или иначе связана с Таджикистаном: 55 из них были призваны на фронт именно из Таджикистана, 5 – таджики по национальности, ушедшие на вой-

ну из других республик, и еще 5 – участники войны, связавшие свою послевоенную судьбу с Таджикистаном.

«Первым таджиком – Героем Советского Союза стал Негмат Карабаев, получивший это звание в марте 1940 г. за подвиг в советско-финской войне. В легендарном доме Павлова в Сталинграде сражался Ахмад Турдыев, а в боях на Курской дуге он проявил небывалую стойкость и мужество, за что посмертно был удостоен высшей награды. Также среди героев – минометчик Хайдар Касимов, артиллеристы Сафар Амиршоев и Ходи Кинжаев, пулеметчик Домулло Азизов и пехотинец Чутак Уразов»⁷.

Чтобы почтить бессмертный подвиг героев Советского Союза, чьи судьбы неразрывно связаны с Таджикистаном, склоним головы перед их светлой памятью и вспомним их имена⁸.

1. Спатаев Карсыбай (15.04.1918–26.11.1942).
2. Бояркин Василий (1914–1943).
3. Карабаев Негмат (1916–1943).
4. Коржов Даниил (1902–1943).
5. Куграт Каюмов (1922–1943).
6. Мирзаев Тохтасин (1913–1943).
7. Душкин Иван (17.11.1914–08.08.1943).
8. Хамзалиев Исмаил (19.07.1921–16.08.1943).
9. Данилянс Еремей (22 апреля (5 мая) 1901–29.09.1943).
10. Турдыев Саидкул (15.07.1912–03.10.1943).
11. Мухамед-Мирзоев Ховаджи (Хаважи) (1910–04.10.1943).
12. Эргджигитов (Эргджигитов) Туйчи (10.11.1921–05.10.1943).
13. Азизов Домулло (2 [15].03.1913–24.10.1943).
14. Рудой Анатолий (17.11.1912–14.11.1943).
15. Двадненко Иван (03.02.1903–15.12.1943).
16. Кашпуров Петр (25 марта [7 апреля] 1913–15.02.1944).
17. Амиршоев Сафар (15.12.1912–16.07.1944).
18. Уразов Чутак (30.11.1920–19.07.1944).
19. Ахмадов Фатхулло (Ахмедов Фатулла) (14.04.1918–30.07.1944).
20. Протопопов Иван (15.04.1907–10.08.1944).
21. Дмитриев Алексей (25.02.1919–17.10.1944).
22. Вернидуб Петр (12.02.1924–26.10.1944).
23. Буюкли Антон (1915–1945).

24. Курбонов Ахмаджон (10.10.1921–06.02.1945).
25. Шарифов Исмат (1915–06.03.1945).
26. Хабиев Вильдан (10.09.1924–11.03.1945).
27. Саидбеков Амирали (15.05.1920–08.04.1945).
28. Шарипов Эргаш (Иргаш) (14.02.1913–22.04.1945).
29. Обухов Василий (30.12.1909–06.05.1945).
30. Тихонов Павел (12.07.1908–28.09.1946).
31. Таран Григорий (18.10.1912–15.11.1948).
32. Гаврилов Тимофей (20.07.1910–30.12.1948).
33. Балакин Николай (20.08.1922–22.05.1953).
34. Горелов Александр (27.03.1923–1953).
35. Лапшин Алексей (08.04.1908–18.07.1957).
36. Валухов Иван (10.09.1913–09.05.1966).
37. Мнышенко Михаил (03.07.1898–20.04.1967).
38. Новосельцев Михаил (12.02.1900–19.08.1967).
39. Родных Михаил (05.11.1906–28.12.1970).
40. Андреев Василий (1906–02.02.1974).
41. Бутурин Виктор (26.09.1898–07.03.1974).
42. Назаров Туйчи (15.05.1896–18.08.1974).
43. Гордеев Александр (1903–1975).
44. Панфилов Михаил (19.09.1915–01.07.1979).
45. Разваляев Иван (25.01.1915–04.02.1981).
46. Чепурин Филипп (27.10.1911–24.08.1981).
47. Давлятов Бакир (23.05.1915–31.03.1982).
48. Сейтвелиев Сейтнафе (1919–1983).
49. Кратов Дмитрий (1903–1985).
50. Недошивин Вениамин (05.10.1917–25.01.1988).
51. Ёкубов (Якубов) Урунбек (27 апреля [10 мая] 1917–08.03.1989).
52. Ходов Константин (11.05.1907–12.02.1989).
53. Рахматов Рахимбай (01.07.1905–12.02.1990).
54. Шмелев Борис (15.05.1914–27.11.1990).
55. Кинжаев Ходи (7.11.1914–24.02.1992).
56. Касимов Хайдар (07.03.1922–03.03.1993).
57. Разин Иван (22.02.1922–28.02.1996).
58. Аникин Николай (1919–1997).
59. Рахимов Азим (27.02.1925–17.05.1997).
60. Владимиров Михаил (1917–1997).
61. Яцковский Серафим (1917–1998).
62. Крумин Иван (26.09.1915–11.03.2003).
63. Хакимов Олим (Алим) (12.05.1919–20.11.2003).
64. Ханжин Павел (20.06.1924–15.10.2007).
65. Филиппов Григорий (22.02.1922–03.12.2008).

29 человек из них пали на полях сражений, не дожив до Дня Победы 9 мая 1945 г. До 2000 г. ушел из жизни 61 Герой Советского Союза, их имена золотыми буквами вписаны в историю Таджикистана. Последний из них навечно уснул 3 декабря 2008 г.

В летопись славы вписаны имена 15 таджиков, ставших кавалерами Ордена Славы трех степеней. Более 102 тыс. человек были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Этот подвиг таджикского народа – неотъемлемой части советского народа – явился ярким примером высочайшего патриотизма, нерушимого единства и сплоченности населения СССР в борьбе против захватчиков. Тяготы войны не сломили их дух, ибо они понимали, что защищают будущее поколений, всё человечество, свою Родину. В год 80-летия Великой Победы, которое мы отмечаем 9 мая 2025 г., с глубокой благодарностью и трепетом в сердце мы чтим подвиг советского солдата. В знак глубокого уважения к героизму фронтовиков Таджикистан увековечивает их имена в названиях улиц и проспектов: улица Сафара Амиршоева, Зикрулло Ходжаева, Леонида Говорова, Хабиба Юсуфи, Олега Кошевого, Лутфулло Бузургзоды, Туйчи Эрджигитова, Саидкула Турдиева, Фотеха Ниёзи, Алима Хакимова и проспект Негмата Карабаева⁹.

В 2025 г. в Таджикистане осталось всего 17 ветеранов Великой Отечественной войны, а самому пожилому участнику Рашиду Каримову в этом году исполняется 112 лет¹⁰. Символично, что он родился 9 мая 1912 г. и, таким образом, отметил в этот день двойной праздник.

Следует отметить, что Центральный комитет КП(б) Таджикистана и Совет народных

комиссаров Таджикской ССР решали важную задачу оборонного значения военной образовательной подготовки призывников на основании постановления Госкомитета Обороны СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»¹¹.

«В Таджикистане во Всеобуче функционировали и создавались военно-спортивные кружки, военно-учебные пункты. Только в период с октября 1941 года по декабрь 1943 года через всеобуч прошли подготовку 2 200 664 человек из всего Советского Союза. А массово-оборонные и физкультурные организации подготовили более 180 тысяч человек, дав им различные военные знания»¹². Таким образом, материально-технические и людские ресурсы Таджикистана и других союзных республик были полностью направлены на нужды фронта.

Таджикистан стал вторым домом для 100 тыс. эвакуированных, среди которых каждый десятый – ребенок.

В годы войны в республике действовали 29 эвакуационных госпиталей, которые функционировали до начала 1944 г., а затем были реорганизованы в больницы. Благодаря самоотверженному труду врачей более 50 тыс. раненых советских солдат вернулись в строй.

В канун 75-й годовщины Великой Отечественной войны Президент Таджикистана подчеркнул: «Мы гордимся тем, что бок о бок с представителями других народов сражались и сотни тысяч посланцев таджикского народа, отважные сыны Таджикистана, и внесли достойный вклад в обеспечение победы»¹³.

Граждане СССР внесли бесценный вклад в разгром фашизма. Наш священный долг – хранить память об их подвиге и чтить его во веки веков.

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928.

² О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества : указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 // Рос. газета. 2025. 20 янв.

³ См.: О праздничных днях : закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 753 (в ред. от 11.02.2025). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46570

⁴ См.: Оборона за тысячи километров : как эвакуация заводов в Таджикистан помогла Красной армии. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20250426/oborona-evakuatsiya-zavod-tajikistan-krasnoy-armii-1067125266.html?ysclid=maf2mu8mlm569745396>

⁵ Листая страницы: «Где бы вы ни сражались, вы защищаете Сталинабад...». URL: <https://tj.sputniknews.ru/20150415/1015174473.html>

⁶ См.: Население Таджикской СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : постановка проблемы. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108114/1/978-5-94646-652-3_2021_010.pdf?ysclid=ma9qb1wrdr466238276

⁷ Вклад Таджикистана в Великую Отечественную войну. URL: https://www.rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=vklad-tadzhikistana-v-velikuuyu-otechestvennuuyu-voynu

⁸ За какие заслуги участников ВОВ из Таджикистана удостоили звания Героев Советского Союза. URL: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20240509/za-kakie-zaslugi-uchastnikov-vov-iz-tadzhikistana-udostoili-zvaniya-geroyah-sovetskogo-soyuza?ysclid=mabiq1wybk737802104>

⁹ См.: Герои Победы на карте Душанбе. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20240508/geroi-pobeda-karta-dushanbe-1062783401.html?ysclid=maf3qflgyp657431600>

¹⁰ В Таджикистане проживает лишь 17 ветеранов Великой Отечественной войны. URL: https://tsargrad.tv/novost/v-tadzhikistane-prozhivaet-lish-17-veteranov-velikoy-otechestvennoj-vojny_1244058?ysclid=ma9zocyhyn158614140

¹¹ О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР : постановление ГКО от 17 сентября 1941 г. № ГКО-690сс. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/_17.09.41

¹² Вклад Таджикистана в победу в Великой Отечественной Войне. URL: <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/pobeda-na-vsekh-odna/vklad-tadzhikistana-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voynе/?ysclid=mac4yрхрb7206721957#loaded>

¹⁵ Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня Победы. URL: <https://khover.tj/rus/2019/05/rech-lidera-natsii-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-po-sluchayu-dnya-pobedy/?ysclid=mac3tnxegg966894165>

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Таваралиев Х. Д., аспирант

Tavaraliev K. J., Post-graduate Student

E-mail: jtavaraliev@gmail.com

E-mail: jtavaraliev@gmail.com

Тел.: 8-905-050-07-49

Тел.: 8-905-050-07-49

ОБЗОР ПАМЯТНОЙ ВСТРЕЧИ «ФРОНТОВИКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ», ПОСВЯЩЕННОЙ 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ (апрель 2025 г.)

10 апреля 2025 г. в рамках студенческой научной сессии юридического факультета ВГУ состоялась памятная встреча «Фронтовики юридического факультета ВГУ», посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Памятная встреча была проведена в рамках студенческой научной сессии не случайно. Одна из целей научной сессии – сохранить преемственность разных поколений ученых юридического факультета, а значит, сохранить и преумножить лучшие факультетские традиции.

Автором сценария и ведущей памятной встречи выступила Е. В. Сазонникова, профессор кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В. С. Основина.

В памятной встрече приняли активное участие члены студенческого научного общества и студенты юридического факультета: Н. Алешин, В. Быкова, И. Голубев, Д. Захарова, И. Казьмин, А. Калюкина, Е. Копенкина, А. Мамонтова, М. Литвинов, И. Паболков, И. Ситнянская, В. Стебунова. Студенты юридического факультета предстали в образах сотрудников юридического факультета ВГУ, сражавшихся в Великой Отечественной войне, и от первого лица поведали о том, какие тяжелые испытания выпали на долю фронтовиков, в годы войны совсем еще молодых людей.

Присутствующие на памятной встрече познакомились с воспоминаниями сотрудников юридического факультета ВГУ – ветеранов Великой Отечественной войны, с книгами, изданными учеными университета о со-

трудниках и студентах ВГУ, сражавшихся за Родину на поле боя и в тылу, с фотографиями; прозвучали песни военных лет, стихотворения о войне.

Студенты зачитали фрагменты опубликованных в разные годы воспоминаний профессора кафедры криминалистики Василия Федоровича Зудина; заведующего кафедрой государственного права и советского строительства Виктора Степановича Основина; преподававшего на юрфаке философию доцента кафедры философии Ростислава Павловича Алексюка; преподавателя кафедры криминалистики Алексея Степановича Одиноких; старшего лаборанта криминалистической лаборатории Геннадия Максимовича Серебрякова; старшего лаборанта кафедры государственного права и советского строительства Маргариты Сергеевны Лапшиной; секретаря деканата юридического факультета Раисы Степановны Маршевой.

Поэтическая часть памятной встречи была посвящена чтению стихов о войне из сборника «Земной поклон» (Воронеж, 1982) заведующего кафедрой гражданского и трудового права Владимира Николаевича Скобелкина: «Всегда живые», «Мальчишка», «Предчувствие», «День Победы».

В музыкальной части памятной встречи присутствующие узнали о том, как молодому бойцу Василию Зудину однажды довелось прямо на поле боя выйти с баяном и петь песни «Живет моя отрада» и «Эх, Андрюша». После чего присутствовавшие слушали эти песни в исполнении Л. Ф. Сметанникова и К. И. Шульженко.

Студентка Дарья Захарова сыграла на пианино мелодии песен «Журавли» (композитор – Я. А. Френкель) и «Катюша» (композитор – М. И. Блантер).

В заключение памятной встречи ее ведущая Е. В. Сазонникова представила присутствующим уникальные книги профессора Льва Ефремовича Кройчика, составленные им по воспоминаниям фронтовиков университета: «Университет в солдатской шинели» (1985), «Была бы Родина...»: Воспоминания. Документы. Дневники. Письма: Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны» (1995) и др.

Памятная встреча прошла в душевной атмосфере. После ее завершения многие студенты еще долго не расходились, делились впечатлениями. Студентам, принявшим участие в проведении встречи, были вручены благодарственные письма, подписанные деканом юридического факультета ВГУ профессором Юрием Николаевичем Стариковым, и подарены книги об истории юридического факультета ВГУ.

*Фрагменты из воспоминаний сотрудников
кафедры государственного права
и советского строительства юридического
факультета ВГУ – ветеранов Великой
Отечественной войны*

Из воспоминаний В. С. Основина, заведующего кафедрой государственного права и советского строительства юридического факультета ВГУ:

Как раз перед войной я окончил школу в Ялте. По возрасту меня пока не призывали, и я дежурил в военкомате, а потом стал работать в госпитале.

Отступление наших войск было столь стремительным, что мы, успев погрузить раненых на один из последних отходящих от причала кораблей, сами эвакуироваться не успели. Единственный открытый путь – в Севастополь, но я неожиданно заболел, и путь к своим был отрезан. Так я оказался на оккупированной территории. Сначала мы с грузьями пытались уйти морем, а когда это не удалось, решили сколотить подпольную группу для борьбы с гитлеровцами. Связались с ялтинским подпольем.

И вот наше первое задание – достать рацию или радиоприемник. Ребята узнали, что в поселке Ливадия находится немецкий радиоузел. Решено было идти двоим – мне и моему другу Рему Свищову. Ночью мы незаметно для часового через окно забрались внутрь домика, где размещался радиоузел.

Рацию раздобыли. Но это была только половина дела. Обращаться с радиотехникой мы не умели, батарей не было, электричество отсутствовало. И снова двое отправляются ночью в здание местной полиции (прослышали, что там есть аккумуляторы). И снова – удача! Похитили не только аккумуляторы, но и радиста, которого заставили починить рацию и научить с ней обращаться.

Почти два года эта рация нам служила, передавая на «большую землю» сведения о местных партизанских отрядах.

[...]

В отряде у меня было прозвище «Аврора».

– Витьке треба ботинки?

Я кивнул. Той же ночью я стал обладателем пары ботинок.

Утром, правда, обнаружил, что оба ботинка на одну ногу.

Пришел в отряд – мне выдали огромные сапожищи. Как надел их, ребята стали смеяться:

– Гляньте, «Аврора» плывет.

Вот так и стал я «Авророй».

[...]

Вообще борьба партизанского отряда имела свою специфику. Вооружены мы были легкими ручными пулеметами. С боеприпасами туго. Оружие, захваченное у фашистов, самое различное – бельгийское, чешское... Патронов не достает... К тому же за каждого убитого гитлеровца расстреливали для устрашения десять мирных жителей. И еще одна особенность – постоянные контакты с противником. Подчас – самые неожиданные.

Однажды по заданию штаба мне, например, пришлось играть роль пьянчужки. Дело

в том, что надо было выяснить пароль. Послали меня в деревню к оберполицию. Потапов его фамилия. Выпить любил. Вот и решили мы сыграть на его слабинке.

На краю деревни находился чей-то заброшенный винный погреб. Из этого погреба мы частенько таскали бутылки, меняя их у солдат на продукты. Вот и Потапов, заприщипав у меня бутылку, стал на угощение напрашиваться. Ну я, помня о задании, и предложил полицейскому соревнование, кто кого перепьет. Потапов так нализался, что не только пароль выболтал, но и в конце застолья всё время пытался выброситься из окна, проклиная свою полицейскую судьбу...

Удачливый я был. В отряде говорили:
– Ты, наверное, в рубашке родился»¹.

Из воспоминаний М. С. Лапшиной, старшего лаборанта кафедры государственного права и советского строительства:

Когда началась война, я заканчивала 1-й курс истфака. [...]

В нашей семье некому было идти на фронт. Вот и решила, что настала моя очередь. Когда при университете открылись ускоренные двухмесячные курсы медсестер, сразу пришли туда на занятия. Шесть часов – лекции, шесть часов – практика в госпитале. И так каждый день. Перед окончанием курсов в августе сорок первого группа девушек [...] и я – обратились с просьбой послать нас на фронт с Воронежским добровольческим коммунистическим полком. Получив «добро», мы приступили к тренировкам – учились выносить раненых, быстро разворачивать санитарную часть.

Позже, когда полк [...] готовился к отправке на фронт, пришло распоряжение: девушек с собой не брать, оставить в Воронеже. [...] И вот уже полк грузится в эшелон, до отправления всего несколько минут. Подбегаем к Вайцеховскому:

– Почему нас оставляют? Хотим на фронт!

– Посмотрел Вайцеховский на нас:

– Ну, садитесь! – махнул рукой в сторону последнего вагона, в котором разместились саперы.

Ребята потеснились, освободили для нас полку. И вообще всю дорогу вели себя по-рыцарски: приносили воду со станции, обед из вагона-кухни.

[...]

Часть прибыла под Сумы. Высадились ночью. В лесу. Спали прямо на голой земле. А утром – в наступление.

Ребята были у нас молодые, храбрые, необстрелянные. Где бы, может, им пригнуться надо, проползти, а они – во весь рост, с криком «Ура!». В тот день от полка осталось меньше половины состава. Ранения у большинства были тяжелые – в голову, в грудную клетку. Перевязывали раненых и плакали – ведь со многими были хорошо знакомы.

[...]

Когда отряд шел на прорыв, тяжелораненых обычно оставляли в укрытии, в лесу, с медсестрами. Мы, девчонки, этого особенно боялись. Не столько возможной гибели боялись, сколько плена.

Помню однажды только собрались ужинать, тревога:

– Немецкие танки прорвались!

Бензин у наших санитарных машин кончился. Пришлось удирать пешком. Похватали, кто что успел, – и бежать. Холодно. Голодно. Бегство было настолько поспешным, что мясо какой-нибудь заблудившейся коровы ели сырым – не до костров было.

[...]

Конец войны застал меня в Венгрии. Наш госпиталь стоял под Будапештом, заняв дворец Хорти. В ту ночь я дежурила. Всё было спокойно, раненые не поступали, и я под самое утро прикорнула. Проснулась от стрельбы и криков. Раненые – кто на ногах, кто на костылях – вскочили, что-то кричат. Целуются, обнимаются... Вот так я и встретила Победу»².

¹ См. подробнее: «Была бы Родина...» : Воспоминания. Документы. Дневники. Письма : Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны / сост. Л. Е. Кройчик. Воронеж, 1995. С. 55–57.

² См. подробнее: Рожденный революцией [Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола] : Документы, воспоминания / сост. Л. Е. Кройчик. Воронеж, 1988. С. 235–236, 272 ; «Была бы Родина...»... С. 20–22.

Е. В. Сазонникова,
*доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина*

ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ЭССЕ, ПОСВЯЩЕННОГО 80-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ГОДУ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА (май 2025 г.)

5 мая 2025 г. подведены итоги всероссийского конкурса эссе, приуроченного к важной исторической дате – 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и объявленному Году защитника Отечества, организованного юридическим факультетом Воронежского государственного университета, Воронежским региональным отделением Ассоциации юристов России и Воронежским региональным отделением Ассоциации историков права.

С 1 марта по 1 мая 2025 г. студенты ведущих вузов страны – от Москвы до Владивостока – исследовали правовое наследие военных лет. Через призму конституционного, гражданского, семейного, уголовного и международного права участники раскрыли, как правовые принципы становились опорой советскому народу в годы тяжелых испытаний, а защита Отечества трансформировалась из долга перед государством в личную ответственность каждого. Конкурсные работы, наполненные глубиной анализа и эмоциональной искренностью, показали, что память о войне жива, пока новые поколения учатся у истории, вплетая ее уроки в ткань современной правовой культуры.

Итоги конкурса – это истории 110 талантливых студентов, чьи работы стали живым отражением связи прошлого и настоящего. Каждый участник, представляя свой вуз, внес уникальный вклад в осмысление правового наследия военных лет. Кратко познакомимся с конкурсными работами участников конкурса, где каждая тема стала частью большого диалога двух эпох.

Т. С. Богданова, студентка Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, свое эссе «*Нюрнбергский трибунал и СССР: роль Чрезвычайной государственной комиссии в установлении исторической правды и формировании основ международного правосудия*» посвятила малоизученному, но критически важному аспекту истории – роли Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) СССР в подготовке материалов для Нюрнбергского трибунала. Автор глубоко анализирует, как созданный в ноябре 1942 г. орган стал ключевым инструментом в документировании зверств нацистов на оккупированных территориях. ЧГК не просто фиксировала массовые расстрелы, сожжение деревень и уничтожение культурного наследия – она систематизировала доказательства, заложив основу для принципа индивидуальной уголовной ответственности, который стал краеугольным камнем современного международного права. Особое внимание Таисии уделено вкладу советских юристов: Арона Трайнина, закрепившего понятие «преступная агрессия», Ионы Никитченко, разработавшего процедурные нормы трибунала, и Романа Руденко, чьи обвинения опирались на акты ЧГК о Бабьем Яре и белорусских деревнях. Автор убедительно показывает, как титанический труд комиссии – от работы на пепелищах до юридической квалификации – превратил тысячи свидетельств в «оружие правды».

Д. Д. Болотин, студент Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвида-

ИСТОРИЯ • ПРАВО • ПАМЯТЬ

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС

Конкурс эссе, посвященный 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и Году защитника Отечества

г. ВОРОНЕЖ
1 мая 2025 года

ОРГАНИЗАТОРЫ

Воронежский государственный университет
юридический факультет

Ассоциация юристов России
(Воронежское региональное отделение)

Ассоциация историков права
(Воронежское региональное отделение)

ции последствий стихийных бедствий, в своей работе на тему: «*Блокада Ленинграда как символ исторической памяти и ее роль в формировании правовой культуры современного общества*» исследует блокаду Ленинграда как ключевой символ исторической памяти, подчеркивая ее роль в формировании правовой культуры современной России. Автор доказывает, что трагедия блокады выходит за рамки исторического события, становясь правовым феноменом: судебные решения (например, признание в 2022 г. блокады геноцидом) и законодательные меры поддержки блокадников закрепляют ее значение в правовой среде. Данила акцентирует внимание на том, как государственная позиция, выраженная в выступлениях В. В. Путина и В. И. Матвиенко, трансформирует память о подвиге ленинградцев в правовые принципы – патриотизма, гражданственности, справедливости. Эти ценности, по мнению автора, лежат в основе современной правовой культуры, отражаясь в нормах Конституции России (ст. 67.1), законе об образовании и молодежной политике.

Эссе М. П. Бриткуновой на тему: «*Правовой статус семьи военнослужащего в годы Великой Отечественной войны и сегодня: льготы, пособия и социальная защита*» представляет собой глубокий сравнительный анализ эволюции государственной поддержки семей военнослужащих в контексте двух исторических периодов. В своей работе Мария показала, как в экстремальных условиях, от тотальной войны до современных военных операций, государство выстраивает систему социальных гарантий, направленных на обеспечение стабильности и достойного уровня жизни для тех, чьи близкие защищают национальные интересы.

А. П. Велигуров, студент Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», в своей работе «*Блокада Ленинграда как символ исторической памяти и ее роль в формировании правовой культуры современного общества*» ак-

центирует внимание на трагических аспектах 872-дневной осады: массовом голоде, героизме жителей, работе «Дороги жизни» через Ладожское озеро и артобстрелах, которые унесли жизни сотен тысяч людей. Особое место в работе занимает анализ роли культуры в условиях блокады – от концертов Шостаковича, поддерживавших дух ленинградцев, до деятельности библиотекарей, которые под обстрелами доставляли книги в госпитали и жилые дома, организовывали образовательные программы для молодежи. Артем связывает исторический опыт с современными практиками: памятными церемониями на Пискаревском кладбище, установкой мемориалов «Детям блокады», а также образовательными программами, включающими кинопоказы и архивные исследования. Эти мероприятия отражают стремление общества сохранить связь между поколениями и укрепить правовое сознание через осмысление прошлого.

А. А. Гнатчук, студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, посвятил свое эссе теме «*Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: эволюция уголовно-правового регулирования и современные правовые подходы к аналогичным деяниям*». Артем раскрывает суть коллаборационизма, опираясь на классификации ученых, выделяющих формы и виды сотрудничества с врагом – от политического и военного до бытового и культурного. Особое внимание уделяется дифференцированному подходу советского государства к наказанию коллаборационистов: от расстрела за измену Родине до смягчающих мер для вынужденных пособников. Приводятся ключевые законодательные акты и судебные решения, акцентируется внимание на нравственной и правовой недопустимости предательства, оправдывая строгость наказаний как в прошлом, так и в условиях спецоперации.

Л. Н. Горбунцова, студентка Западного филиала Российской академии народного хо-

зайства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в эссе «Уголовная ответственность за распространение ложной информации в условиях военного времени: исторический опыт и современность» анализирует уголовную ответственность за распространение ложной информации в условиях военного времени, проводя параллели между историческим опытом Великой Отечественной войны и современными правовыми реалиями, включая специальную военную операцию (СВО). Автор подчеркивает роль советской правовой системы в борьбе с коллаборационизмом, примерами служат ст. 58 УК РСФСР и дело генерала Власова, а также демонстрирует преемственность норм: современные ст. 275 и 207.3 УК РФ, которые направлены на защиту государственного суверенитета и противодействие фейкам. Личный опыт Лидии посещения Пятого форта в Калининграде, где соединяются история Великой Отечественной войны и современность, иллюстрирует важность сохранения памяти как правового и гражданского долга.

Эссе А. А. Деметьевой, студентки Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции «Политические и правовые проблемы применения смертной казни в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» посвящено сложной и неоднозначной теме применения смертной казни в СССР в период Великой Отечественной войны и ее анализу через призму политических и правовых механизмов того времени. Автор подчеркивает, что ужесточение наказаний, включая высшую меру, стало вынужденной реакцией государства на экстремальные условия войны, направленной на сохранение дисциплины в армии и предотвращение предательства. Центральное место в работе занимает разбор ключевых нормативных актов, таких как Указ о военном положении от 22 июня 1941 г., который передал тяжкие преступления под юрисдикцию военных трибуналов, и Приказ

№ 227 «Ни шагу назад!», введший заградотряды и штрафные роты. Особое внимание Анастасия уделила Указу от 19 апреля 1943 г., который легализовал публичные казни пособников нацистов, как в случае Краснодарского процесса, где казнь восьми предателей перед 50 тысячами жителей стала символом возмездия и устрашения. Анастасия стремится связать прошлое с современными вопросами ответственности и справедливости, задаваясь вопросом, насколько жесткие меры оправданы в военных условиях.

Второе эссе А. А. Деметьевой «Конституционно-правовые основы патриотического воспитания в Конституции СССР 1936 года и Конституции РФ 1993 года: сравнительно-правовой анализ» погружает читателя в глубины конституционной истории России, раскрывая, как патриотизм из идеологического ориентира превращается в правовую ось национальной идентичности. Автор проводит параллель между двумя эпохами: советской и современной, связывая их через призму Основных законов.

У. М. Денисова, студентка Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, в эссе «Военные письма как юридические документы: признание волеизъявлений (завещания, дарственные) в условиях войны» исследует уникальный феномен военных писем времен Великой Отечественной войны как юридических документов, фиксирующих волеизъявления солдат в форме завещаний и дарственных. Автор показывает, как экстремальные условия войны заставили правовую систему СССР адаптироваться: традиционные нотариальные процедуры заменялись письмами, заверенными командирами, политработниками или сослуживцами. Эти записки, часто написанные под обстрелами, содержали четкие распоряжения о наследстве («часы – жене», «сбережения – на образование брата») и приобретали юридическую силу благодаря полевым штампам, подписям свидетелей и связи с воинскими частями. Государство,

сохраняя базовые нормы Гражданского кодекса 1922 г., проявляло гибкость: суды признавали такие документы, руководствуясь принципами справедливости, а упрощенные процедуры позже легли в основу современных положений (например, ст. 1129 ГК РФ о чрезвычайных завещаниях). Исследование Ульяны опирается на архивные материалы, нормативные акты военного времени и судебные прецеденты, раскрывая, как фронтовые записки стали мостом между личной трагедией и правовой системой, а их изучение помогает понять эволюцию российского наследственного права в контексте исторической памяти.

С. Е. Добромыслов, студент Института правового консалтинга Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, в эссе «Почему важно сохранять память о героях войны для будущих поколений?» поднимает актуальный вопрос сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны, акцентируя связь между исторической преемственностью, нравственным воспитанием и гражданской ответственностью. Автор доказывает, что память о подвигах – не просто дань прошлому, а живой процесс, требующий активных действий: поддержки ветеранов через государственные программы (пенсии, льготы, медицинская помощь) и личное участие, осмысления уроков войны через примеры из отечественной литературы. Анализ рассказов А. Т. Твардовского и А. Грина раскрывает трагедию забвения героев, подчеркивая необходимость диалога поколений для передачи эмоционально опыта.

Ю. А. Зайчикова, студентка Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, посвятила эссе «Правовое регулирование наследственных отношений в период Великой Отечественной войны» трансформации наследственного права в годы войны. Автор начинает повествование с исторического экскурса: от радикальной от-

мены наследования в 1918 г. до частичного восстановления института в 1922-м. Конституция 1936 г., признавшая право наследования личной собственности, не устранила коллизий, которые обострились с началом войны. Основной проблемой стал узкий круг наследников – родители исключались из их числа, что приводило к абсурдным ситуациям, когда имущество погибших молодых солдат, не успевших обзавестись семьей, переходило государству. Юлия детально анализирует ключевые правовые акты военного времени. Отдельный блок эссе посвящен противоречиям в наследовании внебрачными детьми и фактическими супругами. Автор подчеркивает, что принятые в 1945 г. принципы (очереды, право представления) остаются актуальными, подтверждая историческую значимость военных реформ.

С. А. Иголкина, студентка Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, в работе «Уголовная ответственность за распространение ложной информации в условиях военного времени: исторический опыт и современность» исследует уголовную ответственность за распространение ложной информации в военное время через призму исторического развития России. Автор прослеживает эволюцию законодательных мер: от цензуры XIX в. в Российской империи, где за нарушения печати грозили тюрьмой и запретом профессиональной деятельности, до советской эпохи с ее жесткими наказаниями за «контрреволюционную» агитацию, включая расстрел. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны, когда указы 1941 г. вводили тюремные сроки за панические слухи, а пропаганда активно боролась с дезинформацией. Автор анализирует российское законодательство, в частности, ст. 207.3 и 280.3 УК РФ, введенные в 2022 г., которые предусматривают до 15 лет лишения свободы за ложь о действиях вооруженных сил России, иллюстрируя их примерами из судебной практики. Софья признает необходимость таких мер для

противодействия дестабилизации общества, но отмечает дискуссионность вопроса о рисках ограничения свободы слова.

Эссе А. А. Кондратьевой, студентки Саратовского государственного экономического университета, на тему: «*Биография участника боевых действий и работника тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов*» погружает читателя в судьбу Алексея Николаевича Пантелеева – человека, чья жизнь стала олицетворением подвига целого поколения. Автор не просто рассказывает о фронтовых буднях и тяготах тыла, но оживляет историю через личные драмы и триумфы героя. Работа Арины – это не сухой пересказ фактов, а эмоциональный портрет человека, чья жизнь сплетена с историей страны. Через детали – «сапог, разорванный осколком», «протез, покрытый кровью», «хлеб, убранный до белых мух» – читатель ощущает физическую и душевную боль героя, его упорство и веру. Но эссе выходит за рамки биографии: оно становится размышлением о памяти как ответственности. Арина напоминает, что за каждой медалью – «нерожденные дети, нереализованные мечты», а победа была оплачена не только кровью солдат, но и потом труженников тыла.

В. А. Короваева, студентка Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, в работе «*Конституционно-правовые основы патриотического воспитания: роль государства в сохранении памяти о войне*» анализирует конституционно-правовые механизмы патриотического воспитания в России, акцентируя роль государства в сохранении памяти о Великой Отечественной войне. Автор отмечает, что основы этой политики заложены в Конституции РФ. Особое внимание уделяется государственным мерам, таким как образовательные проекты («Разговоры о важном», «Диктант Победы»), мемориалы (Музей Победы), акции («Бессмертный полк»), а также уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Социальная поддержка

ветеранов раскрывается через жилищные и налоговые льготы, медицинское обслуживание и волонтерские инициативы («Волонтеры Победы», «Юнармия»). Варвара делает вывод о важности синтеза традиционных методов (мемориалы, встречи с ветеранами) и современных технологий для формирования правосознания, ответственности и неприятия правового нигилизма.

Эссе А. В. Мавриной, студентки Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, посвящено теме «*Блокада Ленинграда как символ исторической памяти и ее роль в формировании правовой культуры современного общества*». Автор подчеркивает масштаб трагедии, приводя данные о жертвах и цитируя историка И. М. Ильинского, который описывает блокаду как беспрецедентный пример человеческого страдания и героизма. Центральная идея работы – связь между сохранением памяти о событиях 1941–1944 гг. и формированием правовых ценностей, таких как уважение к жизни, правам человека и социальной справедливости. Особое внимание уделяется конституционно-правовой защите исторической памяти: ссылаясь на Конституцию РФ и решения Конституционного суда России, автор показывает, как государство законодательно закрепляет необходимость патриотического воспитания и сохранения исторической правды. Алена подчеркивает, что осознание подвига ленинградцев помогает молодежи формировать гражданскую ответственность и гордость за историю, что, в свою очередь, укрепляет правовую культуру, основанную на гуманизме.

М. С. Нувильева, студентка Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, в эссе «*Семейное право в условиях войны: особенности регистрации браков и разводов (1941–1945)*» выделяет основные изменения в регистрации браков, разводов и социальной поддержке семей в период войны. Автор отмечает резкое снижение «брачности» в начальный пе-

риод войны из-за мобилизации и демографических проблем, а также последующий рост к 1945 г., связанный с возвращением солдат. Указ 1944 г., отменивший юридическую силу незарегистрированных браков и ужесточивший требования к их оформлению, стимулировал рост официальных браков. Подчеркивается усложнение процедуры развода: введение двухэтапного судебного процесса, повышение пошлин и публикация объявлений о разводах в прессе для общественного осуждения. Особое внимание в работе уделено социальным мерам: поддержка матерей-одиночек, увеличение декретных отпусков, введение званий «Мать-героиня», борьба с детской беспризорностью. Налог на бездетных (1941) представлен как инструмент демографической политики, учитывающий льготы для уязвимых групп. В заключение Марина отметила, что гибкость советского семейного права, сумевшего адаптироваться к экстремальным условиям войны через законодательные реформы, способствовала сохранению семьи как социального института и стабилизации общества.

Д. В. Осинцева, студентка Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции в эссе на тему: «Конституционно-правовые основы патриотического воспитания: роль государства в сохранении памяти о войне» погружает читателя в сложный симбиоз истории, права и воспитания, исследуя, как государство через конституционные нормы формирует память о Великой Отечественной войне в качестве основы национальной идентичности. Автор начинает повествование с напоминания о масштабе трагедии 1941–1945 гг., подчеркивая, что сохранение памяти – это не ритуал, а «вакцина» против повторения катастрофы. Конституция РФ, по мнению автора, становится своего рода мемориалом в текстах: от преамбулы с упоминанием предков до ст. 67.1, закрепляющей защиту исторической правды. Особое внимание уделено поправкам 2020 г., впервые включившим патрио-

тизм и почитание подвига народа в ткань Основного закона, – это, как отмечает Дарина, ответ на вызовы эпохи, когда война из прошлого превращается в поле битвы за смыслы в настоящем.

Второе эссе Д. В. Осинцевой «Уголовная ответственность за распространение ложной информации в условиях военного времени: исторический опыт и современность» посвящено эволюции уголовной ответственности за распространение ложной информации в условиях военного времени. Автор начинает с истории 2022 г., когда начало специальной военной операции обострило информационное противостояние, сделав фейки и дезинформацию инструментом подрыва доверия к государству. Этот вызов, как подчеркивает автор, не нов: еще в 1941 г. СССР ввел жесткие меры против «тревожных слухов» – от тюремных сроков до расстрела. Жесткость закона, по мнению автора, оправдывалась необходимостью сохранить единство общества в критический момент, хотя репрессии зачастую носили избыточный характер. Послевоенные годы продолжили эту традицию: ст. 190-1 УК РСФСР 1960 г. карала за «ложные измышления» вплоть до Пражской весны и Афганской войны, демонстрируя, как государство использовало правовые нормы для контроля над нарративом.

Эссе А. В. Осинцевой, студентки Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, посвящено теме «Международно-правовая защита памятников Великой Отечественной войны в России и странах СНГ». Автор подчеркивает историческую и культурную значимость этих объектов как символов общей победы над нацизмом, единства народов и сохранения памяти о жертвах. В работе отмечается, что, несмотря на существующую правовую базу, включая конституционные нормы, федеральные законы и международные соглашения, памятники сталкиваются с угрозами: вандализмом, разрушением или перефилированием, особенно в некоторых

странах СНГ. Приводятся примеры Украины, Азербайджана и России, где зафиксированы случаи повреждения мемориалов, а также судебные решения по таким инцидентам.

Д. А. Осипова в своей работе на тему: «Конституционно-правовые основы патриотического воспитания: роль государства в сохранении памяти о войне» подчеркивает, что Конституция РФ закрепляет не только права граждан, но и их обязанность сохранять историческое наследие, как это отражено в ст. 44, 59 и 67.1. Эти нормы, по мнению Дарьи, становятся основой для воспитания уважения к прошлому – от защиты памятников до противодействия попыткам реабилитации нацизма через уголовное законодательство (ст. 354.1 УК РФ). Государство, как отмечается в работе, активно поддерживает патриотические инициативы: от мемориальных акций «Бессмертный полк» до интеграции исторической памяти в образовательные программы. Особое внимание уделяется роли искусства и литературы в передаче эмоционального опыта войны. Произведения К. Симонова, В. Некрасова, М. Шолохова и других авторов, по мнению автора, не просто рассказывают о событиях, но и формируют нравственные ориентиры, связывая личные истории героев с общегосударственными ценностями.

Студентки Института правового консалтинга Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина А. А. Петрова и М. Н. Сауцкая в своих работах по теме: «Эвакуация семей: правовые механизмы сохранения единства семьи в условиях военного времени» исследовали эвакуацию семей в годы Великой Отечественной войны, фокусируясь на правовых и организационных механизмах сохранения семейного единства. Александра отмечает стихийность первых месяцев эвакуации, приводя личную историю эвакуации бабушки из блокадного Ленинграда, и анализирует хаос, вызванный нехваткой транспорта, потерей документов и разделением семей. Она подчеркивает народные инициативы, такие как «доски объ-

явлений» для поиска родных, и послевоенные усилия по воссоединению через архивы и Красный Крест. Марина, напротив, делает упор на системный подход государства: постановления ГКО, создание Управления по эвакуации, приоритетность перемещения работников оборонных предприятий и их семей. Она детально рассматривает роль Поволжья как ключевого региона, адаптацию детей и женщин, а также социально-экономические последствия для принимающих территорий. Обе работы сходятся в оценке послевоенных трудностей – разруха, потеря связей, бюрократизм, но Александра добавляет эмоциональный контекст через человеческие трагедии, а Марина анализирует государственные меры поддержки, включая пособия и жилищные программы.

П. С. Пищальников, студент Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина в эссе на тему: «Нюрнбергский трибунал и СССР: роль Чрезвычайной государственной комиссии в установлении исторической правды и формировании основ международного правосудия» раскрывает роль Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) как ключевого инструмента в установлении исторической правды о преступлениях нацизма и формировании основ международного правосудия. Автор погружает читателя в трагический контекст 1942 г., когда в разгар Сталинградской битвы советское руководство, осознавая необходимость юридического ответа на зверства оккупантов, создало комиссию для документирования преступлений. ЧГК, объединившая юристов, медиков и даже писателей, превратила свидетельства боли в неопровержимые доказательства.

В. И. Сажина, студентка Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в эссе «Браки с иностранцами: исторический опыт 1945 года и современные коллизии» проанализировала эволюцию отношения к бракам с иностранцами в

СССР и современной России, связывая исторический опыт послевоенных лет с современными реалиями. Автор начинает с анализа довоенного периода: в 1920-х гг. межнациональные браки поощрялись как символ интернационализма, но уже в 1930-х, на фоне «шпиономании» и конфликтов с Польшей, Германией и Японией, их число резко сократилось из-за ограничений и контроля НКВД. Во время войны, несмотря на Указ 1944 г., укреплявший институт брака для улучшения демографии, массовые перемещения населения и репатриация создали парадокс: сотни тысяч советских граждан за границей и иностранцев в СССР породили волну межнациональных браков, но их последствия оказались трагичными. «Дети оккупации» часто оставались апатридами, а семьи разрывались из-за политики принудительной репатриации. Запрет 1947 г. на браки с иностранцами, формально оправданный «заботой о женщинах», на деле служил инструментом идеологического контроля, демографического восстановления и «железного занавеса». В настоящее время, несмотря на нормализацию таких союзов, сохраняются коллизии: визовые сложности, проблемы двойного гражданства, культурные конфликты и политизация, особенно в контексте отношений с «недружественными» странами. Автор подчеркивает, что браки с иностранцами всегда отражали состояние общества – от послевоенной закрытости до современной глобализации, оставаясь лакмусом толерантности и открытости, но неизбежно вплетаясь в политический контекст.

Конкурсные работы студенток Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина *В. И. Симоновой* на тему: «Конституционно-правовые основы патриотического воспитания: роль государства в сохранении памяти о войне» и *И. В. Скирдовой* под названием: «Конституция РФ и федеральное законодательство как гаранты исторической правды: правовые механизмы защиты памяти о Великой Отече-

ственной войне», посвящены конституционно-правовым аспектам сохранения исторической памяти, раскрывают тему через призму государственной политики и законодательства. Оба автора сходятся в понимании исторической памяти как краеугольного камня национальной идентичности и элемента национальной безопасности, подчеркивая роль Конституции РФ как основы защиты исторической правды. Вероника делает упор на системный характер патриотического воспитания, анализируя ст. 44 и 68 Конституции России, поправки 2020 г. о защите исторической правды, а также государственные программы, такие как «Бессмертный полк» и деятельность РВИО. Ее работа фокусируется на образовательных мерах, цифровизации исторического просвещения и противодействии фальсификациям через интеграцию медиаформатов, что особенно актуально в контексте снижения интереса молодежи к истории. Ирина, напротив, углубляется в юридические механизмы: детально разбирает ст. 67.1 Конституции России, законы о запрете реабилитации нацизма и статусе ветеранов, подкрепляя анализ решениями Конституционного Суда РФ, включая постановление о защите прав Героев СССР. Обе работы сходятся в оценке угроз – от западных попыток пересмотра итогов войны до цифровых манипуляций, но предлагают разные инструменты противодействия: Вероника делает ставку на образовательные стратегии и медийные проекты, Ирина – на совершенствование законодательства и судебную защиту.

И. А. Солодков, студент Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, в эссе «Семейное право во время Великой Отечественной войны» анализирует советское семейное право в годы войны через призму основных законодательных актов. Илья рассматривает ключевые изменения в правовом регулировании: введение налога на бездетных (1941), упрощение усыновления (1943), усиление поддержки матерей через льготы, награды (1944), признание

только зарегистрированных браков, усложнение развода, регулирование алиментов и прав детей. Автор отмечает, что государство, несмотря на военные трудности, активно регулировало семейные отношения, сочетая демографические стимулы (налог) с социальной защитой (поддержка матерей, детей). Современное российское право сохранило преемственность: льготы ветеранам и принципы защиты семьи напоминают подходы военных лет, демонстрируя устойчивость базовых ценностей в сложных условиях.

А. К. Сухоруков, студент Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, в своей работе «Правовое регулирование трудовых отношений в период эвакуации граждан 1941–1945 гг.» акцентировал внимание на периоде массовой эвакуации населения и промышленности. Автор подчеркивает, что довоенный КЗоТ РСФСР 1922 г., основанный на добровольности труда, оказался непригодным в условиях военных событий, что вынудило власть ввести мобилизационные меры. Ключевыми стали Указы 1941–1942 гг., приравнявшие работников оборонных предприятий к мобилизованным с запретом на уход под угрозой уголовного преследования, а также расширение трудовой повинности для городского населения, включая подростков и женщин. Изменения в КЗоТ легализовали сверхурочные работы, снизили возраст трудоустройства до 16 лет и усилили контроль за трудовой дисциплиной. Автор отмечает, что, несмотря на жесткость мер, государство сохранило частичные социальные гарантии (например, 8-часовой день для беременных), а принятые законы позволили сохранить производственный потенциал, передислоцированный в тыл, и обеспечить фронт ресурсами.

Эссе А. Ю. Тетерина, студента Калужского филиала Всероссийского государственного университета юстиции, «Основы организации Нюрнбергского трибунала как крупнейшего международного суда. Его влияние на международное законодательство» посвя-

щено Нюрнбергскому процессу – ключевому событию в истории международного права, ставшему не только символом возмездия за преступления нацизма, но и основой для формирования новых правовых норм. Автор подчеркивает, что создание трибунала стало результатом последовательной дипломатической борьбы Советского Союза, который еще в июне 1941 г., сразу после нападения Германии, заявил о необходимости привлечь к ответственности виновных в развязывании войны. Автор анализирует структуру трибунала, его Устав, процессуальные гарантии для подсудимых и роль обвинителей, подчеркивая, что даже в условиях послевоенной нестабильности стороны смогли обеспечить баланс между эффективностью и справедливостью. Отдельно рассматривается влияние Нюрнберга на современное международное право: принципы, сформулированные в ходе процесса, легли в основу запрета геноцида, апартеида, применения ядерного оружия, а также создания международных трибуналов по Руанде и Югославии.

Конкурсная работа «Дети войны: правовые гарантии сирот и их устройство в новые семьи» Д. С. Тимофеевой, курсантки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, посвящено трагической судьбе детей, оставшихся сиротами в годы Великой Отечественной войны, и анализу правовых механизмов их защиты. Автор подчеркивает, что война лишила миллионы детей семьи, обрекая их на голод, страдания и психологические травмы, а их устройство в новые семьи и социальная реабилитация стали важнейшей задачей государства. На примере исторического контекста СССР раскрываются меры, принятые для борьбы с беспризорностью: эвакуация детей в тыл, создание детских домов, постановления об их устройстве, а также противоречивая роль НКВД, сочетавшая заботу о сиротах с репрессивными практиками. Личная история прабабушки Дарьи, пережившей оккупацию, иллюстрирует тяжесть детских судеб в военные годы. Эссе критиче-

ски оценивает недостатки системы – эксплуатацию в приемных семьях, «возвратную» беспризорность, отсутствие психологической помощи – и связывает исторический опыт с современностью, призывая совершенствовать законодательство, поддерживать приемные семьи и сохранять память о подвиге детей войны.

Студенты Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии А. С. Осипов и Я. В. Пашенко в эссе «Влияние Великой Отечественной войны на регулирование семейных отношений: феномен «полевые жены» и особенности их правового положения» исследовали влияние Великой Отечественной войны на трансформацию семейного права, акцентируя внимание на феномене «полевых жен» – женщин, вступавших в неофициальные отношения с военнослужащими на фронте. Авторы показывают, как война спровоцировала изменения в законодательстве: ужесточение процедуры разводов, обязательную регистрацию брака, меры по поддержке матерей и борьбе с детской беспризорностью. При этом подчеркивается противоречивость государственной политики: несмотря на демографические цели (восстановление населения через поощрение многодетности и укрепление брака), «полевые жены» оставались юридически незащищенными, лишаясь прав на наследство, пенсии и признание детей.

Анализируя послевоенные проблемы (возвращение мужчин к довоенным семьям, петиция «Брошенные жены» 1947 г.), авторы отмечают, что государство игнорировало социальные последствия своих реформ, сохраняя жесткий контроль над семейными отношениями. Указ 1944 г., усложнивший разводы и отрицавший права незарегистрированных, привел к массовым неформальным союзам и маргинализации женщин. Критический взгляд на непризнание «полевых жен» раскрывает ограниченность советского подхода, где интересы государства превалировали над защитой прав женщин. Работа вносит вклад в

изучение малоисследованного аспекта военной истории, сочетая юридический анализ с социальной проблематикой.

Студентки Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции А. И. Хасанова и Л. Ф. Каримова в своих работах на тему: «Правовое регулирование трудовых отношений в условиях эвакуации 1941–1945 гг.: гарантии, обязанности и организация труда на перебазированных предприятиях» проанализировали правовое регулирование трудовых отношений в СССР в период эвакуации предприятий 1941–1945 гг., раскрывая как нормативные изменения, так и их социально-экономические последствия. Оба автора подчеркивают, что война потребовала экстренной адаптации трудового законодательства для сохранения производственного потенциала. Азалия акцентирует внимание на конкретных правовых мерах: Указе 1941 г. о режиме рабочего времени, постановлениях о мобилизации населения, льготах для больных туберкулезом и повышении зарплат в критических отраслях. Она детально описывает противоречия между формальными гарантиями (подъемные пособия, охрана труда) и их реализацией – нарушениями прав работников, тяжелыми условиями труда, рисками для жизни из-за бомбардировок и нехватки ресурсов. Примеры эвакуированных предприятий, таких как Уралмашзавод, иллюстрируют героизм рабочих, трудившихся по 12–14 часов в сутки, но также обнажают системные проблемы: травматизм, износ оборудования, психологическое истощение.

Лиана, дополняя этот анализ, рассматривает организационные и социальные аспекты. Она показывает, как эвакуация стимулировала внедрение бригадных методов работы, усиление взаимодействия между государством, работодателями и профсоюзами, а также формирование «культуры труда» как акта патриотизма. Ее исследование раскрывает психологические трудности адаптации работников к новым условиям, роль социаль-

ной поддержки (жилье, медицина, культурные мероприятия) в сохранении морального духа. Оба автора сходятся в оценке послевоенного значения этого опыта: многие меры, включая акцент на охрану труда и повышение квалификации, легли в основу советского трудового права.

Г. Д. Хогор, студент Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина, в эссе «*Правовые основы мобилизации гражданского общества в годы Великой Отечественной войны: нормы Конституции СССР 1936 года и их реализация*» анализирует роль Конституции СССР 1936 г. в мобилизации гражданского общества в годы Великой Отечественной войны, раскрывая ее двойственную функцию как идеологического и правового инструмента. Автор подчеркивает, что Конституция, формально гарантируя права граждан (труд, отдых, социальное обеспечение), одновременно закрепляла их обязанности, такие как защита Отечества и участие в управлении государством. Эти нормы стали основой для масштабной мобилизации: призыв в армию, трудовые мобилизации, запрет на смену работы, прикрепление колхозников к хозяйствам. Добровольческие инициативы (народное ополчение, сбор средств) формально опирались на конституционные принципы гражданского участия. Однако война привела к де-факто ограничению свобод (передвижение, слова), легитимизированному через подзаконные акты и чрезвычайные полномочия ГКО. Несмотря на противоречия, Конституция 1936 г. обеспечила правовую стабильность, легитимацию репрессивных мер и консолидацию общества, сочетая гарантии прав с мобилизационным прагматизмом. Этот опыт демонстрирует адаптивность Основного закона в экстремальных условиях, баланс между правами, обязанностями и государственным контролем.

А. К. О. Казимов в своей работе «*Международно-правовая защита памятников Великой отечественной войны: опыт России и стран СНГ*» рассматривает проблему со-

хранения мемориалов как символов общей исторической памяти, актуальную в условиях политизации истории, актов вандализма и демонтажа памятников в некоторых странах СНГ. В эссе анализируются правовые механизмы защиты на двух уровнях: национальном (законодательство России, Беларуси, Украины, Казахстана) и международном (конвенции ЮНЕСКО, соглашения в рамках СНГ, двусторонние договоры). Особое внимание уделяется двойственному статусу памятников – как национального достояния отдельных государств и общего наследия народов, победивших нацизм. На примере ключевых мемориалов (Мамаев курган, Хатынь, Брестская крепость) показана их роль в сохранении исторической правды. В заключение подчеркивается необходимость гармонизации законодательств стран СНГ, цифровизации учета объектов, разработки специализированной международной конвенции и отделения вопросов сохранения памятников от политической конъюнктуры.

С. С. Кирющенко, студентка Сибирского юридического университета, посвятила свое эссе теме «*Международно-правовая защита памятников Великой Отечественной войны: опыт России и стран СНГ*». Автор отмечает, что, несмотря на существование международных конвенций (Конвенция ЮНЕСКО 1972 г., Гаагская конвенция 1954 г., соглашения в рамках СНГ), их нормы носят общий характер и не обеспечивают прямую защиту памятников Великой Отечественной войны, что требует усиления правовых механизмов. На национальном уровне в России действует ряд законов, введена уголовная ответственность за вандализм, реализуются волонтерские программы по реставрации мемориалов. Однако практика сталкивается с проблемами: недостаток финансирования, разрушение памятников в отдаленных регионах, а также политика некоторых стран, направленная на стирание памяти о советском вкладе в Победу. Примеры Казахстана и Беларуси иллюстрируют попытки сохранения

наследия через госпрограммы, но и здесь сохраняются организационные сложности. Критикуя «волютаризм властей» в отдельных государствах, где памятники не включены в национальные реестры, Софья акцентирует необходимость международного сотрудничества и комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, общественный контроль и просветительские инициативы. Эссе завершается утверждением, что сохранение памятников Великой Отечественной войны – это не только правовая, но и моральная обязанность, гарантирующая связь поколений и противостояние попыткам переписать историю.

А. А. Козырчикова, студентка Северо-западного филиала РГУП имени В. М. Лебедева, в эссе «*Правовые механизмы защиты имущества в условиях войны: сравнительный анализ норм УК РСФСР и УК РФ*» сравнивает правовые механизмы защиты имущества в условиях войны по УК РСФСР и УК РФ. В советский период акцент делался на охрану государственной собственности с жесткими санкциями (вплоть до расстрела), тогда как частная собственность защищалась слабее. Современный УК РФ, сохраняя преемственность в усилении ответственности за преступления в военное время (например, черезотягчающие обстоятельства), сместился к балансу между защитой государственных и частных интересов, отменил смертную казнь, ввел расширенные нормы (например, о мародерстве), интегрировал международные стандарты и гуманизировал наказания. Алина подчеркивает эволюцию от идеологизированного подхода к комплексной защите собственности с учетом современных конфликтов и прав человека.

А. А. Степанова, студентка Дальневосточного федерального университета, в своей работе «*Браки с иностранцами: исторический опыт 1945 года и современные коллизии*» анализирует эволюцию браков с иностранцами в России, сравнивая запреты и репрессии в послевоенном СССР (1945–1969)

с современной ситуацией. В сталинскую эпоху такие браки считались угрозой идеологии и демографии, их запрещали, а нарушителей преследовали (пример Зои Федоровой). Сегодня эти союзы разрешены, но сталкиваются с бюрократией, культурными конфликтами. Несмотря на переход от государственного контроля к свободе выбора, по мнению Анастасии, сохраняются демографические мотивы (поиск партнеров за рубежом) и общественные предубеждения.

Я. А. Яковлева, студентка Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, в эссе на тему: «*Геноцид как уголовно-правовое и социальное явление. Нюрнберг: не повторить ошибок*» определяет геноцид как правовое и социальное явление, фокусируясь на Нюрнбергском процессе как ключевом этапе в привлечении к ответственности нацистских преступников. Автор подчеркивает введение термина «геноцид» в юридическую практику через обвинения Нюрнберга, связывая исторические преступления нацистов – массовые убийства, концлагеря с современными событиями на Украине, где, по мнению автора, происходит истребление русскоязычного населения при поддержке Запада. Критикуя «переписывание истории» и неонацизм на Украине, Ярослава опирается на нормы российского законодательства (ст. 357 УК РФ) и заявления главы государства В. В. Путина, утверждая необходимость борьбы с антиросийской риторикой и ожидая «справедливого суда» над теми, кто, по версии автора, повторяет преступления прошлого.

Особую благодарность выражаем студентам Тверского государственного университета – они прислали рекордное количество конкурсных работ, продемонстрировав невероятную активность и преданность теме.

А. Д. Андреева, Д. М. Васильева, А. А. Воробьева, П. А. Бойдаков, Н. З. Чуасели, Н. С. Куршанов, М. Д. Морозова, П. Д. Холопова прислали свои работы на тему: «*Блокада Ленинграда как символ исторической*

памяти и ее роль в формировании правовой культуры современного общества». Эссе студентов, объединенные темой блокады Ленинграда, создают коллективный портрет исторической памяти как правового феномена. Ребята исследовали, как трагедия осажденного города стала метафорой сопротивления произволу, формируя в современном общественном сознании неприятие фашистских преступлений. Через призму архивных документов, личных дневников и юридической практики авторы показывают: память о блокаде сегодня работает как «правовой иммунитет», закрепляя в законах уроки защиты человеческого достоинства. От анализа Нюрнбергского процесса до параллели с современными конфликтами эссе раскрывают, как историческая травма превращается в правовую культуру, где каждая жертва обретает голос в борьбе за справедливость.

А. К. Василенко, Д. С. Петрова, Д. А. Попов, А. Р. Курякина, П. С. Рудаков в своих эссе под названием «Правовые основы деятельности военных трибуналов: процессуальные особенности рассмотрения дел в 1941–1945 гг.» раскрывают уникальный симбиоз военной необходимости и юридических норм. Авторы анализируют, как в условиях экстремального времени формировалась особая процессуальная логика: от упрощенных процедур до гарантий защиты, балансирующих между оперативностью и справедливостью. Через изучение архивных приказов, стенограмм заседаний и статистики приговоров эссе демонстрируют, как военно-судебная система стала инструментом сохранения дисциплины и одновременно – зеркалом правовых противоречий эпохи. Особый акцент сделан на преемственности: многие принципы тех лет, переосмысленные через призму современных стандартов, сегодня влияют на дискуссии о праве в условиях конфликтов. Работы подчеркивают: исторический опыт трибуналов – не просто страница прошлого, а ключ к пониманию эволюции «чрезвычайного права» в мировой юриспруденции.

Д. А. Белоусова, С. Н. Буторина, В. Д. Видинеева, Ю. Ю. Матвеева, Е. А. Соколова, Д. С. Семенцова, Е. В. Трубарова посвятили свои работы теме «Семейное право в условиях войны: особенности регистрации браков и разводов (1941–1945)». В работах студентов анализируются ключевые изменения в семейном праве СССР военного периода: упрощение процедуры регистрации браков (включая фронтовые условия и эвакуацию), сложности разводов из-за массовой утраты документов и отсутствия супругов, а также роль государства в сохранении социальной стабильности через правовые нормы. Подчеркивается влияние войны на демографию, морально-этические аспекты семейных отношений и адаптацию законодательства к экстремальным условиям. Многие авторы отмечают противоречие между формальной строгостью законов и их гибким применением на практике, что отражало баланс между интересами государства и потребностями граждан в тяжелое время.

В. С. Туманова в эссе «Современное семейное право и память о войне: преемственность льгот для семей ветеранов» раскрывает взаимосвязь современного российского семейного права с исторической памятью о войне, фокусируясь на системе льгот для семей ветеранов. Автор подчеркивает преемственность законодательства от дореволюционных и советских традиций поддержки военнослужащих, выделяя ключевые законы («О ветеранах», Семейный кодекс РФ) и государственные меры: жилищные субсидии, льготное образование, медицинское обслуживание, налоговые льготы, повышенные пенсии. При этом Виктория отмечает проблемы – бюрократия, недостаток финансирования и информированности, а перспективы связывает с цифровизацией, адресной помощью и программами для семей участников специальной военной операции. В завершение автор отмечает, что льготы отражают уважение к подвигу ветеранов, сохраняя память о войне через правовые гарантии, но

требуют модернизации для преодоления системных недостатков.

Тема «*Правовой статус семьи военнослужащего в годы Великой Отечественной войны и сегодня: льготы, пособия и социальная защита*» стала одной из самых популярных среди студентов, что связано с ее исторической значимостью и актуальностью современных социальных гарантий. С. Д. Аксенова, Н. Д. Борисов, В. Р. Егорова, М. М. Налбандян, П. М. Карасева, Е. О. Панкова, У. С. Попкова, Г. Ф. Кызы Тарвердиева, М. А. Федоров, Р. Р. Швец в своих работах анализировали эволюцию государственной поддержки: от мер военного времени (повышенные пособия многодетным матерям, упрощение усыновления, налог на бездетность) до современных программ (единовременные выплаты в 5 млн рублей при гибели военнослужащего, льготная ипотека, компенсации ЖКХ). В годы Великой Отечественной войны ключевым был Указ 1944 г., закрепивший обязательную регистрацию брака и усложнивший разводы, тогда как сегодня акцент смещен на комплексную защиту – пенсии по потере кормильца, жилищные гарантии, сохранение медицинского обслуживания и налоговые льготы. Многие авторы отметили, что, несмотря на различия в подходах (жесткий контроль семьи в военное время и гибкая социальная политика сегодня), цель остается общей – обеспечить стабильность и защиту семей военнослужащих в условиях войны.

М. М. Шпагина в работе на тему: «*Браки с иностранцами: исторический опыт 1945 года и современные коллизии*» анализирует эволюцию отношения к бракам с иностранцами в России, сравнивая запреты сталинской эпохи с современными реалиями. Послевоенный СССР видел в таких браках угрозу безопасности, тогда как сегодня они стали следствием глобализации. Однако сохраняются проблемы: фиктивные браки для получения гражданства, культурные конфликты, юридические сложности при разводах и разделе имущества. Маргарита отмеча-

ет влияние на демографию («утечка мозгов», приток мигрантов) и подчеркивает необходимость правовой защиты, адаптации законодательства и преодоления предрассудков через просвещение.

В конкурсном эссе «*Защитник Отечества как конституционно-правовая категория: от народного ополчения 1941 года до современных добровольческих формирований*» С. Р. Бойкова исследовала эволюцию понятия «защитник Отечества» в конституционно-правовом контексте: от народного ополчения 1941 г., созданного в условиях экстренной мобилизации СССР через Указ Президиума Верховного Совета, до современных добровольческих формирований. В военный период статус защитника расширился за счет граждан без военной подготовки, получив правовые гарантии (социальная защита, компенсации). После распада СССР Конституция РФ 1993 г. сохранила обязанность защиты Родины, но в новых формах – через законы о воинской службе и добровольчестве. Современные добровольцы, участвующие в обеспечении национальной безопасности, обладают правовым статусом, аналогичным военным. София подчеркивает, что эволюция категории отражает адаптацию законодательства к вызовам времени, сочетая традиции массовой мобилизации (как в 1941-м) с гибкими механизмами интеграции гражданских инициатив в систему защиты и обороны государства.

В. В. Карпова, А. И. Сналин, Д. Д. Ткач, А. А. Шмидт, П. А. Шушпанова выбрали для своих эссе тему «*Нюрнбергский трибунал и СССР: роль Чрезвычайной государственной комиссии в установлении исторической правды и формировании основ международного правосудия*». В своих работах ребята подчеркивают, что Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) СССР сыграла решающую роль в установлении фактов нацистских преступлений: ее документы (фотоснимки, акты эксгумаций, свидетельские показания) стали основой для обвинений в Нюрнберге, зало-

жив стандарты доказательности в международном праве. Многие авторы отмечают, что ЧГК способствовала признанию новых правовых норм, например, ответственности за преступления против человечности и геноцид, что позже легло в основу современного международного правосудия. Однако в эссе часто указывается на противоречивость позиции СССР: комиссия фиксировала зверства объективно, но одновременно идеологизировала данные (акцент на страданиях советского народа, замалчивание Катюши или репрессий против иных групп). Это, как отмечают студенты, создавало двойственность – стремление к исторической правде сочеталось с политической целесообразностью. Несмотря на это, роль ЧГК оценивается как фундамент для послевоенного миропорядка: ее методы стали образцом для расследования военных преступлений, а материалы трибунала – прецедентом для защиты прав человека.

Н. Д. Велемир в эссе «Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: эволюция уголовно-правового регулирования и современные правовые подходы к аналогичным деяниям» анализирует коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны, исследуя эволюцию уголовно-правовых мер СССР против сотрудничества с нацистами – от жестких законов (смертная казнь, каторга) до послевоенной амнистии «несознательных» пособников. Никола подчеркивает сложность явления: от вынужденного выживания до идеологического предательства. Современные правовые подходы (статьи о госизмене, терроризме, экстремизме) сравниваются с историческим опытом, акцентируя борьбу с антироссийскими действиями в контексте текущих событий, включая специальную военную операцию.

Эссе И. Ю. Никитиной «Конституция РФ на защите исторической правды: правовые механизмы сохранения памяти о войне» посвящено конституционно-правовым механизмам защиты исторической памяти о Великой Отечественной войне в России. Автор

анализирует поправки 2020 г. к Конституции РФ (ст. 67.1), закрепившие обязанность государства охранять историческую правду и запрет на умаление подвига народа, подчеркивая их роль в противодействии фальсификациям истории. Рассматриваются правовые инструменты: уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ), законы об образовании, ветеранах, днях воинской славы и статусах городов-героев. Особое внимание уделяется философско-этическому значению памяти о войне как основе национальной идентичности, социальной стабильности и преемственности поколений. Отмечается, что защита исторической правды сочетает юридические меры (запреты, наказания) с воспитанием патриотизма через образование и мемориальные практики, формируя комплексный подход к сохранению культурного наследия и противодействию внешним идеологическим угрозам.

И. А. Дубровский, И. А. Лихачев, А. А. Соловьева, И. С. Филимонов в эссе на тему: «Конституционно-правовые основы патриотического воспитания: роль государства в сохранении памяти о войне» проанализировали конституционные нормы, закрепляющие обязанность государства в сфере патриотического воспитания, включая ссылки на преамбулу и статьи Основного закона, подчеркивающие ценности исторической памяти и защиты Отечества. Авторы отмечают федеральные программы и законодательные инициативы, направленные на увековечение подвигов участников войн, организацию тематических мероприятий в образовательных учреждениях и поддержку музеев. Часть работ акцентирует роль государственных СМИ и цифровых платформ в популяризации героических страниц истории, другие – критикуют формализм в реализации таких программ или затрагивают этические аспекты политики памяти, например, риски избирательной интерпретации событий. Отдельные эссе исследуют взаимодействие власти с гражданским обществом и волонтерскими движениями

в сохранении мемориалов, а также влияние правовых механизмов на формирование национальной идентичности через призму военного прошлого.

Т. С. Сорокин в эссе «Как память о Великой Отечественной войне влияет на современное правосознание» рассматривает влияние памяти о войне на современное правосознание, подчеркивая ее роль в формировании уважения к истории, объединении общества через общую трагедию и героизм, а также вдохновении послевоенных правовых реформ. Автор отмечает изменения в трудовом, семейном и уголовном законодательстве СССР (амнистия 1945 г., отмена смертной казни), связывая их с последствиями войны. Память о войне, по мнению автора, укрепляет патриотизм, влияет на международное право и формирует духовно-нравственные ценности, оставаясь ключевым элементом коллективного сознания и инструментом противодействия попыткам пересмотра истории.

П. Ю. Петров, Л. С. Царькова свои эссе «Международно-правовая защита памятников Великой Отечественной войны: опыт России и стран СНГ» посвятили анализу международно-правовых механизмов защиты памятников Великой Отечественной войны с акцентом на опыт России и стран СНГ. Павел рассмотрел международные конвенции (Гагская 1954 г., ЮНЕСКО 1972 г.), региональные соглашения в рамках СНГ, включая договоры 1994 и 2011 гг., а также национальное законодательство России, Беларуси, Казахстана и Украины до 2014 г. Особое внимание было уделено политизации памяти (демонтаж памятников в Прибалтике и на Украине), финансовым проблемам, конфликтам (в частности, аннексии Крыма). Эссе завершается выводом о важности укрепления правовых инструментов для сохранения исторической справедливости. Конкурсная работа Любви фокусируется на роли России как хранителя исторической памяти, подчеркивая эмоциональную и нравственную значимость памятников. Основное внимание уделено

российскому законодательству: Конституции с поправками 2020 г., законам об увековечении Победы, уголовным статьям за вандализм и реабилитацию нацизма. Любовь детально разбирает взаимодействие России с ЮНЕСКО, включая проекты по защите объектов в зонах конфликтов, и критикует позиции Украины, Молдовы, стран Прибалтики, нарушающих, по ее мнению, соглашения СНГ 2011 г. В заключении акцентируется непримиримая позиция России в борьбе за историческую правду, связь памяти с национальной идентичностью. Эссе Любви насыщено метафорами, отсылками к подвигам предков и призывами сохранить память как «духовный щит» нации.

«Уголовная ответственность за распространение ложной информации в условиях военного времени: исторический опыт и современность» стало темой эссе Ю. С. Виноградовой. Юлия рассматривала уголовную ответственность за распространение ложной информации в военное время, сравнивая подходы СССР в годы Великой Отечественной войны и современной России. В 1941–1945 гг. советское законодательство вводило строгие меры: военные трибуналы оперативно осуждали распространителей слухов на 2–5 лет тюрьмы, чтобы предотвратить панику и укрепить моральный дух. Сегодня в России аналогичные преступления регулируются ст. 207.1–207.3 УК РФ, предусматривающими штрафы до 2 млн рублей, принудительные работы или лишение свободы до 5 лет за ложь о действиях армии. Автор отмечает, что методы дезинформации остались схожими, но в современности риски усилились из-за Интернета и соцсетей, требующих критического восприятия информации. В заключение Юлия отмечает, что борьба с ложью – это ключевой элемент защиты стабильности как в прошлом, так и в настоящем, но сегодня акцент смещен на правовые механизмы и цифровую грамотность граждан.

Е. А. Севастьянова свое эссе посвятила теме «Эвакуация семей: правовые механиз-

мы сохранения единства семьи в условиях военного времени». Екатерина подчеркивает, что эвакуация, организованная через Совет по эвакуации (создан 24 июня 1941 г.), носила вынужденный и частично стихийный характер: приоритет отдавался эвакуации промышленности, а семьи делились на группы (рабочие, семьи военнослужащих, дети и др.), что часто приводило к разлучению родных. На новом месте эвакуированные сталкивались с конфликтами (нехватка ресурсов, бытовые трудности, социальное неравенство), но при этом возникало сплочение: семьи принимали сирот, государство вводило льготы (денежные выплаты, поддержка вдов и детей). Екатерина делает выводы, что несмотря на разрушительные последствия войны, институт семьи укреплялся благодаря взаимопомощи граждан и правовой поддержке государства, которое гарантировало выплаты, информирование о судьбе военнослужащих и послевоенную реабилитацию.

П. Д. Козлов, В. А. Назарова прислали работы на тему: «*Правовое регулирование наследственных отношений в период Великой Отечественной войны*». Павел в своем эссе анализирует эволюцию наследственного права СССР в период Великой Отечественной войны, акцентируя внимание на законодательных изменениях, вызванных экстремальными условиями войны. Автор подробно рассматривает переход от отмены наследования после революции 1917 г. к восстановлению института наследственного права в 1922 г. в рамках НЭПа, а затем адаптацию этих норм к военным реалиям. Он выделяет ключевые нормативные акты: упрощение оформления завещаний для военнослужащих (1942), налоговые льготы для семей погибших (1943), приостановление сроков принятия наследства из-за невозможности соблюдения процедур. Особое внимание уделено Указу 1945 г., расширившему круг наследников и введшему очередность наследования, что стало основой послевоенного права. Павел подчеркивает, что военные реформы наследственно-

го права не только решали текущие проблемы, но и способствовали развитию гражданско-правовых институтов СССР.

Валерия в своем исследовании фокусируется на особенностях наследственных правоотношений в контексте социально-демографических последствий войны. Она начинает с анализа теоретических подходов к определению наследственных отношений, ссылаясь на мнения юристов, и переходит к практическим аспектам: массовые потери населения, разрушение семейных связей, необходимость упрощения процедур. Автор детально разбирает влияние Указа 1944 г. о регистрации браков, лишившего наследственных прав лиц в фактических браках, и последующие судебные механизмы признания таких отношений. Важное место занимает анализ Указа 1945 г., расширившего права завещателей и наследников, а также роль судов и нотариата в условиях военного времени. Валерия отмечает, что изменения в наследственном праве были реакцией на объективные вызовы – сохранение социальной стабильности, защиту имущественных прав граждан – и подчеркивает взаимосвязь правовых норм с экономическими и демографическими реалиями военного периода.

М. В. Подберезный в работе по теме: «*Правовое регулирование трудовых отношений в условиях эвакуации 1941–1945 гг.: гарантии, обязанности и организация труда на перебазированных предприятиях*» обращает внимание на ужесточение трудового законодательства: указы 1940–1942 гг. вводили семидневную рабочую неделю, запрет на увольнение, уголовную ответственность за прогулы и самовольный уход с предприятий, приравнивая трудовую дисциплину к военной. Трудовая повинность охватывала всех граждан, включая женщин, подростков и инвалидов, с принудительным закреплением на рабочих местах. Государство использовало жесткие методы (сверхурочки, отмена отпусков, мобилизация сельского населения) в сочетании со стимулами: повышенные зарпла-

ты в ключевых отраслях, премии, продовольственные пайки, моральное поощрение. Для восполнения кадров внедрялись ускоренная подготовка рабочих через школы ФЗО, привлечение демобилизованных специалистов и инвалидов. Несмотря на репрессивный характер политики, к 1944 г. наметилась гуманизация: амнистия дезертиров, акцент на обучение и адаптацию. Итогом стало сохранение промышленного потенциала, обеспечившего победу, и опыт централизованного управления трудом в кризисных условиях.

М. И. Клевченко в эссе «*Правовые основы мобилизации гражданского общества в годы Великой Отечественной войны: нормы Конституции СССР 1936 г. и их реализация*» проанализировала правовые механизмы мобилизации гражданского общества в СССР в годы Великой Отечественной войны через призму Конституции 1936 г. Автор акцентирует роль ключевых статей Основного закона: ст. 14 (централизация управления обороной), ст. 49 (введение военного положения), ст. 12 (труд как обязанность), ст. 132–133 (воинский долг и защита Отечества). Эти нормы стали основой для жестких мобилизационных мер: принудительная трудовая повинность (указы 1941–1942 гг. о мобилизации городского населения и сельхозработках), закрепление работников оборонных предприятий с угрозой уголовного преследования за уход, приравнивание трудовой дисциплины к воинской. Репрессивные меры усиливали контроль, опираясь на расширительное толкование конституционных принципов. В заключение Мария отметила, что Конституция 1936 г., несмотря на декларативность, обеспечила легитимность тотальной мобилизации, позволив адаптировать законодательство к экстремальным условиям войны через централизацию, принуждение и идеологическое обоснование долга перед государством.

В конкурсной работе «*Восстановление имущественных прав граждан на освобожденных территориях СССР в 1943–1945 гг.: правовые механизмы и роль в*

стабилизации послевоенного общества» А. В. Сурикова рассмотрено состояние имущественных прав граждан на освобожденных территориях СССР в 1943–1945 гг. через правовые механизмы: постановления о возврате эвакуированного имущества (например, скота и техники), признание недействительными сделок оккупантов, распределение трофейного имущества, жилищное строительство (восстановлено 15 тыс. домов), льготы (налоговые послабления для семей погибших) и упрощенное наследственное право. Несмотря на разруху, бюрократию, утрату документов, эти меры способствовали экономической стабилизации (возрождение колхозов), социальной справедливости (восприятие господдержки как справедливости) и психологическому восстановлению (возвращение домов). Они предотвращали конфликты, укрепляли доверие к власти и идеологическую лояльность, демонстрируя заботу государства в условиях послевоенного кризиса.

И. Н. Горленышев в эссе «*Государственные военные займы 1941–1945 гг.: гражданско-правовые аспекты выпуска, оформления и погашения*» исследует государственные военные займы СССР 1941–1945 гг. как гражданско-правовой инструмент мобилизации ресурсов в условиях Великой Отечественной войны. Автор анализирует законодательную базу (указы 1941–1945 гг.), регулиющую выпуск, оформление и погашение займов, привлечших свыше 100 млрд рублей, что составило около 10 % доходов бюджета. Подчеркивается массовое участие населения (70 % взрослых), сочетавшее патриотизм и законодательно закрепленные обязательства. Особое внимание уделено правовым механизмам: гарантиям возврата средств, учету облигаций, послевоенному погашению через госбюджет и рефинансирование, что создало долговую нагрузку. Займы ограничили уровень жизни граждан (до 40 % доходов шло на подписку), но укрепили экономику. Заключение связывает исторический опыт с современностью: принципы прозрачности, гаран-

тий и доверия к гособлигациям, заложенные в военные годы, остаются основой управления госдолгом.

Е. Шехматов в своей работе на тему: «Государство как неотъемлемый институт развития общества сквозь призму государственной власти» рассматривает государство как ключевой институт, формирующий развитие общества через реализацию власти. Автор выделяет три направления влияния: регуляция общественных отношений (законы, правопорядок, защита прав); экономическая роль (инвестиции в инфраструктуру, поддержка бизнеса, стимулирование инноваций) и социальная политика (образование, здравоохранение, защита уязвимых групп). Подчеркивается, что эффективность власти зависит от демократии и прозрачности. В авторитарных режимах злоупотребления властью и коррупция тормозят прогресс, тогда как участие граждан, независимость судов и свобода слова укрепляют доверие к институтам власти. В завершение Егор отметил, что государство становится «двигателем развития» только при сочетании эффективного управления, социальной справедливости и демократических принципов.

А. С. Тарасов в эссе «Правовые механизмы защиты имущества в условиях войны: сравнительный анализ норм УК РСФСР и УК РФ» сравнивает правовые механизмы защиты имущества в условиях войны по УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г., выделяя эволюцию от идеологизированного советского подхода (приоритет госсобственности, репрессии, игнорирование международного права) к современным нормам (равная защита всех форм собственности, интеграция Гаагских/Женевских конвенций). Автор отмечает смягчение наказаний (от смертной казни к пожизненному заключению), введение компенсации ущерба, но критикует нечеткость терминов («военная необходимость»), пробелы в защите культурных ценностей и сложности правоприменения. На примерах Великой Отечественной войны и Чеченской

войны показаны различия практики: внесудебные расстрелы в СССР и гуманизация и трудности доказывания в России. В заключение автор предлагает уточнить законодательство для усиления защиты в условиях гибридных войн.

М. В. Алексанян, А. Э. Коршунова, В. П. Сергеева, Т. А. Чуенкова выбрали для своих эссе самую эмоциональную тему конкурса: «Дети войны: правовые гарантии сирот и их устройство в новые семьи». Их работы погружают читателя в сложный мир, где детские жизни перечеркнуты войной. Потеря родителей, разрушенные дома, психологические раны, которые могут остаться на всю жизнь, – все это создает сильный контраст с сухим языком законов и конвенций, что подчеркивает дисбаланс между человеческой болью и бюрократическими процессами. Особенно пронзительно звучат примеры реальных историй – дети, годами живущие в лагерях для беженцев, или подростки, вынужденные скрывать свое сиротство из-за страха стигмы. Эссе ребят критически анализируют существующие правовые гарантии: международные нормы, такие как Конвенция ООН о правах ребенка, национальные программы усыновления, механизмы опеки. Однако авторы не ограничиваются перечислением законов, они показывают, как эти законы часто разбиваются о реальность. Например, в странах, где война продолжается, даже самые продуманные юридические процедуры не работают из-за отсутствия инфраструктуры, коррупции или нехватки специалистов. Важным акцентом становится тема культурных барьеров: в некоторых обществах усыновление чужих детей остается табу, а сироты воспринимаются как «дети врага», что усложняет их интеграцию в новые семьи. При этом работы ребят избегают однозначного пессимизма. Авторы приводят примеры успешных практик, когда межгосударственное сотрудничество, работа НКО и вовлечение местных сообществ помогли детям обрести дом. Подчеркивается роль образования и терапии в реабилитации:

юридическое устройство в семью – лишь первый шаг, за которым должно следовать долгосрочное сопровождение. Заключительная часть каждого эссе звучит как призыв: защита детей войны – это не просто правовая обязанность, но моральный долг всего человечества. Работы ребят оставляют послевкусие боли, но также и надежды – на то, что сочетание закона, политической воли и человеческого сострадания может исправить даже самые страшные последствия войн.

По результатам конкурса лучшим признано эссе *Е. А. Сычевой*, слушателя 5-го курса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, младшего лейтенанта полиции на тему: «*Ангелы блокады: дети, сохранившие веру в победу в блокадном Ленинграде*». Эссе Елены посвящено трагической и героической роли детей в годы блокады. Автор подчеркивает, как война лишила их детства, заставив рано повзрослеть: школьники тушили зажигательные бомбы, работали на заводах, становились донорами, а их мечты свелись к надежде выжить. Через архивные документы, детские рисунки и дневники раскрывается повседневный подвиг юных ленинградцев – их упорство в учебе, организация новогодних праздников, концерты для раненых, работа наравне со взрослыми. Особое внимание уделено эвакуации: трагедия на станции Лычково, «Дорога жизни», сложности перевозок под обстрелами. Эссе проводит параллели с современностью, отмечая, как дети Донецка, как и их сверстники в блокадном Ленинграде, становятся символами стойкости, создавая в условиях войны рисунки, стихи, концерты. Исторические свидетельства – телеграммы, постановления, воспоминания, коллекции музеев – дополняются эмоциональным стихотворением Елены. Автор показывает, что вера детей в победу, их способность сохранять челове-

ность вопреки ужасам войны остаются вне времени, становясь духовным оружием против врага.

В завершение публикуем стихотворение Елены, которое стало эмоциональным эпилогом эссе и связующей нитью между прошлым и настоящим.

Письмо из Ленинграда

Письмо лежало в пыльном сундуке
На чердаке обстрелянного дома.
Девчонка из Донецка в кулаке
Держала весточку от прадеда родного.

Он был мальчишкой лет 8, не больше,
И детским почерком ложились на листок
Слова, что для девчонки этой ночью,
Как будто бы из прошлого звонок.

«Пап, тут обстрел, мы с мамой в Ленинграде,
Но ты не думай, пап, я не боюсь.
Вчера я провожал девчонку Надю,
Не думал, что я сразу так влюблюсь.

Я защищаю маму, ты не бойся,
Я помогаю ей во всем, всем, чем могу.
Ты, правда, папа, за нее не беспокойся,
Я нашу маму от фашистов сберегу.

Я сам готов на фронт сейчас сорваться,
Но с неба ночью снова был обстрел.
Я не позволю немцам приближаться
И за семью нашей присмотрел.

Я знаю, папа, что победа скоро,
Не зря на фронте с ними бьешься ты.
И всех ребят из нашего района
Исполнятся заветные мечты».

Девчонка то письмо прижала к сердцу,
Кулак зажатый долго не слабел.
И посмотрела вверх, открывши дверцу:
В Донецке ночью снова был обстрел...

(Е. А. Сычева, 2023 г.)

Е. А. Раджабова,

член Ассоциации юристов России,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук

УДК 342.52

Н. В. Белоконь

Воронежский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЯЗЫКЕ ПРАВА

Рассмотрено понятие «лингвистический эксперимент» и его использование в юридическом языке. Проанализированы виды лингвистических экспериментов. Исследованы причины использования некоторых видов лингвистического эксперимента в праве. Рассмотрено соотношение лингвистического эксперимента и языковой ошибки. Ключевые слова: лингвистический эксперимент, языковая норма, правило, ошибка, язык права, устная юридическая речь, письменная юридическая речь.

LINGUISTIC EXPERIMENT AND ITS USE IN THE LANGUAGE OF LAW

The concept of “linguistic experiment” and its use in legal language is considered. The types of linguistic experiments are analyzed. The reasons for the use of certain types of linguistic experiments in law are explored. The relationship between linguistic experiment and language error is considered.

Key words: linguistic experiment, language norm, rule, error, language of law, oral legal speech, written legal speech.

Поступила в редакцию 12 мая 2025 г.

Лингвистический эксперимент используется обществом – и отдельными людьми, и различными, в том числе профессиональными, коллективами – как метод познания. Это обусловлено свойствами самого языка, его возможностями: избыточностью, вариативностью, тенденцией к изменямости различных языковых элементов в речевой практике, наличием запретов или дозволений в использовании тех или иных языковых единиц и пр. Лингвистический энциклопедиче-

ский словарь определяет лингвистический эксперимент как «метод, позволяющий изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем»¹. Однако в российской лингвистике это понятие редко используется в его точном значении. Чаще всего лингвистическим экспериментом, как отмечает И. А. Каргаполова, называются различные виды речевой деятельности, собирательно именуемые «языковой игрой»². Одним из основных свойств языковой игры разных уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического) можно считать создание языковых аномалий с намеренным отклоне-

© Белоконь Н. В., 2025

нием от нормы. Сама языковая система располагает к такому эксперименту, однако его характер и успешность зависят от субъекта. При этом «удачный эксперимент указывает на скрытые резервы языка, неудачный – на их пределы»³. Кроме того, говоря о соотношении понятий «игра» и «эксперимент», необходимо отметить, что результат игры имеет, как правило, символическое либо психологическое значение, тогда как эксперимент нацелен на достижение серьезных практических целей, определенных заранее.

Аспектов анализа лингвистических экспериментов достаточно много. В отношении языка права, на наш взгляд, интересными являются два из них. Первый аспект – это степень толерантности по отношению к языковой системе, в соответствии с которой можно выделить эксперименты качественные, умеренные и кризисные. Второй аспект отражает уровень языка и языковые единицы данного уровня, задействованные в эксперименте: фонетический, лексический, словообразовательный, морфологический, синтаксический уровень.

Качественный эксперимент подтверждает основополагающие свойства языковой системы путем их утробования и является наиболее щадящим. Примером такого эксперимента в языке права можно считать повторяющиеся языковые единицы и конструкции как в устной речи, так и в юридическом тексте. С одной стороны, в силу определенных причин язык стремится избавляться от избыточности (информации, повторяющейся более одного раза). В риторике она имеет, как правило, негативное значение; выраженная на лексическом уровне в форме тавтологии – является нарушением не только языковых, но и логических правил. Однако использование повторов для усиления (лексических и семантических повторов для усиления смысла) бывает оправдано для достижения определенных коммуникативных целей. Если говорить об устной юридической речи, одна из задач – это акцент на наиболее важной для адресата

информации, причем акцент как смысловой, так и эмоциональный. В случае с юридическими документами, прежде всего нормативными правовыми актами, избыточность в форме языковых повторов (речь идет о полных тождественных повторах языковой единицы) – во-первых, это уход от синонимии, поскольку существующие синонимы не всегда точно и адекватно отражают смысл исходного понятия, а во-вторых, повтор используется как текстообразующее, интеграционное средство. Например, в ст. 1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ⁴, состоящей из двух предложений, слово «образование» употребляется 9 раз, 5 из них – в словосочетании «сфера образования». В данной статье речь идет о предмете и границах правового регулирования, поэтому лексический повтор в этом случае актуализирует семантическую значимость повторяемого слова. Синтаксический повтор, т. е. использование одинаковых или однотипных синтаксических конструкций, характерен прежде всего для перечней, например, из тринадцати перечисленных в ч. 1 ст. 8 указанного закона полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования пять начинаются словосочетанием «организация предоставления...». Другая форма синтаксического повтора – это так называемый синтаксический стык, когда предложение или часть предложения начинается той же конструкцией, что и заканчивается предыдущее, как это сделано, например, в ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Образовательные программы определяют *содержание образования. Содержание образования* (выделено нами. – Н. Б.) должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся

на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями».

Такие синтаксические повторы создают единую смысловую картину текста. Кроме того, повторы необходимы в юридических документах еще и для достижения семантической точности и определенности, как, например, в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ⁵, неоднократно использующих словосочетание «органов государственной власти» для обозначения государственных структур разного уровня: в одном случае – федерального, в другом – субъектов Российской Федерации.

Таким образом, поскольку нормативные правовые акты и иные юридические документы обладают достаточно высокой степенью информативности, мы можем наблюдать теснейшую взаимосвязь с общей теорией информации, которая рассматривает избыточность в качестве необходимого свойства текста.

Умеренные языковые эксперименты связаны с нарушением языковых правил, но при этом не требуют их отрицания, т. е. не направлены на разрушение языковой системы, а испытывают в определенном смысле прочность ее границ. В результате таких экспериментов, если они носят позитивный характер, возможно уменьшение или увеличение количества тех правил языка, которые предписывают или разрешают, т. е. правил, которые не основаны на запретах. Иными словами, невозможно, к примеру, на сегодняшний момент исключить правило, запрещающее употребление обценной лексики. Но предпринимались попытки скорректировать некоторые правила, что произошло в случае с понятием «паралимпийский», которое до 2008 г. в нормативных правовых актах и иных юридических документах выглядело

как «параолимпийский». Слово это – сложное, образованное из двух частей: «пара» и «олимпийский». Префикс *παρά* греческого происхождения переводится как «возле, около; мимо; вне; наряду», является частью сложных слов при словосложении в русском языке и означает нахождение рядом либо за пределами, отклонение, нарушение чего-либо. В соответствии с правилами образования слов приставочным способом приставка присоединяется к исходному, уже готовому слову, что и должно нам дать в итоге слово «параолимпийский». Игры, носящие одноименное название, – событие международное, международный комитет по организации подобных состязаний называется Paralympic (слово в английском языке прошло похожий путь: от paraOlympic до paraAlympic), поэтому понятно желание сделать терминологию в этой сфере универсальной. В аналогичном процессе со словом «сурдоолимпийский» редуцированию подверглись уже две гласные «о», причем одна исчезла из приставки «сурдо-», вторая – из основного слова, в результате получилось «сурдлимпийский». Однако в некоторых документах до сих пор используются слова «параолимпийский» и «сурдоолимпийский»⁶, т. е. лингвистический эксперимент в части унификации терминологии состоялся, однако результаты его оказались недостаточно убедительны ни для корректировки правил, которые не предусматривают редуцирование при таком способе словообразования, ни для органов исполнительной власти при подготовке соответствующих документов.

Как негативный лингвистический эксперимент профессиональное юридическое сообщество, и не только оно, восприняло появление слова «**р**азыскной» в привычном словосочетании «оперативно-**р**озыскная деятельность». В течение долгого времени нормативным считалось именно написание «розыскной», что, по утверждению главного редактора портала «Грамота.ру» В. М. Пахомова, является исключением из исключения⁷.

В русском языке применяется морфологический принцип написания слов, согласно которому под ударением мы пишем так, как слышим, и этому принципу отвечают 96 % написаний. В действующих на сегодняшний момент Правилах русской орфографии и пунктуации 1956 г. существует правило для приставки раз-(рас-)/роз-(рос-), которое попадает в оставшиеся 4 % (т. е. является исключением от вышеупомянутого принципа) и согласно которому в безударной позиции пишется буква «а», под ударением – «о». Написание «розыскной» является исключением и из этого правила, и в данной ситуации такое двойное исключение стало восприниматься как правило. Однако лингвистический эксперимент, инициированный носителями языка и зафиксированный в некоторых словарях и справочниках, например справочнике по правописанию Розенталя⁸, не стал литературной нормой, и в нормативных словарях, издаваемых с 1991 г. Институтом русского языка Российской академии наук, написание было изменено на «разыскной». В этой связи следует сказать о необходимости правового регулирования этого вопроса, когда речь идет о государственном языке, в части закрепления в официальных справочных изданиях только одного варианта языковой нормы для языковой единицы.

Условным примером кризисного эксперимента, на наш взгляд, можно считать появление в языке права понятия «нецензурная брань». Лингвистика характеризует кризисный эксперимент как посягательство на существенные свойства языка, но из-за невозможности задействовать все уровни (от фонетического до синтаксического) выбирается один из них, например, лексическая замена без отмены фонетических и грамматических правил. В случае с понятием «нецензурная брань» юристы провели эксперимент, объектом которого выступили несколько лингвистических категорий – «нецензурная лексика», «ненормативная лексика», «брань», «бранная лексика». Как уже неоднократно

подчеркивал автор⁹, семантическое значение, которое вкладывают юристы в данное понятие, определенным образом идет вразрез с классификацией лексического состава современного русского языка и вызывает вопросы в части того, какие именно слова и выражения относятся к данной категории. Все нецензурные? Тогда нужно определить, что мы ограничиваем цензурой. Все ненормативные? Но не все они носят неуважительный или оскорбительный характер, что, например, важно для состава правонарушений, наказание за которые предусмотрено КоАП РФ, поскольку несоответствие норме может определяться и по формальному (фонетическому, грамматическому или иному) признаку; просторечные и диалектные слова и выражения, к примеру, находятся за пределами языковой нормы. Все бранные? Бранными некоторые общепотребительные слова могут стать исключительно в определенном контексте, не являясь таковыми по своему исходному лексическому значению. Вопросов в данной ситуации не вызывает лишь одна лексическая группа – обценная лексика, являющаяся малой частью бранной лексики и, соответственно, находящаяся за пределами языковой нормы без возможности оказаться по другую сторону нормативных границ. Практика по делам, связанным с данной лингвистической категорией, однозначна, если зафиксирован факт использования подобных слов и производных от них. В иных случаях требуется проведение экспертизы, как, например, в случае с рекламой суши и роллов «Ебидоеби – Sushi & Rolls», размещенной индивидуальным предпринимателем на фасаде отеля, которая, в соответствии с заключением Экспертного совета по применению законодательства о рекламе при Липецком УФАС России, воспринимается как завуалированная форма нецензурного, непристойного слова, употребляемого в ненормативной лексике и образованного от матерного корня и общеизвестного слова, начинающегося на букву «е»¹⁰. При этом оценивалась эта реклама

не с точки зрения содержания, семантики, а с точки зрения формы, ассоциативно отсылающей к обсценной лексике. На подобной ассоциативной связи существовал рекламный слоган сети мобильной связи «Евросеть», на ней же строилось дело с участием АО «Радиовещательная компания «Вермишель» и ООО «Компания Новое Радио» по вопросу размещения рекламы с текстом «Албануться можно, на 90.8 выиграй путешествие»¹¹.

Осложняется использование понятия «нецензурная брань» также параллельным употреблением синонимичных словосочетаний «нецензурная лексика», «нецензурные выражения», «нецензурные высказывания», «выражения в нецензурной форме» (сложно понять, что такое «нецензурная форма», и может ли быть, например, выражение нецензурным по форме, но цензурным по содержанию), «цитирование нецензурной лексики оценочного характера»¹² (она по сути своей не может быть стилистически нейтральной), «высказывание нецензурных оскорблений». Таким образом, эксперимент достаточно своеобразный, условно кризисный, поскольку, с одной стороны, у юристов не было задачи разрушать систему языка или делать ее неустойчивой, посягать на сущностные ее свойства, с другой – понятие «нецензурная брань» прочно вошло в юридический обиход, нормативные правовые акты и иные юридические документы, а также в доктрину права, что придает результату позитивный вектор, не характерный для кризисных экспериментов.

Второй аспект, важный в анализе использования лингвистического эксперимента в языке права и реализующийся на различных уровнях языка с вовлечением языковых единиц этих уровней, характеризуется тем, что затрагивает как устную, так и письменную юридическую речь, с той лишь разницей, что в устной речи эксперимент используется гораздо чаще. На фонетическом уровне это повтор слова или слога, намеренное нарушение орфоэпических норм; на лексическом –

обыгрывание разных значений многозначного слова или фразеологического оборота, игра с паронимами, омонимами, омоформами; на уровне словообразования чаще всего речь идет об использовании окказионализмов. Морфологический и синтаксический уровни языка довольно сложны для эксперимента, поскольку морфологические категории в языке считаются одними из самых закрепленных, а синтаксический уровень предполагает трансформацию не единицы языка, а текста, что требует хорошего уровня владения языком и знания его правил. Особенностью лингвистического эксперимента в устной юридической речи независимо от уровня языка можно считать его кратковременность, поскольку одна из главных его целей – достижение определенного эффекта в коммуникации в определенный момент времени. Это и эмоционально-экспрессивное воздействие на участника или участников коммуникации (для получения нужной эмоциональной реакции, привлечения внимания), и дискредитация собеседника или информации, и – в некоторой степени – эстетический эффект, когда так называемая «игра слов» свидетельствует о высокой степени языковых компетенций говорящего и виртуозном владении языком.

Что же касается письменной юридической речи и лингвистических экспериментов на различных языковых уровнях в ней, необходимо отметить следующее. Во-первых, конечно же, они не затрагивают фонетический уровень языка. Относящиеся к фонетическому уровню повторы слов (словосочетаний), которые часто встречаются в юридических документах, в этом случае следует трактовать не как признак эксперимента, а как лексическую особенность, связанную с невозможностью замены определенных лексических единиц местоимениями. Во-вторых, практически никогда речь не идет об эмоционально-экспрессивном воздействии, за исключением случаев, когда языковая единица или текст, в отношении которых осуществлялся эксперимент, преследует именно такую цель.

Синтаксическим экспериментом можно считать ситуацию с принятым Воронежской областной Думой 6 июля 1995 г. Законом Воронежской области «О правовых нормативных актах Воронежской области»¹³. И в наименовании акта, и в тексте закона долгое время существовала именно такая формулировка – «правовые нормативные акты». Воронежская областная Дума обосновывала такую структуру словосочетания положениями теории права, законами формальной логики и правилами русского языка, а именно: поскольку правовые акты делятся на нормативные и ненормативные, и с точки зрения логики, «правовые» – это родовой признак, а «нормативные» – видовое отличие, когда подобные слова стоят в одном словосочетании, они должны стоять именно в таком порядке – на первом месте родовой признак, на втором – видовое отличие. Почти 13 лет словосочетание сохраняло такую форму, однако 28 февраля 2008 г. в закон были внесены изменения и в части наименования, и по всему тексту, акты стали нормативными правовыми, как и во всем действующем на тот момент законодательстве в Российской Федерации.

Экспериментом на уровне графики юридического текста можно считать написание слова или слов заглавными (прописными) буквами. В соответствии с правилами русской орфографии и пунктуации заглавные буквы используются для обозначения начала законченной синтаксической конструкции, а также для выделения имен собственных и некоторых наименований (географических, административно-территориальных, астрономических, исторических, календарных, религиозных, органов власти, учреждений, организаций, аббревиатурных наименований и прочих), т. е. в начале слова. Однако в юридических документах они употребляются не только в начале: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН, АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ; ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ, ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ. Такое написание обусловлено определенными задачами и используется для визуально заметной маркировки структурных элементов документа: в реквизитах – в наименовании органа государственной власти, вида юридического документа, в названии документа; в тексте документа – для выделения внутренних структурных элементов.

Оценивая лингвистический эксперимент с формальной точки зрения как некое языковое явление, построенное на нарушении существующих норм и правил русского языка, можно прийти к выводу, что любой эксперимент в языковом поле – ошибка. Однако это не совсем верно. От лингвистической ошибки эксперимент отличается рядом признаков. Во-первых, в случае появления ошибки всегда есть верный вариант использования языковой единицы, тогда как в случае с экспериментом изменение слова (словосочетания, текста) и приведение его в соответствие с правилом или нормой лишает его искомого содержания или меняет содержание, зачастую на прямо противоположное. Хотя встречаются ситуации, когда формального нарушения правил нет, но при этом выбор определенного языкового способа формулирования не позволяет передать то юридическое содержание, которое изначально закладывалось. Проанализируем, например, ч. 5 ст. 790 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁴: «В случаях когда в соответствии с законом или иными правовыми актам установлены льготы или преимущества по провозной плате за перевозку грузов, пассажиров и багажа, понесенные в связи с этим расходы возмещаются транспортной организацией за счет средств соответствующего бюджета». По буквальному смыслу написанного, тот, кто понес расходы, их и возмещает. По смыслу, заложенному в норме, понесенные расходы возмещаются организации, т. е. ей,

а не ею. В данном случае изменение смысла обусловил выбор иной падежной формы (творительный падеж вместо дательного), а не ошибка. Во-вторых, причина ошибки – незнание либо несоблюдение правил, тогда как причина эксперимента – намеренное осознанное отхождение от правил с целью достижения конкретной цели. Это может быть стремление к более точной и адекватной передаче юридически значимого содержания, достижение семантической определенности, приведение языковой единицы в соответствие с действующим российским законодательством, в соответствие с международными стандартами. И нельзя, конечно, исключать такой фактор, как желание остаться в рамках традиции употребления, когда допущенная в какой-то момент языковая ошибка

достаточно прочно закрепилась в юридическом обиходе, но при этом она не настолько критична для правового смысла, чтобы была крайняя необходимость ее исправлять.

Таким образом, лингвистические эксперименты в языке права неизбежны, особенно с учетом известного утверждения от том, что единственной формой выражения права на сегодняшний день является языковая форма. Язык – явление подвижное и гибкое и, очевидно, может успевать за изменениями правовых реалий, однако нормативная его часть достаточно консервативна, в силу чего юристам часто приходится прибегать к экспериментальным методам в процессе создания юридически значимых формулировок и текстов.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 590, 509.

² Каргаполова И. А. К вопросу об интерпретации понятия «лингвистический эксперимент» // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Языкознание и литературоведение. 2008. С. 150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-interpretatsii-ponyatiya-lingvisticheskij-eksperiment>

³ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Наука, 1999. С. 134.

⁴ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 04.08.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁵ О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 28.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁶ См.: О проведении мониторинга по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2022 год : распоряжение Минобрнауки России от 26 апреля 2023 г. № 169-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья : приказ Минпросвещения России от 24 ноября 2022 г. № 1022 (зарег. в Минюсте России 27 января 2023 г. № 72149) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> ; Об утверждении перечня международных, иностранных и российских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники, образования, культуры, литературы, искусства, туризма и средств массовой информации, суммы которых, получаемые налогоплательщиками, не подлежат налогообложению : постановление Правительства РФ от 6 февраля 2001 г. № 89 (в ред. от 31.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Пахомов В. М. Азбучные истины : Разыскной. URL: http://www.gramota.ru/class/istiny/istiny_2_razysknoj/

⁸ См.: Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М. : ЧеРо, 1999.

⁹ См.: Белоконь Н. В. Цензура или норма? // Юрид. записки. 2014. № 4 (27). С. 76–80 ; Ее же. Культура языка и язык права // Юрид. техника. 2016. № 10. С. 576–578 ; Ее же. Изменение Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Юрид. техника : ежегодник. Н. Новгород, 2023. № 16. С. 238–242.

¹⁰ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2022 г. № 19АП-3938/2022 по делу № А36-1735/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 марта 2023 г. № Ф09-10015/22 по делу № А60-17562/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2023 г. № 77-2085/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ О нормативных правовых актах Воронежской области : закон Воронежской области от 1 февраля 1995 г. № 11-з (принят Воронежской областной Думой 19.01.1995) (в ред. от 29.06.2023) // Коммуна. 1995. 5 апр.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Воронежский государственный университет

Белоконь Н. В., старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В. С. Основина

E-mail: belokon_n@law.vsu.ru

Voronezh State University

Belokon N. V., Senior Lecturer of the Constitutional and Municipal Law Department named after Professor V. S. Osnovin

E-mail: belokon_n@law.vsu.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В статье анализируются понятия «власть», «государственная власть», «судебная власть», определяется место судебной власти в рамках действующей системы «сдержек и противовесов». Предлагается авторское определение понятия «независимость судебной власти». Также в статье рассмотрены некоторые признаки судебной власти, такие как самостоятельность, независимость, подзаконный характер судебной власти. Особое внимание уделено особому признаку судебной власти – ее суверенности. *Ключевые слова:* судебная власть, независимость судебной власти, суверенность судебной власти.

TO A QUESTION OF SIGNS OF JUDICIAL AUTHORITY

In article concepts «power», «government», «judicial authority» are analyzed, the place of judicial authority within the operating system of «controls and counterbalances» is defined author's definition of the concept «independence of judicial authority» Is offered. Also in article some signs of judicial authority, such as independence, independence, subordinate character of judicial authority are considered. Special attention is paid to a special sign of judicial authority – its sovereignty.

Key words: judicial authority, independence of judicial authority, sovereignty of judicial authority.

Поступила в редакцию 25 мая 2025 г.

В правовой литературе термин «судебная власть» употребляется в разных значениях: система соответствующих учреждений, тот или иной суд или все суды; система судебных органов государства, осуществляющих правосудие; в некоторых случаях рекомендуется «обращаться к судебной власти» для защиты тех или иных институтов, разрешения спора; глава 7 Конституции РФ – «Судебная власть и прокуратура» – содержит статьи, определяющие не только компетенцию различных судов, но и основы устройства судебной системы, правовое положение судей, ряд принципов судебной деятельности.

Поскольку термин «судебная власть» появился только в п. 13 Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г., то вполне объяснимо наличие дискуссии по определению данного понятия, а также отсутствие единого подхода к сущности, назначению и признакам судебной власти.

Понятие «судебная власть» производно от общего понятия «власть» и понятия «государственная власть», в частности. Вообще, власть как социокультурный феномен изучали многие ученые, специализирующиеся в различных областях человеческого знания. Было предпринято множество попыток дать определение понятию «власть». Например, Гегель обсуждает господство, отождествляя его с властью¹, И. Кант предлагал категорию «могущество», которое становится властью,

© Шабанов П. Н., 2025

если «преодолевают сопротивление того, что само обладает могуществом»². Одно из наиболее популярных определений власти дал Макс Вебер: «возможность нечто сделать вопреки воле другого»³. Совсем иные подходы к определению сущности власти использовали Н. Макиавелли и Ф. Ницше, видевшие основу власти в эмоциях, интеллекте, рефлексии в отношении различных ценностных и моральных систем⁴, отрицавшие значение права, типа государства или правления для механизма работы власти, или Н. Луман, предложивший понятие власти как символически генерализованного коммуникативного средства⁵. Наиболее верным в этой связи представляется подход Теренса Болла, который утверждал: «Самое большее, что можно с уверенностью констатировать: “власть” – понятие, которое постоянно будет вызывать споры»⁶.

Джованни Сартори называл власть «сепаративной головоломкой», имея в виду ситуацию, когда один и тот же термин означает несколько разных сущностей, а одна и та же сущность передается разными терминами⁷. Следовательно, в таком случае нужно говорить не о понятии и сущности власти, а следуя за М. Фуко и другими исследователями, рассуждать о дискурсе власти. Это означает, что понимание природы власти формируется исходя из того, как она реализуется в обществе, ее осмысления, способа рассказа о власти и обсуждения ее проблем. Это связано с тем, что «власть является одним из элементов, конституирующих общество, в котором человек формируется, живет и размышляет о власти»⁸.

Государственная власть как научная категория обладает рядом признаков. В монографии В. Е. Чиркина «Законодательная власть» приводится пять таких признаков⁹, проанализировав которые, можно вывести следующее определение государственной власти – это суверенная политическая власть, имеющая универсальный регулятивный характер, выполняющая функции социально-политиче-

ского арбитра в обществе и обладающая высшим правом на легальное принуждение.

Судебной власти присущи признаки политической (государственной) власти, но она имеет свои особенности: обладая государственно-властными полномочиями и осуществляя их только судами в строго установленной процессуальной форме, судебная власть призвана защищать права и свободы граждан, конституционный строй Российской Федерации, обеспечивать соответствие актов законодательной и исполнительной власти Конституции РФ, соблюдение законности и справедливости при исполнении и применении законов и других нормативных актов. Суд как орган судебной власти служит арбитром в разрешении споров; судебные решения обязательны для исполнения всеми органами, организациями, должностными лицами, гражданами. Более того, судебная власть преюдициальна, что означает такую ее организацию, при которой суд устанавливает факт, а все другие органы государственной власти его применяют в обязательном порядке. Причем преюдиция органов судебной власти шире, чем обязательность исполнения судебного решения.

С точки зрения механизма «сдержек и противовесов» судебная власть выступает в трех аспектах: суд осуществляет правоохранительную функцию на основе применения и толкования правовых законов (общая юстиция), и в этом смысле он действует в соответствии с требованием верховенства законодательной власти; суд осуществляет контроль над законностью и правомочностью правительственных и административных актов (административная юстиция), выступая как гарант правовой законности и как институт, доминирующий над исполнительной властью; суд осуществляет контроль над конституционностью актов законодателя (конституционная юстиция), выступая как институт, ограничивающий законодательную власть правом¹⁰. Поэтому при осуществлении указанных функций судебная власть должна быть

независима от законодательной и исполнительной властей.

В правовой литературе уже устоялось мнение, что проблема независимости ветвей власти связана не столько с их абсолютной обособленностью, сколько с взаимным уравновешением и взаимодействием, которые обеспечивает система «сдержек и противовесов»¹¹.

Исходя из этого под независимостью судебной власти понимается такое ее положение по отношению к другим ветвям государственной власти, при котором между ними отсутствуют механизмы подчиненности в ходе реализации присущих только ей государственно-властных функций, обеспечивается ее структурная, компетенционная и ресурсная обособленность, действует система «сдержек и противовесов», в рамках которой судебной власти, через присущий ей нормоконтроль, предоставляется юридическая возможность влиять на решения и действия других ветвей власти.

Чтобы судебная власть действительно была независима от других ветвей власти, она должна быть наделена реальными полномочиями по контролю деятельности органов законодательной и исполнительной власти, за соответствием принимаемых ими решений Конституции РФ и действующим законам. Концепция судебной реформы в РФ 1991 г. прямо называет функцию судебного контроля, осуществляемого судами общей юрисдикции, неотъемлемой чертой правосудия¹².

Важность принципа разделения властей также в том, чтобы взаимный контроль и сбалансированность полномочий не привели к присвоению полномочий судебной власти какой-либо другой властью. Но со своей стороны судебная власть не должна вмешиваться в прерогативы деятельности законодательной и исполнительной властей.

В контексте вопроса о правовой природе судебной власти необходимо сказать о соотношении категорий «самостоятельности»

и «независимости» судебной власти. Следует ли понимать конституционное положение о самостоятельности судебной власти как исключающее возможность говорить о ее независимости? Представляется, что о самостоятельности и независимости нужно говорить как о разных характеристиках судебной власти.

В данном случае можно сослаться на положения Концепции судебной реформы 1991 г., где одной из главных задач реформы провозглашалось утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной¹³.

Данное концептуальное положение получило свое дальнейшее развитие в действующем законодательстве. Так, согласно п. 2 ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Аналогичное положение содержится в п. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. Данные нормы свидетельствуют о том, что законодатель рассматривает «самостоятельность» и «независимость» как неравнозначные категории и применяет их к понятию «судебная власть», а не к какой-либо форме ее реализации. Анализ международных документов, Концепции судебной реформы 1991 г., норм Конституции РФ и отраслевого законодательства позволяет говорить о самостоятельности и независимости судебной власти от законодательной и исполнительной властей как ее важнейших характеристиках.

Рассматривая самостоятельность и независимость в качестве основных характеризующих признаков судебной власти, самым естественным образом приходим к выводу, что объединить данные категории представляется возможным под единым определением «суверенность судебной власти». Суве-

ренность является неотъемлемым свойством любой власти, и в попытках противопоставить самостоятельность и независимость судебной власти, включить одно свойство судебной власти в другое, подчас забывается о том, что это разные стороны одного определяющего для любой власти качества. Есте-

ственно, суверенность судебной власти носит несколько иной характер, чем суверенитет государственной власти в целом, и отнюдь не означает полного изъятия судебной власти из общего механизма государства, работающего в рамках «концепции единства государственной власти и разделения ее ветвей»¹⁴.

¹ См.: Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб., 2002. С. 233.

² Кант И. Критика способности суждения. М., 1994. С. 130.

³ Шайхутдинов Р. Г. Современный политик : охота на власть. М., 2006. С. 371.

⁴ См.: Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / пер. с ит. Г. Муравьевой и Р. Хлодовского. СПб., 2004 ; Ницше Ф. Воля к власти. М., 2003.

⁵ См.: Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Антокольского. М., 2001. С. 128.

⁶ Болл Т. Власть // Полис. 1993. № 5. С. 18.

⁷ См.: Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис. 2003. № 3. С. 14.

⁸ Шайхутдинов Р. Г. Указ. соч. С. 472.

⁹ См.: Чиркин В. Е. Законодательная власть. М., 2008. С. 38–40.

¹⁰ См.: Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство : введение в теорию. М., 1999. С. 106.

¹¹ См., например: Чиркин В. Е. Конституционное право : Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 255.

¹² Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

¹³ Там же.

¹⁴ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 78.

Воронежский государственный университет

Шабанов П. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности

E-mail: pshabanov@rambler.ru

Тел.: 8 (920) 443-54-81

Voronezh State University

Shabanov P. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Organization of the Judge Power and Law-enforcement Activity Department

E-mail: pshabanov@rambler.ru

Tel.: 8 (920) 443-54-81

УДК 349.3

В. В. Васюков

Воронежский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЗАЯВЛЕНИЯМ И ЖАЛОБАМ, ПОДАВАЕМЫМ В РАМКАХ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассмотрено то, какие конституционно-правовые требования предъявляются к заявлениям и жалобам, подаваемым в рамках правовых процедур в сфере социального обеспечения. Требования выделяются на основании правовых норм, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах. Внимание уделено тому, что должно быть упомянуто в жалобе, и тому, какой должна быть структура жалобы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конституционное право, право социального обеспечения, подача заявления, подача жалобы.

CONSTITUTIONAL REQUIREMENTS FOR APPLICATIONS AND COMPLAINTS SUBMITTED WITHIN THE FRAMEWORK OF LEGAL PROCEDURES IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

The article examines the constitutional requirements for applications and complaints filed within the framework of legal procedures in the sphere of social security. The requirements are identified on the basis of legal norms enshrined in the Constitution of the Russian Federation and federal laws. Attention is paid to what should be mentioned in the complaint and what the structure of the complaint should be.

Key words: constitutional law, social security law, filing an application, filing a complaint.

Поступила в редакцию 7 февраля 2025 г.

Для обращения в государственные и муниципальные органы власти необходимо подать соответствующее заявление. Это правило касается и заявлений, подаваемых в рамках правовых процедур в сфере социального обеспечения.

В настоящей статье все органы государственной власти, а также государственные учреждения, функционирующие в сфере со-

циального обеспечения, будут именоваться «органами социального обеспечения».

Часть 2 ст. 19 Конституции РФ закрепляет следующее положение: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав

граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»¹. В связи с этим нельзя устанавливать к заявлениям и жалобам требования, которые будут каким-либо образом дискриминировать заявителей по вышеуказанным основаниям.

Руководствуясь положениями ст. 21 Конституции РФ, государство охраняет достоинство личности (последнее не может быть уменьшено ни по каким причинам), а также никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В связи с этим в жалобах нельзя использовать различные оскорбления в отношении отдельных лиц. При этом ни в заявлениях, ни в жалобах ни по каким причинам нельзя использовать обценную лексику – различные ругательства и ненормативную лексику (в том числе матерные выражения).

Требование, касающееся запрета на оскорбления, продиктовано также ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Согласно ч. 1 указанной ранее статьи оскорблением является «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме»². В связи с этим если заявитель укажет какое-либо оскорбительное выражение, то он будет привлечен к административной ответственности.

Охрана достоинства личности также заключается в том, что заявители при составлении жалоб обязаны указывать, в чем заключается неправомерность действий и (или) бездействия сотрудника органа социального обеспечения, в полной мере, не добавляя и не убирая ничего из описания прошедших обстоятельств. Важным является то, что вся информация, указанная в жалобе, должна быть правдивой.

В соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»

государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык³. Согласно ч. 2 ст. 68 Конституции РФ республики, входящие в состав РФ, вправе устанавливать свои государственные языки, а в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях входящих в состав РФ республик они употребляются наряду с государственным языком РФ. Эти положения также закреплены в ч. 1 и 2 ст. 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации»⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 11 упомянутого ранее Закона РФ работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке РФ, а в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик, входящих в состав РФ, наряду с государственным языком РФ могут употребляться государственные языки республик, входящих в состав РФ. Учитывая это, целесообразным было бы позволить органам социального обеспечения во входящих в состав РФ республиках принимать заявления на государственном языке этой республики. Например, для Республики Татарстан следует предусмотреть формы заявлений на татарском языке, а сами заявители в таком случае могут заполнять формы заявлений на татарском языке. При этом лица, владеющие только русским языком, могут заполнять форму и указывать в ней данные на русском языке.

Кто является субъектом подачи заявления и (или) жалобы в рамках правовых процедур в сфере социального обеспечения? Им является лицо, которое участвует в социально-процедурных правоотношениях. Таким образом, подать заявление может сам заявитель либо его уполномоченный представитель (как представитель по доверенности, так и представитель по закону). Кто может подавать жалобы? Те же лица – непосредственно лицо, участвующее в социальной процедуре,

либо его представитель. Странно было бы, если бы заявление либо жалобу подало лицо, которое не имеет никакого отношения к лицу, права которого нарушены, либо которое не имеет никакого отношения к правам заявителя, которые были нарушены.

Хотелось бы указать, в какой форме следует составлять жалобу. Последняя может быть в трех формах – устной, письменной и электронной. Письменная жалоба должна быть составлена в свободной форме, но при этом должно быть указано следующее: кому направлена жалоба; от кого (фамилия, имя, отчество (последнее при наличии)); сам текст жалобы (он должен содержать информацию о том, когда были совершены неправомерные действия и (или) бездействие (число, месяц и год), кем совершены, в чем они заключались); в конце нужно указать подпись и когда была подана жалоба (число, месяц, год). Также можно указать иные сведения, которыми обращающийся желает отобразить (чтобы они, конечно, не нарушали норм законодательства РФ). При этом жалоба, поданная в письменном виде, может быть как напечатана, так и написана от руки. Жалоба в устной форме должна содержать те же данные, что и письменная (за исключением подписи и времени подачи жалобы), но при этом лицо, к которому обращаются с жалобой на действия другого лица (или нижестоящего органа), может задать вопросы, необходимые для уточнения информации, касающейся жалобы.

Пример заполнения жалобы можно обнаружить в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: «Гражданин в своем обращении в письменной форме в обязательном порядке указывает либо наименование государственного органа или органа местного самоуправления, в которые направляет обращение в письменной форме, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также свои фамилию, имя, отчество (последнее – при наличии), по-

товый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату»⁵. В соответствии с ч. 2 той же статьи в случае необходимости в подтверждение своих доводов гражданин прилагает к обращению в письменной форме документы и материалы либо их копии. К жалобе, поданной в сфере социального обеспечения, следует применять те же требования, хотя, безусловно, обращения в органы власти в соответствии с указанным выше федеральным законом и обращения с заявлениями и жалобами в орган социального обеспечения – это действия, подчиняемые разному правовому регулированию.

Отдельно нужно затронуть вопрос о том, что необходимо указывать в заявлениях. В приложениях к различным подзаконным актам закреплены формы заявлений. Такие формы следует оставить, так как подача заявления в орган социального обеспечения требует указания информации, которая необходима для получения тех или иных социальных выплат. В любом случае некоторые формальности необходимо соблюсти для того, чтобы правовая процедура в сфере социального обеспечения была проведена без нарушений прав заявителя.

Необходимые требования к заявлениям и жалобам в таком институте права социального обеспечения, как институт назначения обеспечения по страхованию (назначение обеспечения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), закреплены в порядке подачи и рассмотрения жалоб о несогласии с вынесенным территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования РФ решением о назначении обеспечения по страхованию или об отказе в назначении обеспечения по страхованию (утв. приказом Минтруда России от 12 апреля 2023 г. № 308н) (далее – Порядок). В соответствии с п. 1 Порядка под жалобой в

рассматриваемой сфере понимается «несогласие с установленным данным решением размером обеспечения по страхованию, или об отказе в назначении обеспечения по страхованию»⁶.

Руководствуясь п. 2 Порядка, право на подачу жалобы предоставлено застрахованному или лицу, имеющему право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», либо их законным или уполномоченным представителем.

Согласно п. 4 Порядка, жалоба в территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования РФ может быть подана в письменном и электронном виде, а жалоба в письменном виде может быть подана на личном приеме заявителя, а также может быть направлена по почте.

Пункт 6 Порядка закрепляет, что жалоба в электронном виде может быть подана посредством:

- 1) личного кабинета получателя социальных услуг на официальном сайте Фонда пенсионного и социального страхования РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- 2) федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – Единый портал) (в случае если решение о назначении обеспечения по страхованию или об отказе в назначении обеспечения по страхованию было получено посредством Единого портала);
- 3) портала федеральной государственной информационной системы, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, их должностными

лицами, государственными и муниципальными служащими с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Согласно п. 7 Порядка в жалобе указываются:

- 1) фамилия, имя, отчество (последнее – при наличии), место жительства заявителя, реквизиты документа, удостоверяющего личность заявителя;
- 2) наименование территориального органа Фонда пенсионного и социального страхования РФ, решение которого обжалуется;
- 3) сведения об обжалуемом решении территориального органа Фонда пенсионного и социального страхования РФ;
- 4) основания, по которым заявитель считает, что его права нарушены;
- 5) требования заявителя;
- 6) способ получения решения по жалобе.

В п. 8 Порядка закреплено, что в жалобе могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные необходимые для своевременного рассмотрения жалобы сведения. При этом к жалобе прилагается копия документа, удостоверяющего личность заявителя, а также документы (их копии), подтверждающие доводы заявителя (при наличии). В случае подачи жалобы законным или уполномоченным представителем к жалобе прилагается копия документа, подтверждающего его полномочия. Пункт 9 Порядка указывает, что при подаче жалобы в электронном виде сведения и документы, указанные в п. 7 и 8 Порядка, представляются в электронном виде. При этом жалоба и прилагаемые документы подписываются простой электронной подписью заявителя.

Пункт 11 Порядка предусматривает, что при непредставлении заявителем документов (их копий), необходимых для рассмотрения жалобы, Фонд пенсионного и социального страхования РФ вправе запросить в территориальных органах Фонда пенсионного и социального страхования РФ, компетентных органах и организациях сведения, необходи-

мые для рассмотрения жалобы, в том числе с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия.

В соответствии с п. 17 Порядка Фонда пенсионного и социального страхования РФ оставляет жалобу без рассмотрения в следующих случаях:

1) отсутствие в жалобе сведений, предусмотренных подп. «а»–«в», «д» п. 7 Порядка, а также копии документа, подтверждающего полномочия представителя в случае, если жалоба подается представителем;

2) наличие в жалобе нецензурных либо оскорбительных выражений, угроз жизни, здоровью и имуществу должностных лиц Фонда пенсионного и социального страхования РФ, территориального органа Фонда пенсионного и социального страхования РФ, а также членов их семей;

3) текст жалобы, фамилия, адрес места жительства заявителя, указанные в жалобе, не поддаются прочтению.

Требования к тому, чтобы жалоба не содержала ненормативную лексику и следовала определенным требованиям в плане изложения, необходимы также для того, чтобы в случае несогласия с решением, вынесенным вышестоящим органом Фонда пенсионного и социального страхования РФ, заявитель мог без особых трудностей обжаловать это решение в суд.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что действующие требования к заявлениям и жалобам в рамках правовых процедур в сфере социального обеспечения соответствуют требованиям Конституции РФ и федеральным законам.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек.

³ О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Рос. газета. 2005. 7 июня.

⁴ О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25 октября 1991 г. № 18074-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

⁵ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газета. 2006. 5 мая.

⁶ Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения жалоб о несогласии с вынесенным территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации решением о назначении обеспечения по страхованию или об отказе в назначении обеспечения по страхованию : приказ Минтруда России от 12 апреля 2023 г. № 308н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Воронежский государственный университет

Васюков В. В., аспирант кафедры трудового права

E-mail: iamviktorvasyukov@gmail.com

Тел.: 8 (473) 220-84-74

Voronezh State University

Vasyukov V. V., Post-graduate Student of the Labor Law Department

E-mail: iamviktorvasyukov@gmail.com

Тел.: 8 (473) 220-84-74

УДК 342.95

А. А. Березин

Воронежский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГРАЖДАН, ЯВЛЯЮЩИХСЯ БЫВШИМИ МИГРАНТАМИ

В статье анализируются отдельные аспекты реализации в правоприменительной деятельности компетентных органов в ходе осуществления административной процедуры прекращения гражданства России, осуществлен обзор последних изменений законодательства, расширивших перечень оснований для принятия решения о прекращении гражданства, предложены пути совершенствования законодательства и устранения существующих правовых пробелов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гражданство, административные процедуры, права граждан, мигранты, органы публичного управления.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN MAKING A DECISION TO TERMINATE THE CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION OF CITIZENS WHO ARE FORMER MIGRANTS

The article analyzes certain aspects of implementation in law enforcement activity of competent authorities in the course of administrative procedure of termination of Russian citizenship, reviews recent changes in legislation that have expanded the list of grounds for making a decision on termination of citizenship, suggests ways to improve legislation and eliminate existing legal gaps.

Key words: citizenship, administrative procedures, citizens' rights, migrants, public administration bodies.

Поступила в редакцию 15 мая 2025 г.

Вопросы, связанные с гражданством, юридическая наука относит к одному из элементов конституционно-правового статуса личности в России. Не вызывает сомнений, что данный элемент является одним из наи-

более значимых, поскольку институт гражданства через призму связанных с ним общественных отношений предопределяет характер взаимоотношений гражданина как с государством, так и с обществом. Конституция России закрепляет за институтом гражданства особый статус одной из основ конституционного строя (ст. 6)¹. Определяясь зако-

© Березин А. А., 2025

нодателем в качестве «устойчивой правовой связи»² между человеком и государством, состояние гражданства фактически имеет и иные грани, выходящие за рамки сугубо юридического смысла. Гражданство выступает социально-экономической, духовно-нравственной категорией, предопределяющей идентификацию человека с конкретным государственным образованием.

В свою очередь административные процедуры, являясь критерием эффективности управленческой деятельности государства, являются неотъемлемой и одной из ключевых частей системы государственного управления в целом³. Нельзя не отметить, что в процессе реализации разнообразных общественных отношений, возникающих в ходе как приобретения, так и прекращения гражданства, непрерывно осуществляется совокупность административных процедур: прием и регистрация соответствующих заявлений; проведение проверки по установленным законодательством критериям как самих иностранных граждан, так и представленных ими документов; принятие соответствующих управленческих решений по результатам осуществленных мероприятий и др.

В результате деятельность созданной в ходе совершенствования миграционного законодательства Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан⁴ фактически состоит исключительно из исполнения различных административных процедур, конечной целью реализации которых выступает исполнение действующего законодательства в сфере миграции.

Вместе с тем в рамках рассматриваемых правоотношений следует обозначить и третью крайне важную категорию – национальную безопасность. Как уже отмечалось, гражданство предопределяет наличие совокупности взаимных прав и обязанностей между государством и личностью, а значит и безопасность всего государства тесно связана с правомерностью различных действий всех граждан без исключения в совокупности. Со-

ответственно, безопасность как отдельных граждан так и государства в целом может быть поставлена под угрозу, в том числе лицами, которые приобрели гражданство России, и в этой связи необходимо как наличие эффективных механизмов противодействия данным угрозам, так и совершенствование механизмов привлечения к различным видам юридической ответственности, не ограничивающимся ответственностью административной и уголовной.

Законодатель предусмотрел такую иную меру юридической ответственности в виде прекращения ранее приобретенного гражданства. Указанный механизм существует в действующем законодательстве более 20 лет, однако до недавнего времени его применение носило исключительный и крайне ограниченный характер применения. Так ранее действующий федеральный закон⁵ о гражданстве, принятый в 2002 г., предусматривал лишь два основания для прекращения гражданства: добровольный выход из него в соответствии с установленным порядком, а также отмена решения о приобретении гражданства в случае установления факта представления заинтересованным лицом подложных документов, сведений при реализации ранее пройденной процедуры получения гражданства.

Действующим федеральным законом основания для прекращения гражданства были пересмотрены в сторону их расширения и конкретизации, раскрытия порядка и сущности данной административной процедуры.

Указанные выше оба основания сохранились в неизменном виде. При этом перечень оснований был расширен «сообщением заведомо ложных сведений в отношении соблюдения Конституции и законодательства России». При принятии гражданства установлена обязанность скрепления подписью указанного обязательства, нарушением которого считаются следующие действия: преступления по перечисленным статьям Уголовного кодекса РФ; действия, создающие угрозу на-

циональной безопасности; иные основания, которые могут быть установлены международным договором, федеральным законом. Перечень указанных оснований продолжает расширяться, являясь открытым для законодателя. Так в 2024 г. уже в обновленном федеральном законе о гражданстве появилось дополнительное основание – «неисполнение обязанности по первоначальной постановке на воинский учет»⁶.

Указанные нововведения заслуживают отдельного внимания по форме и содержанию. В частности, нарушение законодательства является не абстрактным составом, а перечнем конкретных нарушений единственного закона – Уголовного кодекса РФ. Список насчитывает отдельные положения 64 статей Кодекса⁷, в которых содержатся составы еще большего количества преступлений. Преимущественно это квалифицированные составы преступлений в сфере общественного порядка и безопасности, половой неприкосновенности, здоровья и общественной нравственности, государственной власти, военной службы. Вместе с тем их перечень сам по себе носит дискуссионный характер, в том числе в научном сообществе, включает преимущественно те составы преступлений, которые покушаются на интересы государства либо неопределенного круга лиц. Перечень составов, объектом преступления которых выступает гражданин, ограничиваются в основном составами в сфере половой неприкосновенности, в то же время такое особо тяжкое преступление, как убийство (ст. 105 УК РФ), в том числе квалифицированное, вообще отсутствует в перечне составов преступлений, за совершение которых может быть прекращено гражданство виновного лица.

Несмотря на непродолжительный период, прошедший с момента инкорпорирования новых оснований для прекращения гражданства в действующее законодательство, административные процедуры по их реализации уже неоднократно применялись. Государственная политика последних лет на-

правлена на усиление мониторинга граждан, ранее принявших гражданство России и оказавшихся в поле зрения правоохранительных органов в результате совершения ими преступлений, иных противоправных действий.

Исходя из опубликованной в широком доступе информации⁸, можно привести следующие примеры реализации административных процедур по прекращению гражданства. Так в октябре 2023 г. прекращено гражданство жителя Камчатского края, являвшегося ранее гражданином Украины, поскольку в отношении него вступил в силу обвинительный приговор суда, которым доказано осуществление им призывов к экстремизму, публичное оправдание терроризма посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет; в январе 2024 г. – трое уроженцев Таджикистана в связи с доказанностью их вины за оборот запрещенных к распространению на территории Российской Федерации наркотических средств.

Вместе с тем следует отметить, что сам факт привлечения к уголовной ответственности по вышеуказанным уголовным составам не свидетельствует об упрощенном и формальном характере административных процедур в процессе прекращения гражданства, поскольку не позволяет исключить проведение тщательной проверки и установление фактических обстоятельств в каждом конкретном случае. Так в отношении части осужденных граждан, которые были помилованы либо принимают участие в специальной военной операции, административная процедура прекращения гражданства не может быть применена.

В целом сложившаяся правоприменительная практика по данному основанию для реализации административной процедуры прекращения гражданства свидетельствует о постоянном росте числа лиц, в отношении которых она была реализована, причем подавляющее большинство преступлений из весьма обширного перечня связаны исключительно с составами в сфере оборота нар-

котических средств. Совершение подобных преступлений затрагивает не только здоровье конкретных граждан, оказавшихся вовлеченными в употребление запрещенных веществ и препаратов, но и создает угрозу национальной безопасности страны в целом, поскольку повышает нагрузку на социальную инфраструктуру, уменьшает трудоспособные ресурсы, приводит к снижению демографического потенциала, мобилизационных ресурсов и многим иным негативным последствиям, наступление которых противоречит интересам общества и государства. В результате применение административной процедуры прекращения гражданства в отношении граждан, совершивших вышеуказанные преступления, является конституционно оправданной и справедливой мерой, направленной на поддержание баланса публичных и частных интересов.

Хотелось бы отметить, что ключевым в административной процедуре прекращения гражданства является отсутствие возможности государства ее применения по собственной инициативе, поэтому вопреки некоторым оценкам, процедура не носит репрессивного характера. Следует согласиться с мнением ряда ученых, отстаивающих точку зрения о том, что прекращение гражданства крайне опрострачиво отождествлять с другой административной процедурой – лишением гражданства⁹.

Прекращению гражданства изначально предшествуют конкретные действия гражданина, выражающиеся в совершении объективной стороны ряда преступлений, сообщения заведомо ложных сведений, предоставления подложных документов и т. д., т. е. с предварительным совершением действий, носящих явно недобросовестный и незаконный характер. В свою очередь, публичные органы в процессе осуществления административных процедур анализируют выявленную информацию, дают ей надлежащую правовую оценку, будучи не наделенными полномочиями по самостоятельному определению

каких-либо причин и фактов, которые субъективно могут быть положены в основу принятия решения о прекращении гражданства. Указанную меру Конституционный Суд РФ определил как конституционно-восстановительную и конституционно допустимую¹⁰.

Вместе с тем административные процедуры в сфере прекращения гражданства ввиду новизны данного института не являются совершенными. Так в случае если гражданство лица было прекращено, ему необходимо подтвердить свой дальнейший статус: покинуть территорию РФ либо оформить вид на жительство. При этом прекращение гражданства не является само по себе основанием для отказа (ст. 9)¹¹ в выдаче вида на жительство. Указанные граждане, конечно, по истечении установленных законом сроков, могут спустя время претендовать на получение вида на жительство и даже повторно обратиться за получением гражданства.

Указанное обстоятельство следует считать законодательным пробелом. По мнению автора, принятие решения о прекращении гражданства лица должно быть самостоятельным основанием для отказа в выдаче вида на жительство и в целом не должно давать возможности когда-либо в будущем повторно получить гражданство указанным лицом. Сама гипотетическая возможность подобной легализации в будущем содержит угрозу возникновения потенциальных коррупциогенных факторов, создает риски национальной безопасности.

Вместе с тем имеются и иные направления совершенствования законодательства, направленные на устранение законодательных пробелов. Рассмотрим иную ситуацию. Так в 2024 г. в Белгородской области правоохранительными органами были выявлены видеозаписи, которыми были установлены факты грубого нарушения общественного порядка тремя представителями молодежи г. Белгорода. Впоследствии их действия были квалифицированы по ст. 282 УК РФ как «возбуждение ненависти либо вражды по призна-

кам национальности». Один из них оказался бывшим гражданином Украины, однако суды признали незаконным принятое в отношении него решение о прекращении гражданства, поскольку молодой человек приобрел гражданство России будучи ребенком в возрасте до 18 лет и при принятии гражданства не давал обязательства соблюдать Конституцию и законодательство России, а значит его гражданство не может быть прекращено в связи с нарушением обязательств по их соблюдению.

Кроме того, одним из общеправовых принципов в России является принцип юридического равенства и правовой определенности, который явно нарушается в описанной выше ситуации, ставя возможность прекращения гражданства в зависимости от возраста лица на момент его принятия. В рамках действующего законодательства процедура прекращения гражданства лица, которое приобрело его вместе с родителями в несовершеннолетнем возрасте и не давало обязательства соблюдать Конституцию и законодательство России, не регламентируется, что создает недопустимую правовую неопределенность. По мнению автора, устранение данной неопределенности является важной задачей. При этом необходимо стремиться именно к реализации принципа юридического равенства граждан, который может быть достигнут в рамках осуществления комплексного, системного подхода, не ограничивающегося лишь одним ужесточением существующего законодательства.

На недопустимость формального подхода при осуществлении административных процедур при принятии решения о прекращении гражданства неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ. Как уже отмечалось, одним из оснований принятия решения о прекращении гражданства наиболее длительное время в действующем законодательстве является выявление факта предоставления подложных документов при его получении.

В 2019 г. Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу гражданина, который был принят в гражданство еще в 2008 г. Спустя 10 лет в 2018 г. решение о его приеме в гражданство было отменено, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что данный гражданин, сообщая при получении гражданства сведения о своих близких родственниках, не указал помимо прочих двух братьев и сестру. Суды посчитали это предоставлением неполных сведений о близких родственниках заявителя, сокрытием им соответствующего факта. Конституционный Суд РФ отметил недопустимость применения формального подхода и отметил, что в рассматриваемом случае конституционно оправданным может быть лишь прекращение гражданства в случае, «когда отсутствовали законные основания для приобретения российского гражданства и возникновения устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»¹², а отмена решения о принятии в гражданство России не может быть произведена произвольно.

Вместе с тем Суд не согласился с доводом заявителя о том, что истечение длительного срока (в его случае 10 лет) с момента принятия решения о принятии в гражданство России само по себе должно рассматриваться как основание, не позволяющее прекратить гражданство России, поскольку за такое продолжительное время у получившего его лица возникла устойчивая правовая связь с Российской Федерацией. Судом было отмечено, что компетентные органы вправе при оценке конкретной ситуации принять во внимание время, прошедшее с момента получения российского гражданства, однако пресекательный срок, истечение которого не позволяет принять решение о прекращении гражданства, действующим законодательством не предусмотрено.

В одном из последних Постановлений от 29 апреля 2025 г. Конституционный Суд РФ

вновь рассматривал¹³ вопрос, связанный с реализацией административных процедур в ходе прекращения гражданства РФ. Так гражданин А. Карпунин, родившийся в РСФСР, будучи ребенком выехал в ФРГ в 1991 г., где стоял при российском посольстве на консульском учете. Впоследствии на территории Германии он получил в консульстве российский заграничный паспорт, а также получил гражданство Германии. Спустя продолжительное время он вернулся в Россию, где в 2018 г. впервые получил внутренний российский паспорт. Однако при его замене по достижении 45-летнего возраста в ходе административной процедуры было установлено, что ранее действующий паспорт был выдан ошибочно, установлена неправомерность признания его гражданином, а также установлен факт отсутствия у него гражданства России. Управленческие органы, поддержанные судами общей юрисдикции, исходили из того, что для приобретения гражданства гражданину Карпунину следовало доказать, что он встал на консульский учет в дипломатическом представительстве России до получения гражданства Германии. Подтвердить документально факт постановки на учет в начале 1990-х гг. он не смог, а по представленной компетентными органами информации на консульском учете указанный гражданин числится с 2002 г., т. е. позже получения им гражданства ФРГ в 1994 г., что не позволяет признать его гражданином России, поскольку устойчивая правовая связь с Российской Федерацией при указанных обстоятельствах не возникла. Внутренний и заграничный паспорта гр. Карпухина признаны недействительными.

Конституционный суд отметил, что «последствия проверки наличия или отсутствия гражданства не могут приобретать такое значение, при котором игнорируются требования устойчивости гражданства, вытекающие из ст. 2, 6 и 21 (ч. 1) Конституции Российской Федерации». Судом обозначено, что проверка не может ограничиваться исключительно сведениями, содержащимися в базах данных

государственных структур. С учетом длительного срока признания лица гражданином России при отсутствии совершения им каких-либо противоправных действий при указанных обстоятельствах лицо не может считаться не приобретшим гражданства России. Суд вновь напомнил, что «цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от провозглашенных в Конституции Российской Федерации гарантий государственной защиты прав и свобод»¹⁴.

Таким образом, развитие механизма применения административных процедур прекращения гражданства является одним из инструментов противодействия угрозам национальной безопасности, при этом правоприменительная деятельность в указанной области общественных отношений нуждается в разработке многочисленных рекомендаций, совершенствовании законодательства, предусматривающего как тщательный анализ каждой конкретной ситуации, не предусматривающий формального подхода, так и установление исчерпывающего перечня оснований для принятия соответствующих управленческих решений, носящих прозрачный и понятный характер.

В частности, по мнению автора, перечень оснований для прекращения гражданства может быть расширен не только за счет переоценки перечня составов Уголовного кодекса РФ, но и путем установления состава некоторых административных правонарушений, совершение которых может повлечь применение к гражданину конституционно-восстановительных мер. Например, составы административных правонарушений в виде «пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики, символики экстремистских организаций, публичное демонстрирование которых запрещено законом», «публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных

Сил Российской Федерации»¹⁵, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.3 и 20.3.3 КоАП РФ соответственно.

Указанные меры отвечают реалиям сегодняшнего дня и призваны обеспечить общественный порядок и национальную безо-

пасность, однако должны быть реализованы при соблюдении баланса защиты частных и публичных интересов, юридического равенства граждан и реализации при осуществлении их прав принципа правовой определенности.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 2020. 3 июля.

² О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 18. Ст. 3215.

³ См.: *Старилов Ю. Н.* Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении : проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. № 4. С. 8–27.

⁴ О совершенствовании государственного управления в сфере миграции : указ Президента Рос. Федерации от 2 апреля 2025 г. № 622 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 14. Ст. 1692.

⁵ О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

⁶ О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» : федер. закон от 8 августа 2024 г. № 281-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4977.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ См.: *Маматова А. А.* Прекращение гражданства как разновидность административной процедуры // Вестник Белгород. юрид. ин-та МВД России им. И. Д. Путилина. 2024. № 3. С. 86–91.

⁹ См.: *Масталиев К. Т.* Место института принудительного прекращения гражданства в современном демократическом государстве // Закон и право. 2024. № 4. С. 101–106.

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 февраля 2021 г. № 183-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision519666.pdf>

¹¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Усманова Бахтияра Касымжановича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 15 января 2019 г. № 2-О. URL: <http://doc.ksrf.ru>

¹³ По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», части 2 статьи 64 и части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой А. С. Карпунина : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 апреля 2025 г. № 18-П. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504300001>

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Березин А. А., аспирант

Berezin A. A., Post-graduate Student

E-mail: alexberezin1999@gmail.com

E-mail: alexberezin1999@gmail.com

Тел.: 8-951-542-80-27

Tel: 8-951-542-80-27

УДК 342.55

Т. М. Бялкина

Воронежский государственный университет

О НАРОДНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития представительной демократии в местном самоуправлении Российской Федерации в связи с предстоящим сокращением числа представительных органов из-за перехода на одноуровневую систему муниципальных образований, обосновываются предложения, направленные на совершенствование практики формирования и деятельности органов народного представительства в условиях новой муниципальной реформы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: народовластие, народное представительство, местное самоуправление, муниципальные выборы, функции представительных органов муниципальных образований, депутатские группы.

ABOUT PEOPLE'S REPRESENTATION IN MODERN RUSSIAN LOCAL GOVERNMENT

The article discusses current issues of the development of representative democracy in the local government of the Russian Federation in connection with the upcoming reduction in the number of representative bodies due to the transition to a single-tier system of municipalities, substantiates proposals aimed at improving the practice of forming and operating bodies of people's representation in the context of the new municipal reform.

Key words: democracy, people's representation, local self-government, municipal elections, functions of representative bodies of municipalities, deputy groups.

Поступила в редакцию 22 апреля 2025 г.

Особенности местного самоуправления как самостоятельной формы публичной власти заключаются в его наибольшей приближенности к населению, в том, что оно является доступной для жителей муниципально-го образования возможностью участвовать в решении вопросов местного значения как посредством форм прямой демократии, так и через различные формы народного представительства. Именно участие в местном

самоуправлении способствует возрождению и развитию многих традиционных российских духовно-нравственных ценностей, особых качеств российского народа, к которым, бесспорно, можно отнести способность объединяться, сплачиваться для решения возникающих проблем, коллективизм и взаимопомощь. К сожалению, в постперестроечное время идеи коллективизма, как и многие другие прежде важные черты российского общества, стали характеризоваться с негативным оттенком. На первый план выдвигалось стремление обеспечения индивидуальных

благ, забота лишь «о себе любимом» не считалась чем-то неправильным, недостойным.

Сложности, переживаемые в настоящее время нашим народом и государством, вновь показали важность поддержки и развития коллективных начал, объединения усилий для их преодоления. А это и есть, по большому счету, главная идея, отражающая сущностные начала местного самоуправления. По признанию многих экспертов, местное самоуправление само по себе является одной из важнейших конституционных ценностей Российского государства¹.

Так получилось, что в ситуации, когда на местную власть сегодня возлагаются очень сложные, ответственные задачи, связанные в том числе с вопросами специальной военной операции, она сама становится объектом реформирования в связи с принятием нового Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – Федеральный закон № 33-ФЗ)², который вступает в силу 19 июня 2025 г., вместо действующего пока Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ)³. Очередная муниципальная реформа может стать серьезным испытанием для российского местного самоуправления, поскольку многие новеллы Федерального закона № 33-ФЗ неоднозначно оцениваются экспертами, вызывают опасения по поводу того, какими могут быть последствия их реализации, не приведет ли это в перспективе к утрате сущностных начал данного института российской государственности, превращению его в нижнюю ступень единой системы государственной власти.

Наше государство имеет в своей истории примеры централизованной системы управления, основанной на том, что принимаемые на высших уровнях государственной власти практически по всем вопросам эконо-

мического и социально-культурного развития планы, программы и иные документы в качестве конкретных заданий доводятся до сведения нижестоящих органов, прежде всего исполнительных, в том числе до местного уровня, им выделяются необходимые для этого материальные и финансовые средства, осуществляется контроль и проверка исполнения, заслушиваются отчеты. Население при этом де-факто является не субъектом, а объектом управленческого воздействия, круг его возможных инициатив ограничен незначительными вопросами благоустройства по месту жительства. Выборные представительные органы служат лишь «демократической ширмой» для утверждения заранее подготовленных исполнительными органами проектов нужных им решений. Речь в данном случае идет о советском периоде, и эта система управления получила название административно-командной, в конце 1980-х гг. была признана неэффективной, а переход к местному самоуправлению, провозглашенный Конституцией РФ 1993 г., был призван устранить эти недостатки.

За прошедший 30-летний период местное самоуправление пережило несколько этапов своего развития, конечно, не все из них были успешными. Законодательство об организации и деятельности местной власти постоянно меняется, однако результаты этих поправок не всегда соответствуют заявленным целям. Безусловно, поиск оптимальной национальной модели местного самоуправления, отдельных его институтов является сложным процессом, но в любом случае, уже наработанные достижения, сложившиеся положительные традиции, практики должны быть сохранены и поддержаны. В рамках данной статьи остановимся на таком аспекте, как обеспечение реального представительства населения в муниципалитетах и его значения для дальнейшего развития муниципальной власти.

Народное представительство может быть разным: в виде коллегиальных орга-

нов и единоличных выборных лиц, в качестве обязательных органов, входящих в структуру местной власти, и добровольных, с совещательными функциями. Местное самоуправление, будучи формой народовластия, помимо форм непосредственной демократии, реализуется прежде всего через выборные представительные органы. Эти органы, избираемые непосредственно населением, безусловно, являются наиболее важными, значимыми в системе местного самоуправления, в максимальной степени соответствующими функциям народного представительства. Это подтверждается и предшествующей историей развития местной власти в России, являющейся сложившейся устойчивой традицией.

Так, в дореволюционный период такими органами были земские собрания: губернские и уездные. К примеру, после земской реформы Александра II в Воронежской губернии было избрано 12 уездных земских собраний, включавших в себя 538 уездных земских гласных, и одно губернское земское собрание, состоящее из 89 (после 1880 г. – 90) гласных. После реформ 1890-х гг. общее количество уездных земских гласных уменьшилось на 175 человек, количество губернских земских гласных уменьшилось до 60 человек⁴.

В советский период органами народного представительства были Советы депутатов трудящихся, а затем Советы народных депутатов, самые многочисленные по количеству, поскольку избирались во всех административно-территориальных единицах (сельские, поселковые, районные, городские, районные в городах, краевые, областные, окружные), и самые большие по составу. Например, в Воронежском городском Совете в 70–80-е гг. прошлого столетия было 500 депутатов, в районных Советах Воронежа – по 250–300 депутатов в каждом, Воронежский областной Совет насчитывал 400 депутатов.

В настоящее время во всех муниципалитетах, кроме самых малочисленных (там действуют сходы), также обязательно избирают-

ся представительные органы – Советы, Думы, Собрания и т. п. Должностных лиц, аналогичных по своей роли, правовому статусу современным главам муниципальных образований, население прежде не избирало. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ (утратил силу) впервые предусмотрел такую возможность, а Федеральный закон № 131-ФЗ уже закрепил эту должность в качестве обязательной. Постепенная трансформация законодательства и практики, их направленность на усиление роли главы муниципального образования, особенно того, кто возглавляет местную администрацию, привели к смещению акцентов, а роль коллегиальных органов народного представительства, их возможности реального воздействия на местные дела необоснованно снижались. Это во многом обусловило сегодняшнюю ситуацию, при которой существенно снизилась явка избирателей на муниципальных выборах. Проблема усугублялась повсеместным внедрением пропорциональной избирательной системы, особенно в крупных муниципальных образованиях, снижением количества выдвинутых кандидатов в депутаты представительных органов местного самоуправления, особенно нижнего звена в городских и сельских поселениях. Люди не хотят находиться в составе органов, от которых практически ничего не зависит.

Однако вместо исправления сложившейся ситуации путем возвращения органам народного представительства их подлинной значимости в системе органов местного самоуправления, новый Федеральный закон № 33-ФЗ пошел по пути ликвидации двухуровневой системы муниципальных образований, упразднения городских и сельских поселений, а следовательно, и резкого сокращения числа представительных органов. Это может привести к дальнейшему усугублению кризиса представительной системы в местном самоуправлении.

Коллегиальные органы народного представительства на местах должны осуществлять следующие основные функции:

– выявление и выражение мнения населения своего муниципалитета, формирование на этой основе основных приоритетов, целей и задач развития соответствующей территории;

– правотворческая деятельность, т. е. принятие решений по наиболее важным вопросам местного значения, отражающих интересы и потребности населения, с учетом общей стратегии развития государства, на основе принципов единства и взаимодействия органов публичной власти;

– осуществление контроля деятельности иных органов и должностных лиц местного самоуправления в процессе реализации ими решений представительных органов, обеспечения надлежащего уровня жизни населения.

Остановимся на некоторых моментах, характеризующих сегодняшние возможности представительных органов местного самоуправления. Независимо от способа избрания депутаты должны поддерживать тесные контакты с населением, изучать и учитывать их мнение. Традиции тесной связи депутатов с избирателями были заложены еще в советское время, и надо использовать имеющийся позитивный опыт, такие формы, как наказания избирателей, регулярные встречи депутатов с населением, отчеты перед ними, отзыв. Новые информационные технологии позволяют сделать применение этих форм более эффективным, необходимо в законах субъектов РФ, уставах муниципальных образований закрепить соответствующие положения, конкретизировать процедурные вопросы. Так, рассматривая понятие и содержание советской представительной системы, В. С. Основин отмечал, что она не может быть сведена только к системе представительных органов власти, т. е. системе Советов народных депутатов. Советская представительная система – это не только Советы, но и люди, организованные в них, определенные системы отношений этих

людей и нормы, их регулирующие. Им было предложено определение советской представительной системы как регламентируемой нормами советского государственного права системы общественных отношений, связанных с формированием и функционированием представительных органов государственной власти и оказанием на них влияния со стороны народа⁶.

Рассматривая историю земского самоуправления в Воронежской губернии, С. В. Филипова приводит текст Клятвенного обещания земского гласного Воронежской губернии Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому. По своей сути это обязательство защищать в лице императора интересы государства, не допускать нанесения ему вреда, хранить государственную тайну, исполнять по совести начальственные инструкции, регламенты, указы, и для своей «корысти, свойства, дружбы и вражды» не поступать противно своей должности и присяги⁷.

Сейчас уставы муниципальных образований предусматривают необходимость принесения присяги при вступлении в должность только главами муниципальных образований. Было бы полезным предусмотреть в нормативных правовых актах обязанность народных избранников соблюдать и защищать интересы населения, для чего подготовить некий краткий «Кодекс чести народного депутата», за который бы они голосовали в момент торжественного вручения им депутатских мандатов. Нарушение его положений может стать и основанием для наступления ответственности депутата. Это особенно актуально после исключения из Федерального закона № 33-ФЗ отзыва как формы ответственности депутатов перед избирателями.

Вызывает неоднозначную оценку ситуация отсутствия органов народного представительства в населенных пунктах, входящих в состав городских и муниципальных округов, в которых новым законом предлагается

создавать только территориальные органы местных администраций, т. е. исполнительных органов. В связи с этим полагаем необходимым создавать (или возрождать) новые формы работы депутатов представительных органов местного самоуправления на территориях крупных муниципальных образований. Так, в советский период была распространена практика создания депутатских групп, объединяющих депутатов, избранных от одного населенного пункта или территории, объединяющей несколько небольших населенных пунктов. Они могут стать своего рода координаторами работы с населением на соответствующей территории, развивать взаимодействие с органами территориального общественного самоуправления, со старостами сельских населенных пунктов. Для этого необходимо подумать об увеличении численности депутатов представительных органов, так чтобы можно было организовать эффективную работу соответствующих территориальных групп. Такие возможности и прежних, и новых законов о местном самоуправлении предоставляют, поскольку в них установлены показатели лишь минимальной численности депутатского корпуса. Председатель Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по региональной политике и местному самоуправлению А. Н. Диденко считает возможным решением проблемы увеличение численности муниципальных депутатов в 1,5–2 раза и создание муниципальных общественных палат⁸.

Если при применении мажоритарной избирательной системы нет проблемы создания территориальных депутатских групп при достаточном количестве депутатов представительных органов, то при применении пропорциональной или смешанной избирательных систем могут возникнуть вопросы, поскольку депутаты (часть депутатов) в этом случае не представляют жителей определенных населенных пунктов или территорий. В данном случае возможно выделение в спи-

сках кандидатов, выдвигаемых избирательными объединениями, соответствующих территориальных списков. Возможны, конечно, и иные варианты закрепления избранных депутатов по соответствующим территориальным группам.

В целях повышения роли данных подразделений представительного органа следует в уставе муниципального образования закрепить формы их взаимодействия с территориальными исполнительными органами. Одной из таких форм может быть согласование кандидатуры руководителя территориального исполнительного органа с соответствующей территориальной группой представительного органа местного самоуправления, присутствие депутатов группы на обсуждении наиболее важных вопросов, касающихся непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Следует подумать о предоставлении территориальным депутатским группам права выступать с инициативой проведения собраний, опросов, публичных слушаний на своей территории. В советский период существовал специальный термин – организационно-массовая работа Советов, которая, в числе прочего, включала в себя деятельность по привлечению населения к непосредственному участию в решении различных вопросов, проблем, имевшихся на их территории. В настоящее время наблюдается тенденция не только снижения народного представительства в местном самоуправлении, но и сокращаются формы участия населения в нем. Приоритет отдается, прежде всего, инициативным проектам, реализация которых связана с финансовым, трудовым или иным участием населения. В то же время Федеральный закон № 33-ФЗ сократил перечень вопросов, по которым обязательно проведение публичных слушаний, в частности, из него исчез проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Данный вопрос отнесен законом к третьей группе полномочий органов местного самоуправления по

обеспечению жизнедеятельности населения, которые они могут исполнять только после принятия об этом закона субъекта Российской Федерации, и эта новелла представляется весьма спорной. Совершенно справедливо об этом пишет Е. В. Гриценко: «Нелишне напомнить и о том, что задачей местного самоуправления прежде всего является обеспечение комплексного социально-экономического развития территории муниципального образования в интересах его населения, в то время как социально-экономическое развитие всего государства – задача, возлагаемая на федеральные органы, а комплексное развитие субъекта РФ – задача региональных органов государственной власти. И все эти задачи достигаются на основе сбалансированного сочетания общегосударственных, региональных и местных интересов. Если же вопросы, связанные с комплексным развитием территории, изъять из круга вопросов местного значения (вопросов непосредственного жизнеобеспечения населения), это будет означать не что иное, как выхолащивание самой сути местного самоуправления»⁹.

Несколько слов следует сказать о контрольной функции представительных органов местного самоуправления. Они не осуществляют муниципальный контроль в том его понимании, который предусмотрен Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Тем не менее наличие некоторых контрольных полномочий данных органов позволяет говорить о том, что они осуществляют своего рода муниципальный парламентский контроль. Увеличение численности депутатов позволит создать в составе представительного органа полноценные постоянные комиссии, которые смогут заниматься осуществлением контроля по своему профилю, в том числе совместно с субъектами общественного контроля.

В последние годы фактом российской действительности, как отмечают О. А. Кожев-

ников и К. И. Корсун, стало отторжение населением института муниципальных выборов. Основной причиной низкой заинтересованности жителей муниципального образования в муниципальных выборах, по их мнению, является формирование на уровне федерального и регионального законодательства нормативной формулы недоверия к населению как источнику формирования местной власти, что приводит к уверенности жителей муниципалитетов в том, что от мнения населения ничего не зависит, а итоги выборов заранее предрешены¹⁰.

Однако вместо совершенствования механизмов реализации конституционного принципа народовластия на местном уровне законодатель пошел по пути сокращения выборных представительных органов, продолжения тенденции «огосударствления» всех аспектов организации и деятельности местного самоуправления. И это весьма тревожный фактор.

«Выборов все меньше, назначений все больше. Если вспомнить институтский курс по автоматике – «автоматические системы управления», то выборы – это обратная связь. Обратная связь обеспечивает устойчивость системы. Опасная тенденция по отмене выборов, если это долгосрочный тренд»¹¹.

Представительным органам местного самоуправления необходимо обеспечить и законодательно, и на практике роль важнейшего органа местного самоуправления, представляющего интересы населения и отвечающего за решение наиболее значимых вопросов местного значения. Нельзя не согласиться с О. И. Баженовой, подчеркивающей, что «от того, насколько избранный депутатский корпус выражает интересы жителей, насколько тесно он сотрудничает (взаимодействует) с институтами гражданского общества, готов слушать и слышит жителей и их объединения, насколько он подконтролен жителям (населению), напрямую зависит и состояние местного самоуправления, а с ним – состояние демократической государственности»¹².

Для достижения этой цели не менее важной представляется задача формирования позитивного образа депутата – народного избранника, повышения престижности данной муниципальной должности, и как следствие – увеличения числа желающих избирать и быть избранными в органы народного представительства. Особенно важна эта работа среди молодежи, у которой необходимо целенаправленно формировать чувство ответственности за свою «малую родину», выявлять наиболее активных и заинтересованных ее представителей, формировать своего рода резерв кандидатов в депутаты, обучать их, используя в том числе формы наставни-

чества со стороны действующих депутатов, проводить с участием заинтересованных лиц обмен положительными практиками депутатской деятельности.

Этим могут и должны заниматься как непосредственно представительные органы местного самоуправления, так и политические партии, общественные палаты и иные представители гражданского общества. В противном случае конституционные принципы народовластия и местного самоуправления как одной из его форм рискуют быть замененными бюрократическими методами централизованного государственного управления.

¹ См., например: *Кожевников О. А.* Местное самоуправление как конституционная ценность : от истоков к современному состоянию // Вестник Санкт-Петерб. ун-та МВД России. 2021. № 4 (92). С. 49–56 ; *Шугрина Е. С.* Местное самоуправление на весах конституционных ценностей // Журнал конституционного правосудия. 2021. № 2 (80). С. 21–31 ; и др.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

³ Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ См.: *Филипцова С. В.* Воронежское земское самоуправление. К 150-летию земской реформы в России. Воронеж, 2014. С.11.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.

⁶ *Основин В. С.* Советская представительная система : вопросы теории и перестройки. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. С. 7.

⁷ См.: *Филипцова С. В.* Указ. соч. С. 6.

⁸ Материалы Всероссийской конференции по развитию представительных органов муниципальных образований и общественного самоуправления на региональном и местном уровнях с опорой на традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, 11 апреля 2025 г. URL: <http://komitet-regpol.duma.gov.ru/novosti/fc9e4746-8f9d-4c19-af56-1a6bdb8ef5a1>

⁹ *Гриценко Е. В.* Что же останется от местного самоуправления в единой системе публичной власти? (Проблемы законодательной интерпретации конституционных поправок) // Конституц. и муниципальное право. 2022. № 5. С. 56.

¹⁰ См.: *Кожевников О. А., Корсун К. И.* Право граждан на местное самоуправление : проблемы толкования и реализации на современном этапе исторического развития России // Конституц. и муниципальное право. 2024. № 2. С. 36.

¹¹ URL: <https://t.me/olegtsarov/27023>

¹² Материалы Всероссийской конференции по развитию представительных органов муниципальных образований и общественного самоуправления на региональном и местном уровнях с опорой на традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, 11 апреля 2025 г. URL: <http://komitet-regpol.duma.gov.ru/novosti/fc9e4746-8f9d-4c19-af56-1a6bdb8ef5a1>

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Бялкина Т. М., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права имени профессора В. С. Основина

Byalkina T. M., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department named after Professor V. S. Osnovin

E-mail: tbyalkina@yandex.ru

E-mail: tbyalkina@yandex.ru

Тел.: 8-908-136-03-26

Tel.: 8-908-136-03-26

О. А. Лесовик

Воронежский государственный университет

СОТРУДНИЧЕСТВО НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕСТНОМ УРОВНЯХ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ПЕРМСКОГО КРАЯ

В данной статье рассматривается развитие межрегионального и межмуниципального сотрудничества в Пермском крае Российской Федерации.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, межмуниципальное сотрудничество, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления.

COOPERATION AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVELS USING THE EXPERIENCE OF THE PERM REGION

This article examines the development of interregional and inter-municipal cooperation in the Perm region of the Russian Federation.

Key words: interregional cooperation, inter-municipal cooperation, state authorities of a constituent entity of the Russian Federation, local government bodies.

Поступила в редакцию 30 апреля 2025 г.

Межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество постоянно развивается, совершенствуется; появляются новые организационные формы сотрудничества, новые механизмы взаимодействия; изменяется само понимание сущностей этих конституционно-правовых институтов.

Рассмотрим межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество на примере Пермского края, который был образован в результате первого объединения нескольких субъектов Российской Федерации в один.

26 февраля 1925 г. Президиум Всесоюзного центрального исполнительного комитета на основе указаний Центрального комитета РКП(б) принял постановление о создании из районов с коми-пермяцким населением обособленного Коми-Пермяцкого

национального округа в составе Уральской области, который стал первым среди национальных округов РСФСР¹. Тогда национальные округа создавались для объединения в отдельную автономию территорий, большая часть населения которых включала в себя представителей этнических нерусских национальных сообществ, но при этом само количество жителей было слишком малочисленным для создания отдельной республики. После этого ускорился процесс социально-экономического развития округа: создавались школы, шла ликвидация неграмотности населения, открывались профессиональные учебные заведения науки и культуры. В 1977 г. Коми-Пермяцкий национальный округ вместе с другими национальными округами был преобразован в автономный.

К 1990 г. 10 автономных округов входили в состав иных субъектов РСФСР, в том числе и Коми-Пермяцкий, входивший в Пермскую область. После вступления в силу Закона

© Лесовик О. А., 2025

РСФСР от 15 декабря 1990 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР»² автономный округ, находясь в составе РСФСР, мог сам определять: входить в состав края или области или быть равноправным отдельным субъектом Федерации.

В соответствии с Федеративным договором от 31 марта 1992 г. все автономные округа стали субъектами Федерации. При этом некоторые автономные округа продолжали территориально оставаться в составе других субъектов, например, Ненецкий автономный округ входил в состав Архангельской области.

Коми-Пермяцкий округ с 1992 по 2005 г. был самостоятельным субъектом Российской Федерации: Коми-Пермяцким автономным округом. Тогда регион практически не развивался из-за территориальной отдаленности, сложной доступности для других субъектов Российской Федерации, и было решено дать импульс развития этой территории, присоединив ее к соседнему субъекту, с которым у округа была общая история.

В 2003 г. состоялся референдум, на котором жители Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа поддержали объединение в единый субъект Федерации. Согласно результатам референдума, с 1 декабря 2005 г. Коми-Пермяцкий автономный округ утратил статус субъекта Российской Федерации: он был объединен с Пермской областью, образовав при слиянии Пермский край с административным центром в городе Перми³.

После объединения трех регионов был принят закон, уточняющий статус Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского районов⁴, которым на районный уровень были переданы около восьмидесяти государственных полномочий. Эти муниципальные образования представлены большим числом депутатов в законодательном собрании, чем остальные территории края; с целью обеспечения формирования предложений по вопросам, связанным с особым статусом Таймыр-

ского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского районов, защитой интересов коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского районов, их прав на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций создан постоянно действующий совещательный орган Совет представителей Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского районов при Губернаторе Красноярского края⁵.

В качестве примера возьмем Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, он является самым большим по площади административным и муниципальным районом в России, его общая площадь составляет 879,9 тыс. квадратных километров⁶. В декабре 2005 г. на девятом заседании IV сессии Таймырской Думы Депутаты составили законопроекты, связанные с наделением органов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района отдельными государственными полномочиями. Так, с 1 января 2006 г. муниципальному району делегированы полномочия в области регулирования тарифов на тепловую энергию, а также в области создания и поддержки государственных музеев, поддержки народных художественных промыслов. Вместе с тем органы местного самоуправления района были наделены правами по предупреждению чрезвычайных ситуаций и организации тушения пожаров.

В муниципальном районе разработана и реализуется Стратегия социально-экономического развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района до 2030 года, утвержденная в 2019 г.⁷ В ней указано, что не все цели, поставленные в комплексной программе «Социально-экономическое развитие муниципального района до 2020 года» удалось достичь: муниципалитет отстает от запланированных темпов развития экономики, которое связывалось, прежде всего, с развитием производства, базирующегося на местных ресурсах. При этом отмечается зависимость муниципального района от при-

нения решений на федеральном и региональном уровнях, поскольку в соответствии с действующим законодательством о недрах вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Учитывая геологические предпосылки, географическое положение муниципального района и его сложившуюся инфраструктуру, а также конъюнктуру рынка минерального сырья, самыми приоритетными полезными ископаемыми на его территории можно считать углеводороды. По состоянию на 2019 г. по месторождениям углеводородов пользование недрами осуществляют 15 компаний по 35 лицензиям на 42 участках недр. Особенностью освоения открытых к настоящему времени угольных, нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений муниципального района является концентрация их на сравнительно небольшой территории вблизи портов Диксон, Дудинка и Игарка, на мощной транспортной артерии – реке Енисей, по которой возможна круглогодичная транспортировка углеводородного сырья на север по Северному морскому пути, а в летний период и на юг – к индустриально развитым районам Красноярского края. Кроме того, положение основных месторождений рядом с Западно-Сибирской нефтегазоносной провинцией с развитой сетью магистральных трубопроводов облегчает проблему их освоения и определяет возможность транспортировки углеводородного сырья в систему магистральных трубопроводов «Транснефти». В пределах района открыто 15 газоконденсатных, газовых и газонефтяных месторождений. Среди газовых и газоконденсатных месторождений наиболее крупными являются Дерябинское, Пеляткинское, Северо-Соленинское, Мессояжское. Последние три находятся в эксплуатации, их газом полностью обеспечивается Норильский промышленный район. При этом муниципалитет вынужденно сотрудничает с городским округом Норильском в сфере торговли из-за

невозможности конкурировать с крупными торговыми сетями по причине отсутствия ресурсов: финансовых возможностей, помещений, квалифицированных кадров, низкой плотности населения. Из-за отсутствия крупных предприятий торговли на территории, которые могли бы выполнять функции регионального оптового посредника, предприниматели Таймыра закупают товары у торговых компаний города Норильска, поскольку внутренний рынок сбыта направлен на локальное удовлетворение потребностей.

Во всем Коми-Пермяцком автономном округе есть труднодоступные населенные пункты, по несколько месяцев в году оторванные от цивилизации. Три муниципалитета по своим условиям приравнены к районам Крайнего Севера. Газификация задерживается, поэтому топят дровами, и в большинстве муниципальных учреждений есть кочегар. Но даже в газифицированных южных районах жители не всегда пользуются этим топливом из-за дороговизны подключения к сети. По состоянию на осень 2019 г. с 2005 г. население Коми-Пермяцкого округа сократилось на 26 тыс. человек (почти на 20 %)⁸.

В результате ухудшается состояние социальной сферы, которая финансируется на основе подушевого принципа: чем меньше муниципалитет, тем меньше ресурсов он получает. Отчасти уменьшению населения способствует сама государственная политика: действующая программа переселения из районов Крайнего Севера стимулирует отток жителей за пределы округа. В 2019 г. в Коми-Пермяцком округе проходила реформа местного самоуправления – преобразование муниципальных районов в муниципальные округа и ликвидация сельских поселений. Целью преобразований называлась оптимизация ресурсов за счет сокращения сотрудников ОМСУ сельских поселений. Однако в малонаселенных районах такая экономия практически невозможна без утраты способности местных властей осуществлять свои функции. В это время вместо органов власти

сельских поселений работали ликвидационные комиссии, занимавшиеся передачей дел районным властям. Однако вопросами бюджетного планирования и разработки программ, ранее относившихся к поселенческому уровню, оказалось заниматься некому. На 1 января 2024 г. численность населения Коми-Пермяцкого округа Пермского края с учетом итогов ВПН-2020 составила 101 664 человека (4 % населения Пермского края), в том числе городского – 28 939 человек, сельского – 72 725 человек. Плотность населения – 3,1 человека на 1 кв. км – это в 5 раз ниже, чем в Пермском крае и более 2 раз ниже, чем по России в целом⁹.

В апреле 2025 г. Пермский край в третий раз участвовал в «Днях субъекта» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В мероприятиях приняли участие губернатор Пермского края Дмитрий Махонин и председатель Законодательного Собрания Валерий Сухих, представители региональных органов власти. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко подчеркнула, что за последние пять лет в Пермском крае произошли положительные изменения в экономическом и социальном развитии¹⁰.

В Пермском крае активно реализуются межрегиональные и межмуниципальные взаимодействия. Пермский край входит в Приволжский федеральный округ и Уральский экономический район. Край граничит с республиками Башкортостан, Коми, Удмуртской Республикой, Кировской, Свердловской областями.

В 2021 г. в рамках Международной промышленной выставки «ИННПОРОМ-2021» правительства Пермского края и Свердловской области заключили соглашение о сотрудничестве. Губернатор Пермского края Д. Н. Махонин отметил: «И исторически, и ментально Пермский край, как и Свердловская область – регионы Урала, даже несмотря на то, что мы сейчас находимся в разных федеральных округах. <...> У нас большие пла-

ны по развитию экономики, социальной сферы, спорта, культуры». Развитая транспортная и логистическая инфраструктура, а также географическое положение обоих субъектов Российской Федерации способствуют успешному ведению бизнеса, укреплению межрегионального взаимодействия. Так, уже успешно развивается взаимодействие пермских предприятий объединения «Зелинский групп» с компаниями Свердловской области. Общество поставляет средства промышленной защиты «Уралвагонзаводу», «УГМК», «Русской медной компании», «Синаре», «ТМК», «Северскому трубному заводу» и др. Суксунский оптико-механический завод также сотрудничает с «ВСМПО-Ависма», ГК «Росатом», с металлургической компанией «ЕВРАЗ» – Нижне-Тагильским комбинатом, Качканарским ГОКом и др. Соликамский магниевый завод и ПАО «Метафракс» взаимодействуют по вопросам изготовления оборудования с ПАО «Уралхиммаш». Для ООО «СИБУР-Химпром» и ООО «Газпром трансгаз Чайковский» фильтрационное оборудование поставляет компания Уралтехфильтр-Инжиниринг. А в медучреждениях Пермского края установлено неонатальное и реанимационное оборудование Уральского оптико-механического завода имени Э. С. Яламова, завода ЭМА и др.¹¹

В 2010 г. делегация из Пермского края приняла участие во II Межрегиональном форуме «Финно-угорский этнокультурный проект: расширение границ», который проходил с 26 по 29 апреля в г. Йошкар-Оле, в Республике Марий Эл. Делегация от Пермского края, в составе которой приняли участие представители национальных общественных организаций, отдела этнокультурного развития Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края, представила успешный опыт реализации проектов, например, таких как «Современная Финно-Угория», «Межрегиональный фестиваль национальных культур финно-угорских народов «Чудный Карнавал». Поездка делегации Прикамья была ор-

ганизована при содействии Администрации губернатора Пермского края¹².

Еще одним хорошим примером сотрудничества муниципалитетов и органов государственной власти субъекта является успешная реализация проекта по созданию на территории Пермского края новых образовательных центров в 2008, 2009 гг. Тогда Правительство Пермского края активно работало с муниципалитетами в рамках схемы «заказчик – подрядчик»: Министерство образования Пермского края определило основные параметры новых образовательных центров и объемы финансирования, а муниципалитеты взяли на себя обязательства по созданию новых образовательных центров у себя на территориях в рамках установленных условий финансирования, подписав с Министерством образования Пермского края соглашения о взаимодействии по реализации подпроекта «Новые образовательные центры» приоритетного краевого проекта «Новая школа». Проект «Новые образовательные центры» был реализован на территории семи муниципалитетов: были созданы или реконструированы имущественные комплексы, в которых размещены новые образовательные центры, произошла комплектация кабинетов, лабораторий, мастерских современным оборудованием, были разработаны образовательные программы на основе индивидуальных образовательных планов старшеклассников, обучающихся в НОЦ¹³.

В Пермском крае с 2013 г. действует государственная программа «Общество и власть», которая призвана укреплять межрелигиозное согласие на территории субъекта, а также гармонизировать межнациональные отношения, обеспечивать сохранение и поддержку этнокультурного и языкового многообразия Пермского края. В эту программу входит несколько региональных проектов, например, «Комплекс процессных мероприятий «Укрепление единства российской нации, формирование общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное раз-

витие народов Пермского края». Программа поддержки развития национальных культур является ключевым инструментом государственного управления в сфере реализации государственной национальной политики Пермского края. Решение поставленных задач возможно только при совместной работе органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности, поэтому на территории субъекта созданы подразделения по внутренней политике в администрациях районов и городских округов; в муниципальных образованиях назначены ответственные за мониторинг этнополитической ситуации в территориях; в муниципалитетах ведется реализация муниципальных программ по национальной политике; осуществляется ежегодное обучение на курсах повышения квалификации муниципальных сотрудников, отвечающих за этноконфессиональную сферу. В целях координации деятельности всех заинтересованных структур в сфере реализации государственной национальной политики в Пермском крае действуют несколько коллегиальных площадок – это координационный совет по национальным вопросам при губернаторе Пермского края. На примере краевого координационного совета в районах и городах Пермского края созданы консультативные органы – муниципальные координационные советы по национальным вопросам, а также совет руководителей национальных общественных объединений Пермского края¹⁴.

Пермь является активным участником международного и межмуниципального сотрудничества. У Перми 7 городов-побратимов, с 11 российскими городами подписаны Соглашения о взаимном сотрудничестве, город Пермь является членом 7 союзов, ассоциаций и объединений муниципальных образований, а также активно сотрудничает еще с 4 ассоциациями международного и межмуниципального сотрудничества¹⁵.

На сайте Администрации губернатора Пермского края выложен перечень Ассоциа-

ций муниципальных образований Пермского края. На 30 апреля 2025 г. это: «Вехнекамье», «Запад», «Парма», «Юг», «Союз» и «Согласие»¹⁶. Также на территории Пермского края действует обязательная для всех субъектов Ассоциация «Совет муниципальных образований Пермского края», созданная 20 июня 2006 г. в соответствии с Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁷. Пермь входит в состав Пермского края и в соответствии с Уставом Пермского края является его административным центром. Межмуниципальное сотрудничество Пермского городского округа предусмотрено в том числе ст. 9 Устава города Перми¹⁸. На 30 апреля 2025 г. Пермь является членом и партнером нескольких международных, общероссийских и межрегиональных ассоциаций межмуниципального сотрудничества: Международная ассоциация «Объединенные города и местные власти Евразии» (ОГМВ-Евразия), Ассоциация «Международная Ассамблея столиц и крупных городов» (МАГ), Союз Российских городов (СРГ), Ассоциация по улучшению состояния здоровья и качества жизни населения «Здоровые города, районы и поселки», Ассоциация «Города Урала» (АГУ), Ассоциация городов Поволжья (АГП). Город взаимодействует с Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления (ВАРМСУ), Международной ассоциацией породненных городов (МАПГ)¹⁹.

В 2021 г. Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления приняла участие в XV Съезде Совета муниципальных образований Пермского края, который состоялся с 16 по 18 июня в Усть-Качке. В съезде также приняли участие главы муниципальных образований Пермского края, председатели муниципальных представительных органов, муниципальные служащие, представители Правительства Пермского края и Администрации губернатора Пермского края. На встрече состоялось обсуждение положительного опыта развития экономик Калужской

области и Пермского края. В ходе встречи поднимались вопросы межмуниципального сотрудничества, участия города Перми в реализации национальных проектов и федеральных программ. Отмечена работа ВАРМСУ по представлению интересов муниципальных образований в федеральных органах исполнительной власти: четыре представителя Пермского края участвуют в работе четырех различных профильных комиссий ВАРМСУ: по экономике, законодательству, экологии и культуре. Наиболее отличившиеся представители муниципального сообщества Пермского края были награждены почетными грамотами и знаком ВАРМСУ²⁰.

Е. А. Бондарева отмечает, что «партнерство органов государственной власти и предпринимательских структур может быть реализовано не только путем использования заключения договоров и привлечения частных инвестиций. На практике огромное значение имеет процесс коммуникаций бизнеса и власти на стадии законотворчества и согласования различных мероприятий поддержки»²¹.

В этой связи стоит отметить, что ежегодно по поручению Президента Российской Федерации Агентство стратегических инициатив составляет Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, в котором оцениваются «усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса, и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне»²². 7 июня 2024 г. его результаты по итогам 2023 г. были озвучены на площадке Петербургского международного экономического форума. Пермский край вошел в первые пятнадцать лучших субъектов, поднявшись в рейтинге с 14-го на 9-е место, которое он разделил с Воронежской и Липецкой областями²³. В этот раз оценка работы региональных властей проводилась по 4 основным направлениям: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка мало-

го и среднего предпринимательства, – включающим в себя 70 показателей, также был добавлен новый критерий оценки: «эффективность внедрения элементов регионально-инвестиционного стандарта». Он подразумевает соблюдение субъектом Российской Федерации положений региональной Инвестиционной декларации, оценку качества реализации Инвестиционной карты субъекта, эффективность работы Инвестиционного комитета субъекта, Агентства инвестиционного развития и Свода инвестиционных правил²⁴.

Подводя итог, следует сказать, что Пермский край обладает ресурсообеспеченностью. Например, в крае выявлены и разведаны более 1,5 тыс. месторождений, около 60 видов полезных ископаемых. Наиболее развиты добыча нефти и газа, калийно-маг-

ниевых и натриевых солей, химического, металлургического и цементного сырья, хромовых руд, строительных материалов и пресных подземных вод²⁵. По обеспеченности водными ресурсами Пермский край занимает первое место на Урале²⁶, а энергетическая система региона является одной из наиболее крупных и развитых энергосистем субъектов Российской Федерации и входит в состав Объединенной энергетической системы Урала²⁷.

Таким образом, используя свои преимущества, Пермский край успешно реализует на практике формы межрегионального и межмуниципального сотрудничества и является одним из наиболее развитых регионов России.

¹ Статистическая девятка. Статистика о Коми-Пермяцком округе № 4 2020. URL: <https://59.rosstat.gov.ru/>

² Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР : закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. № 423-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 29. Ст. 395.

³ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа : федер. конституц. закон от 14 октября 2005 г. № 6-ФКЗ // Рос. газета. 2005. 19 окт.

⁴ Об административно-территориальных единицах с особым статусом : закон Красноярского края от 24 декабря 2015 г. № 9-4110 // Официальный портал Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/29472>

⁵ См.: Объединение Красноярского края, Таймыра и Эвенкии ускорило освоение недр : информация Информационного агентства ТАСС от 29 апреля 2016. URL: <https://tass.ru/sibir-news/3250295>

⁶ Информация с Официального сайта Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. URL: <https://taimyr24.ru/about/>

⁷ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района до 2030 года : решение Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов № 03-034 от 14 февраля 2019 г. // Официальный сайт Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. URL: <https://taimyr24.ru/>

⁸ Обсуждение на онлайн-семинаре результатов совместной экспедиции в Коми-Пермяцкий округ осенью 2019 года Пермского кампуса ВШЭ и Проект.-учеб. лаб. мун. упр. ВШЭ в рамках проекта «Открываем Россию заново». 2020 г. // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/420257844.html>

⁹ Общие сведения по Коми-Пермяцкому округу, представленные Министерством по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края. URL: <https://minkpo.permkrai.ru/>

¹⁰ См.: В Совете Федерации прошли Дни Пермского края : новостная подборка с официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/165370/>

¹¹ См.: Свердловская область и Пермский край расширят направления межрегионального сотрудничества : информация с официального сайта губернатора и Правительства Пермского края, новостная заметка от 6 июля 2021 г. URL: <https://www.permkrai.ru/>

¹² См.: Делегация из Пермского края принимает участие в Межрегиональном форуме «Финно-угорский этнокультурный проект : расширение границ»: информация с официального сайта губернатора и Правительства Пермского края, новостная заметка от 26 апреля 2010 г. URL: <https://www.permkrai.ru/>

¹³ См.: О состоянии местного самоуправления и развития муниципальных образований в Пермском крае // Ежегодный доклад. 2009 год / рук. проекта И. В. Марасанова. Пермь : Астер, 2010. 102 с. URL: <http://permsovet.ru/assets/files/ezhegodnyj-doklad-2009.pdf>

¹⁴ Об утверждении государственной программы Пермского края «Общество и власть» : постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. № 1326-п (в ред. от 31.01.2024) // Официальный сайт губернатора и Правительства Пермского края. URL: <https://admin.permkrai.ru/>

¹⁵ См.: Международное и межмуниципальное сотрудничество : информация с официального сайта муниципального образования города Пермь. URL: https://www.gorodperm.ru/about/Brothers_/

¹⁶ См.: Ассоциации муниципальных образований Пермского края : информация с официального сайта губернатора и Правительства Пермского края. URL: <https://www.permkrai.ru/>

¹⁷ Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Пермского края» : утвержден на учредительном съезде Совета муниципальных образований Пермского края 20 июня 2006 г. (в ред. от 10.06.2022). URL: <https://www.permsovnet.ru/>

¹⁸ Устав города Пермь : приложение к решению Пермской городской Думы от 25 августа 2015 г. № 150 (в ред. от 25.08.2015 № 150) // Официальный сайт губернатора и Правительства Пермского края. URL: <https://admin.permkrai.ru/>

¹⁹ Информация с Официального сайта муниципального образования город Пермь. URL: https://www.gorodperm.ru/about/Brothers_/Associations_of_municipalities/

²⁰ Информация с официального сайта ВАРМСУ. URL: <https://varmsu.ru/novosti/varmsu-otmetila-dostizheniya-permskogo-kraja-v-razvitii-mestnogo-samoupravleniya/>

²¹ Бондарева Е. А. Формы взаимодействия власти и бизнеса в субъектах Российской Федерации (на примере Воронежской области) // Конституционализм и государственное управление. 2020. № 2 (18). С. 20–31.

²² См.: Информация с официального сайта Агентства стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

²³ См.: Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата // Информация с официального сайта Агентства стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

²⁴ Информация с официального сайта Агентства стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

²⁵ Информация с официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/structure/regions/PER/>

²⁶ Информация с официального сайта Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края. URL: <https://priroda.permkrai.ru/deyatelnost/vodnye-i-vodnye-biologicheskie-resursy/vodnye-i-vodnye-biologicheskie-resursy>

²⁷ Информация с официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://invest.economy.gov.ru/regional-investments/permskij-kraj>

Воронежский государственный университет

Лесовик О. А., аспирант кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В. С. Основина

E-mail: lesoviko.a@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-78

Voronezh State University

Lesovik O. A., Post-graduate Student of the Constitutional and Municipal Law Department named after Professor V. S. Osnovin

E-mail: lesoviko.a@mail.ru

Tel.: 8 (473) 220-83-78

Ю. А. Харченко

Администрация городского округа город Воронеж

У. Э. Харченко

Воронежский государственный университет

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОСНОВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ)

В статье исследуются элементы имущественной основы муниципальных образований как фундаментальной составляющей местного самоуправления; на примере городского округа город Воронеж анализируется структура муниципальной собственности, способы ее формирования и использования.

Ключевые слова: муниципальное имущество, муниципальная собственность, реестр муниципального имущества, приватизация, экономическая основа местного самоуправления, городской округ город Воронеж.

PROPERTY BASIS OF MUNICIPALITIES AND ITS IMPORTANCE FOR THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (ON THE EXAMPLE OF THE URBAN DISTRICT OF THE CITY OF VORONEZH)

The article studies the elements of the property basis of municipalities as a fundamental component of local self-government; on the example of the urban district of the city of Voronezh the structure of municipal property, ways of its formation and use is analyzed.

Key words: municipal property, municipal property, municipal property register, privatization, economic basis of local self-government, Voronezh city district.

Поступила в редакцию 30 мая 2025 г.

В общем смысле экономическую основу местного самоуправления составляют муниципальная собственность и муниципальный бюджет. Так, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон № 131-ФЗ) в ст. 49

закрепляет следующие ее элементы: муниципальное имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований.

Статьей 50 Закона № 131-ФЗ устанавливается принцип целевого назначения муниципального имущества. Это означает, что «в собственности муниципального образования может находиться только имущество, предназначенное для решения задач и функций местного самоуправления»². В случае возникновения у муниципального образования пра-

© Харченко Ю. А., Харченко У. Э., 2025

ва собственности на имущество, не отвечающее «целевому режиму», такое имущество подлежит реперофилитрованию, т. е. изменению целевого назначения имущества, либо отчуждению.

В марте 2025 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»³, который вступит в силу 19 июня 2025 г. С принятием данного закона начался новый этап муниципальной реформы в Российской Федерации. Следует отметить, что в положениях нового закона об экономической основе местного самоуправления и муниципальном имуществе сохраняется преемственность с нормами Закона № 131-ФЗ.

В соответствии с гражданским законодательством имущество, находящееся в муниципальной собственности, закрепляется за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение на праве хозяйственного ведения и оперативного управления.

Муниципальные предприятия создаются по инициативе органов местного самоуправления с целью удовлетворения местных потребностей в определенных продуктах, товарах, выполнении конкретных видов работ или оказании услуг. На данный момент в городском округе город Воронеж функционирует два муниципальных казенных предприятия: МКП ТК «Воронежпассажиртранс», ответственное за перевозку пассажиров всеми видами пассажирского транспорта в городском округе город Воронеж, а также за пригородные, междугородные и международные пассажирские перевозки, и МКП «Воронежтеплосеть», которое занимается организацией централизованного теплоснабжения.

Муниципальные учреждения, за которыми закрепляется муниципальное имущество, – это организации некоммерческого типа, созданные муниципальным образованием с целью реализации социально значимых задач. Ими являются детские сады, би-

блиотеки, школы, дошкольные образовательные учреждения, больницы, спортзалы, многофункциональные центры и т. п.

Средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляют муниципальную казну.

В настоящее время право муниципальной собственности возникает из следующих оснований.

1. Приобретение муниципальной собственности по основаниям, предусмотренным в Гражданском кодексе РФ⁴. В первую очередь, за счет совершения различных гражданско-правовых сделок, таких как купля-продажа, дарение, пожертвования, наследование выморочного имущества и приобретения в собственность бесхозяйного имущества и т. д.

2. Приобретение имущества в муниципальную собственность в связи с разграничением полномочий между уровнями публичной власти.

Уполномоченным органом администрации городского округа город Воронеж по управлению муниципальным имуществом является Управление имущественных и земельных отношений администрации городского округа город Воронеж, основной задачей деятельности которого является обеспечение рационального и эффективного управления имуществом и земельными участками, находящимися в собственности городского округа, обеспечение муниципального земельного контроля за использованием земель на территории городского округа город Воронеж.

Ведение реестра муниципального имущества является одной из обязанностей муниципальных властей в процессе осуществления деятельности по управлению муниципальным имуществом. Реестр является информационным ресурсом, который служит одной из форм систематизации и учета. В него должны быть внесены все объекты муниципального имущества, каждому из ко-

торых присваивается свой уникальный реестровый номер.

Порядок и правила ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества установлен Приказом Министерства финансов РФ № 163н⁵. В соответствии с данным документом решением Воронежской городской Думы утверждено Положение о ведении реестра муниципального имущества городского округа город Воронеж⁶, в соответствии с которым объектом учета муниципального имущества городского округа город Воронеж является следующее муниципальное имущество:

– *недвижимые вещи* (земельные участки или прочно связанные с землей объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба его назначению невозможно, в том числе здание, сооружение, объекты незавершенного строительства, единый недвижимый комплекс, а также жилые и нежилые помещения, машино-места и подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания либо иное имущество, отнесенное законом к недвижимым вещам);

– *движимые вещи* (транспортные средства, не относящиеся к недвижимым вещам имущество, находящиеся на учете в муниципальной казне, документарные ценные бумаги (акции) и иное не относящиеся к недвижимым вещам имущество, стоимость которого превышает 200 тыс. рублей);

– *иное имущество* (в том числе бездокументарные ценные бумаги, не относящиеся к недвижимым и движимым вещам, стоимость которого превышает 200 тыс. рублей, либо находящееся на учете в муниципальной казне независимо от стоимости).

Установление размера стоимости имущества, которое подлежит учету в реестре муниципального имущества городского округа город Воронеж, относится к компетенции Воронежской городской Думы.

Приватизация муниципального имущества – это процедура, в результате которой

отчуждается имущество, принадлежащее муниципальному образованию, в собственность физических и юридических лиц за плату. Основным нормативным правовым актом, регулирующим данный вопрос, является Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (в ред. от 20.03.2025) «О приватизации государственного и муниципального имущества»⁷. Начальная цена объекта определяется на основании отчета об оценке рыночной стоимости по заказу уполномоченного органа. Все отчеты подлежат опубликованию на информационном портале Федресурс⁸, в разделе «Сведения о фактах деятельности».

Наиболее часто используемые городским округом город Воронеж способы приватизации муниципального имущества:

– продажа государственного или муниципального имущества на аукционе;

– продажа государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения (объявляется в случае, если аукцион по продаже указанного имущества был признан несостоявшимся);

– продажа государственного или муниципального имущества по минимально допустимой цене.

Информация о предстоящих торгах размещается на сайте администрации городского округа, более подробная информация содержится на сайте ГИС ТОРГИ⁹ и на электронной торговой площадке СБЕР АСТ¹⁰.

Решением Воронежской городской Думы от 15 февраля 2006 г. утверждено Положение о порядке приватизации муниципального имущества городского округа город Воронеж¹¹, согласно которому приватизация муниципального имущества подлежит планированию. Так, прогнозный план (программа) приватизации муниципального имущества в городском округе город Воронеж на 2025 г. представлен 18 объектами имущества: зданиями, нежилыми встроенными помещениями, земельными участками с расположенными на них строениями.

Управление имущественных и земельных отношений администрации городского округа город Воронеж от имени собственника – администрации городского округа город Воронеж заключает договоры по передаче в аренду муниципального имущества и земельных участков. Размер арендной платы определяется в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹². Право на заключение договора аренды предоставляется победителю аукциона.

Помимо вышеназванного, к основным функциям и задачам Управления администрации городского округа город Воронеж относятся: передача муниципального имущества в безвозмездное пользование и оперативное управление; выдача разрешения на использование земельных участков (летние кафе, элементы благоустройства, малые архитектурные формы и т. п.); заключение договоров на установку рекламных конструкций; предоставление муниципальных услуг (около 30 % всех услуг, оказываемых Администрацией городского округа город Воронеж).

По результатам работы Управления имущественных и земельных отношений администрации городского округа город Воронеж за 10 месяцев 2024 года в доход муниципального бюджета поступило 1 млрд 117 млн руб., что превысило утверж-

денные годовые плановые показатели в размере 1 млрд 35 млн руб.

С учетом вышеизложенного можно отметить, что муниципальное имущество является ключевым элементом экономической основы местного самоуправления. Имущественная составляющая местной власти имеет важное социальное назначение, так как отвечает обеспечению экономической деятельности местного самоуправления и удовлетворению потребностей населения муниципального образования. Поэтому состав элементов муниципальной собственности достаточно широк и помимо привычных объектов недвижимости (здания, жилые дома, квартиры, земельные участки) включает в себя «специфические» объекты, например, такие как помещения, расположенные вблизи многоквартирных домов, в которых расположены канализационные насосные станции (КНС), повысительные насосные станции (ПНС), центральные тепловые пункты (ЦТП), трансформаторные подстанции, канализационные сети, ливневые канализации и т. д.

Деятельность по управлению муниципальным имуществом крайне значима, так как муниципальная собственность является одной из основ местного самоуправления. От ее правильности и эффективности напрямую зависит состояние имущественной основы и экономического развития муниципального образования, а следовательно, комфорт жизни населения.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 13.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Шугрина Е. С. Основы местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего : учеб. пособие. Калининград : Полиграфыч, 2023. С. 207.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Рос. газета. 2025. 26 марта.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Рос. газета. 1994. 8 дек.

⁵ Об утверждении Порядка ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества : приказ Минфина России от 10 октября 2023 г. № 163н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁶ Об утверждении Положения о ведении реестра муниципального имущества городского округа город Воронеж : решение Воронежской городской Думы от 26 июня 2024 г. № 1028-V. URL: https://voronezh-city.ru/administration/normative_base/detail/49704/

⁷ О приватизации государственного и муниципального имущества : федер. закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (в ред. от 20.03.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.04.2025) // Рос. газета. 2002. 26 янв.

⁸ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: <https://fedresurs.ru/>

⁹ Государственная информационная система, предназначенная для размещения сведений о проведении торгов по реализации государственного и муниципального имущества (имущественных прав). URL: <https://torgi.gov.ru/new/public/about/reg>

¹⁰ Автоматизированная система торгов. URL: <https://www.sberbank-ast.ru/>

¹¹ Об утверждении Положения о порядке приватизации муниципального имущества городского округа город Воронеж : решение Воронежской городской Думы от 15 февраля 2006 г. № 19-II (с изм. от 13.11.2024). URL: <https://docs.cntd.ru/document/440511478>

¹² Об оценочной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // Рос. газета. 1998. 6 авг.

Администрация городского округа город Воронеж

Voronezh City District Administration

Харченко Ю. А., начальник отдела претензионно-исковой работы управления имущественных и земельных отношений

Kharchenko Yu. A., Head of the Claims and Search Work Department of the Property and Land Relations Department

E-mail: yuakharchenko@cityhall.voronezh-city.ru

E-mail: yuakharchenko@cityhall.voronezh-city.ru

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Харченко У. Э., студент

Kharchenko U. E., Student

E-mail: ulkharchenko@gmail.com

E-mail: ulkharchenko@gmail.com

УДК 342.565.2

А. В. Кожевников, В. А. Пильтихина

Воронежский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются особенности правовой категории «конституционные ценности», имеющей исключительное значение в науке конституционного права. Авторы исследуют понятие конституционной ценности, анализируют ее связь с традиционными российскими ценностями, а также роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в раскрытии содержания различных конституционных ценностей.

Ключевые слова: конституционные ценности, традиционные ценности, указ Президента РФ, решения Конституционного Суда РФ, принцип справедливости, принцип равенства.

CONSTITUTIONAL VALUES AND PRINCIPLES IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyses the peculiarities of the legal category of constitutional values, which is of exceptional importance in the science of constitutional law. The authors examine the concept of constitutional value, analyse its relationship with traditional Russian values, as well as the role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in revealing the content of various constitutional values.

Key words: constitutional values, traditional values, decree of the President of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, principle of justice, principle of equality.

Поступила в редакцию 17 апреля 2025 г.

Фундаментальное значение такой категории, как «принципы права», не вызывает сомнений. Вместе с этим именно в силу научной глубины указанных юридических конструкций и одновременно их исключительного значения в практике правового регулирования конвенциональное (общепринятое) определение данной категории сформулировать относительно затруднительно. Схожим

образом обстоят дела с получившей в последнее десятилетие широкое распространение в науке и правоприменительной деятельности судов юридической категорией «конституционно защищаемые ценности»¹.

Понятие «конституционная ценность» пытались раскрыть множество правоведов. В своих трудах Николай Семенович Бондарь, Анна Николаевна Бабенко, Ирина Алексеевна Карасева дают разные определения.

Так, Н. С. Бондарь в рамках предложенного им понимания судебного конституци-

© Кожевников А. В., Пильтихина В. А., 2025

анализа говорит о «высших правовых – конституционных ценностях» как «политико-правового режима судебного обеспечения верховенства права и прямого действия Конституции, безусловного гарантирования конституционных ценностей на основе баланса власти и свободы, частных и публичных интересов, единства социокультурных и нормативных правовых факторов конституционализации экономического, социального, политического развития России как демократического правового государства»².

Анна Николаевна Бабенко, в свою очередь, под правовыми ценностями понимает «переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»³.

В своих работах И. А. Карасева рассматривает конституционные ценности как «блага, воплощенные в различных юридических формах (нормах-принципах, правах и свободах, иных нормах наиболее общего характера), закрепленные в Конституции РФ и выводимые из ее содержания путем официального толкования»⁴.

Принимая во внимание данные позиции, мы абсолютно разделяем мнение, что каждое из определений правоведов безусловно важно к рассмотрению. Однако мы более всего разделяем позицию Н. С. Бондаря за счет развернутости и широты данного им определения.

Стоит заметить, что, рассматривая содержание правовых ценностей, нельзя ограничиваться исключительно конституционными нормами, принципами и правовыми презумпциями, содержащимися непосредственно в тексте Основного закона, и позициями компетентных правоведов.

В этом смысле следует обратиться к сравнительно новому для российской правовой системы документу (как по форме, так и по содержанию) – Основы государственной

политики по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Важно отметить, что в юридической литературе сравнительно давно было предложено рассматривать нравственность как конституционную ценность.

Данным правовым актом является указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵ (далее по тексту – указ Президента РФ № 809).

В данном указе закрепляется определение традиционных ценностей, под которыми понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Указом Президента РФ № 809 устанавливается исчерпывающий перечень традиционных ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Данный исчерпывающий перечень традиционных ценностей является лишь частью всего объема конституционных ценностей. Кроме понятных и известных нам принципов федеративного устройства, демократизма, разделения властей, социального государства, выделяют и менее очевидные конституционные ценности. Такими являются, к примеру, принципы:

– правовой определенности⁶. Под данным принципом Конституционный Суд РФ понимает недопустимость неоднозначности, неясности и противоречивости регулирования, поскольку они влекут разное понимание и, соответственно, противоречивое применение закона. В результате разные граждане оказываются в неравном положении;

– пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина⁷. Является вытекающим принципом из принципа справедливости, который будет представлен позже. И для того чтобы понять суть данного принципа, нужно обратиться к ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации⁸, в которой говорится, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

– принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Безусловно, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства является важным принципом для всех государств, заботой которых является поддержание гражданского мира и высокого уровня правопорядка. Так, Конституционный Суд РФ под данным принципом предполагает, в том числе, стабильность и предсказуемость законодательной политики. Люди должны в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего правового статуса, приобретенных прав и их защиты.

Можно сказать, что в конституционно-правовой ценности право приобретает максимальную степень правовой абстракции, выступает своеобразным ориентиром. Также можно выделить элементы, влияющие на содержание конституционно защищаемых ценностей:

1) самобытность исторических условий формирования национальных ценностей;

2) взаимосвязь конституционных ценностей и публичного интереса;

3) обусловленность конституционных ценностей публично-правовым притязанием.

В выступлениях председатель Конституционного Суда РФ Валерий Дмитриевич Зорькин подчеркивает, что Конституционный Суд является ключевым хранителем отечественной Конституции, и прежде всего – закрепленных в ней фундаментальных конституционных ценностей⁹.

И ценности, перечисленные в указе Президента РФ № 809, также можно найти в той или иной степени отраженными в Конституции РФ.

В данном сообщении анализируются некоторые конституционные принципы, отраженные в решениях Конституционного Суда РФ. Но говорить о том, как представлен каждый принцип, можно бесконечно долго. Поэтому мы хотим обратить внимание на такие конституционные принципы, как справедливость, равенство.

В своей судебной практике Конституционный Суд РФ может давать разнообразную оценку даже одного и того же принципа, что позволяет нам посмотреть на действие конституционных принципов под разным углом.

Так, в своих решениях Конституционный Суд рассматривает принцип справедливости следующим образом:

1) принцип справедливости проявляется в балансе прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия¹⁰;

2) исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности¹¹;

3) принцип справедливости должен способствовать индивидуализации административных наказаний, дабы не превратить последние из меры, направленной на предупреждение правонарушений, в инструмент чрезмерного ограничения прав граждан¹².

Принцип равенства, в свою очередь, рассматривается Конституционным Судом следующим образом:

1) принцип равенства предполагает недопустимость расхождения в ограничении прав у лиц одной правовой категории¹³;

2) из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом¹⁴;

3) принцип равенства через призму избирательного права устанавливает равные права на эффективную защиту законом и судебную защиту избирательных прав без всякой дискриминации по какому бы то ни было обстоятельству¹⁵.

Несмотря на кажущуюся полноту конституционных ценностей, на наш взгляд, имеющийся перечень ценностей не является исчерпывающим. Мы считаем, что можно добавить принцип высокой правовой культуры и принцип важности русского языка как государственного, которые, к сожалению, еще не стали конституционными принципами или традиционными принципами.

Принцип высокой правовой культуры важен потому, что такая культура способствует формированию уважения к законам и правовым нормам. Это ведет к более ответственному поведению граждан и уменьшает уровень правонарушений. Также принцип высокой правовой культуры способствует созда-

нию условий для справедливости и равного применения законов ко всем гражданам, что укрепляет доверие к правовой системе.

Принцип важности русского языка подчеркивает объединяющую роль русского языка для нашей многонациональной страны. Он обеспечивает коммуникацию между различными народами России и способствует сохранению целостности государства.

Заключая сказанное, можно прийти к выводу, что категория «конституционные принципы» имеет фундаментальное значение для всей системы российского права. Конституционная ценность, характеризуясь максимальной степенью правовой абстракции, выступает ориентиром, способствующим регламентации правовой жизни общества. Рассмотрение вопроса о реализации каждого конституционного принципа заняло бы огромное количество времени по причине большого количества решений Конституционного Суда, а главное – разнообразия в оценке одних и тех же конституционных принципов.

Важно отметить и то, что Конституционный Суд Российской Федерации начал рассмотрение конституционных ценностей в своих решениях задолго до конституционной реформы 2020 г. и опубликования указа Президента РФ № 809, что лишь подтверждает важность и фундаментальность данных ценностей, а также косвенно может говорить о проработанности конституционных ценностей во взаимодействии с разными отраслями российского права.

¹ Хорунжий С. Н. Конституционно защищаемые ценности // Конституционализм и государство-ведение. 2024. № 3. С. 10–16.

² Бондарь С. Н. Аксиология судебного конституционализма : конституционные ценности в теории и практике правосудия. М., 2013. С. 47 ; Его же. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 126.

³ Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. Об «относительной стабильности» правовых ценностей см.: Михайлов С. В. Правовые ценности : теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 8–9.

⁴ Карасева И. А. Конкуренция конституционных ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 28.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁶ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. А. Мельниковой : постановление Конституц. Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 19-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : постановление Конституц. Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http://www/pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

⁹ Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>

¹⁰ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы» : постановление Конституц. Суда РФ от 23 декабря 2022 г. № 57-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Титаренко Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 3.5 и частью 5 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституц. Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1619-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам : постановление Конституц. Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 57-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» : постановление Конституц. Суда РФ от 17 ноября 1998 г. № 26-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Кожевников А. В., студент

Kozhevnikov A. V., Student

E-mail: kozhevnikov.a06@mail.ru

E-mail: kozhevnikov.a06@mail.ru

Tel.: 8-915-664-14-48

Tel.: 8-915-664-14-48

Пильтихина В. А., студент

Piltikhina V. A., Student

E-mail: vpiltikhina@bk.ru

E-mail: vpiltikhina@bk.ru

Tel.: 8-910-345-47-82

Tel.: 8-910-345-47-82

П. С. Повзло

Воронежский государственный университет

**ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ НОВОЙ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ**

В статье рассматривается правовая основа института перераспределения полномочий, современная правоприменительная практика по применению законодательства о перераспределении полномочий, проблемы новой муниципальной реформы в части рассматриваемого правового института и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: полномочия, публичная власть, вопросы местного значения, перераспределение.

**REDISTRIBUTION OF POWERS BETWEEN STATE AUTHORITIES
OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND LOCAL GOVERNMENT BODIES IN LIGHT OF THE NEW MUNICIPAL
REFORM: PROSPECTS AND RISKS**

The article considers the legal basis of the institute of redistribution of powers, modern law enforcement practice on the application of legislation on the redistribution of powers, problems of the new municipal reform in terms of the legal institute under consideration and prospects for its further development.

Key words: powers, public authority, issues of local importance, redistribution.

Поступила в редакцию 30 апреля 2025 г.

Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ) определена возможность перераспределения полномочий между уровнями единой системы публичной власти посредством принятия соответствующего регионального закона отдельными субъектами Федерации¹. При этом закрепляется, что такой закон субъекта РФ вступает в силу с начала очередного

финансового года и отдельно указываются важнейшие сферы, в которых не допускается перераспределение полномочий (такими, например, являются: принятие устава муниципального образования, установления структуры органов местного самоуправления и т. д.). С учетом того обстоятельства, что данный правовой институт был законодательно введен в оборот в 2014 г., мы также можем сослаться и на положения ныне не действующей в Российской Федерации, но весьма авторитетной в науке муниципальной права Европейской Хартии местного самоуправления, которая указывает на необходимость

© Повзло П. С., 2025

учета объема и характера конкретной задачи, а также требований эффективности и экономии при передаче функций какому-либо органу власти (ст. 4)². Область возможного перераспределения также ограничивается отдельными сферами управления, в которых допустимо осуществление отдельных полномочий по решению вопросов местного значения государственной властью в соответствии с отраслевым законодательством, а также недопустимости фактического «переразграничения полномочий», т. е. границей недопустимости полного изъятия полномочий, при котором присваивается целиком и само решение отдельного вопроса местного значения. Как отмечает профессор С. А. Авакьян, «своей правовой природой перераспределение полномочий олицетворяет собой средство некоего “изъятия” субъектом Федерации в одностороннем порядке части полномочий по решению вопросов местного значения для собственного осуществления»³, сущностно представляя законодательно определенную возможность отнесения к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ полномочий органов местного самоуправления, исходя из смысла абз. 2 ч. 1.2 ст. 17 Закона № 131-ФЗ. При этом такая передача не влияет на принадлежность самого вопроса местного значения и остается за тем муниципальным образованием, за которым был закреплен изначально.

Основания, которые бы обосновывали цель для задействования данного правового механизма, в настоящий момент законодательно не закреплены. Подходя к этому доктринально, мы можем основываться на нормах Конституции Российской Федерации, в ч. 3 ст. 132 которой провозглашено, что органы единой системы публичной власти осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения управленческих задач⁴. Перераспределение полномочий является одной из ключевых форм взаимодействия уровней системы публичной власти, и цель здесь конституционно обоснована. Доктор

юридических наук А. А. Сергеев, придерживаясь позиции абсолютной важности данного правового института, считает, что «вполне понятно желание правоведов приблизить к населению принятие тех решений, которые затрагивают его интересы. <...> Децентрализация полномочий может приводить к неэффективному управлению, неоправданным издержкам и даже к высоким коррупционным рискам», что было бы существенной проблемой для эффективности управления. И в данном случае под «децентрализацией» понимается абсолютная самостоятельность муниципалитетов в вопросе осуществления полномочий и реальность, в которой не существовало бы инструмента императивного «изъятия» полномочий органами государственной власти в свою пользу.

В настоящий момент анализ практической реализации данного института позволяет сделать вывод о его прикладной актуальности: по состоянию на 2025 г. во многих регионах России приняты соответствующие законы субъектов, в соответствии с которыми перераспределены отдельные полномочия по решению вопросов местного значения. Так, например, в целях перераспределения полномочий в сфере градостроительной деятельности принят Закон Воронежской области от 28 декабря 2021 г. № 158-ОЗ «О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципальных образований Воронежской области и исполнительными органами государственной власти Воронежской области»⁵. Также в качестве примера можно назвать практически одноименный Закон Республики Татарстан от 23 декабря 2023 г. № 131-ЗРТ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Республики Татарстан и органами государственной власти Республики Татарстан в области градостроительной деятельности»⁶. Например, по организации регулярных перевозок пассажиров и ба-

гажа автомобильным транспортом приняты соответствующие законы в Краснодарском крае, Чувашской республике, Ставропольском крае; в области земельных отношений в Тверской, Омской областях и Хабаровском крае. Реализация предусмотренного законодательством механизма перераспределения свидетельствует о широкой правоприменительной практике и его значительной востребованности.

Принципиально, что существующий правовой механизм, являясь одной из основополагающих форм взаимодействия уровней единой системы публичной власти, существенно отличается от иных форм своей характеристикой, отраженной в нормах законодательства. Весьма целесообразно для сравнительно-правового анализа сопоставить «перераспределение полномочий» с институтом «передачи отдельных государственных полномочий» муниципалитетам путем принятия соответствующего закона, – разница здесь в противоположности динамики реализации данных процедур и формально юридическом, но существенном различии в правовых формулировках.

Тенденции реализации рассматриваемого института показывают, что самые частые сферы перераспределения: полномочия в области градостроительной деятельности, в сфере распоряжения земельными участками, установление рекламных конструкций и некоторые другие. Обусловливается это необходимостью обеспечения эффективности в вопросе социально-экономического развития путем наделения региональной власти отдельными полномочиями, принадлежащими зачастую городским округам, чаще всего являющимся административными центрами субъектов Федерации. Иными словами, повышение производительности управленческой практики публичной власти в важнейших областях общественной жизни достигается с помощью механизмов централизации.

Принятый Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих прин-

ципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁷ (далее – Закон № 33-ФЗ) в части юридической техники оформления «свода полномочий», подлежащих перераспределению, перенял опыт Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁸ и дифференцировал их в отдельные группы в ст. 32 следующим образом:

1) полномочия, не подлежащие перераспределению (ч. 1 ст. 32);

2) полномочия, которые могут быть перераспределены законом субъекта РФ для осуществления региональными органами государственной власти, представляют особую значимость в контексте рассмотрения данного правового института (ч. 2 ст. 32);

3) полномочия, которые могут быть переданы законом субъекта органам местного самоуправления (ч. 3 ст. 32).

Анализ ч. 2 рассматриваемой статьи позволяет основательно уяснить исчерпывающий перечень полномочий в отдельных сферах управления, которые могут быть перераспределены по оставшейся без изменений процедуре принятия соответствующего закона субъекта. В действительности это удобно как для научного изучения правового механизма перераспределения, так и для самого правоприменителя в лице должностных лиц органов публичной власти. И весьма очевидно, что законодатель руководствовался идеей удобства унификации в должном нормативном оформлении данного правового института и связанных с ним полномочий по решению «вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения», как это теперь отражено в принятом Законе № 33-ФЗ.

Подход к оформлению собственных полномочий муниципальной власти, перечисленных в ч. 1 ст. 32, весьма объясним и логикой действующего пока Закона № 131-ФЗ, в котором названы отдельные сферы управле-

ния, где перераспределение не допускается, и неизбежностью принципов обособленности, и общим здравым смыслом: это полномочия, олицетворяющие первоначала местного самоуправления в современной России. И очевидно, было бы бессмысленно причислять эту группу полномочий к группе перераспределяемых, ибо терялся бы смысл автономности муниципалитетов от государственной власти.

В ожидании масштабной «перестройки» организации местного самоуправления в России вопрос о перспективах дальнейшего развития института перераспределения полномочий стоит весьма остро и занимает не последнее место среди потенциально возможных рисков дальнейшего законодательного регулирования, могущих повлечь снижение степени дальнейшей самостоятельности местного самоуправления. Несомненно, имеется и свой положительный эффект в новом подходе к регулированию полномочий: на порядок удобнее, проще и очевиднее для законодателя и правоприменителя толковать для собственного восприятия содержание переработанных норм, что соответствует принципу правовой определенности. Однако

существует и своя проблематика – не совсем понятно, с какой целью законодатель отказался от старой терминологии, упоминаемой в основополагающих нормах Конституции Российской Федерации. В частности это касается термина «вопросы местного значения». Существует версия, согласно которой данное понятие было переформулировано, дабы не допустить явного несоответствия положениям Основного закона, что потенциально прямо ставит вопрос о конституционности новых правовых норм. Вызывает вопросы и отсутствие критериев классификации данных полномочий в новом Федеральном законе № 33, так как в группу подлежащих перераспределению попадают важнейшие полномочия, традиционно относящиеся к прерогативе местной власти, что формирует риски чрезмерно широкого усмотрения пределов перераспределения отдельными субъектами Федерации. Но несмотря на сегодняшнюю неясность в данных вопросах, очевидно, что в новый закон будут вноситься коррективы, уточнения и даваться пояснения на основании и в соответствии с объективным общественным запросом.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Европейская Хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.

³ Муниципальное право России : учебник / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Проспект, 2019. С. 352.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газета. 1993. 13 дек.

⁵ О перераспределении отдельных полномочий в области градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципальных образований Воронежской области и исполнительными органами государственной власти Воронежской области : закон Воронежской области от 28 декабря 2021 г. № 158-ОЗ // Официальный портал органов власти Воронежской области. URL: <https://www.govvrn.ru>

⁶ О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Республики Татарстан и органами государственной власти Республики Татарстан в области градостроительной деятельности : закон Республики Татарстан от 23 декабря 2023 г.

№ 131-ЗРТ // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: <https://pravo.tatarstan.ru>

⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁸ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52. Ст. 8973.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Повзло П. С., студент

Povzlo P. S., Student

E-mail: ppovzlo@vk.com

E-mail: ppovzlo@vk.com

Д. И. Потапов

Воронежский государственный университет

МЕСТО ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается место высшего должностного лица субъекта РФ в системе публичной власти. Автор подчеркивает, что законодатель устанавливает для данного лица ряд полномочий, при выполнении которых высшее должностное лицо субъекта РФ несет непосредственную ответственность за осуществляемые властные действия и принимаемые им решения, что непосредственно сказывается на реализации государственной власти в субъекте РФ, соблюдении прав и свобод граждан. Кроме того, в статье анализируются полномочия, которые подтверждают ключевую роль высшего должностного лица субъекта РФ в системе региональных органов публичной власти.
К л ю ч е в ы е с л о в а: высшее должностное лицо субъекта РФ, место и полномочие субъекта РФ, ответственность высшего должностного лица субъекта РФ, часть системы исполнительной власти.

THE PLACE OF THE HIGHEST OFFICIAL OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES

The article examines the place of the highest official of the constituent entity of the Russian Federation in the system of public authority. The author emphasizes that the legislator establishes a number of powers for this person, in the performance of which the highest official of the constituent entity of the Russian Federation bears direct responsibility for the implemented government actions and decisions made by him, which directly affects the implementation of state power in the constituent entity of the Russian Federation, observance of the rights and freedoms of citizens. In addition, the article analyzes the powers that confirm the key role of the highest official of the constituent entity of the Russian Federation and the system of regional public authorities.
Key words: the highest official of the subject of the Russian Federation, the place and authority of the subject of the Russian Federation, the responsibility of the highest official of the subject of the Russian Federation, part of the system of executive power.

Поступила в редакцию 30 апреля 2025 г.

С принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функцио-

нирования публичной власти»¹ связано начало совершенствования правового регулирования организации государственной власти в субъектах РФ². Принятый 21 декабря 2021 г. в соответствии с конституционными нормами Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти

© Потапов Д. И., 2025

в субъектах Российской Федерации»³ систематизировал правовые основы организации и функционирования региональных органов публичной власти, в том числе касающиеся статуса высшего должностного лица субъекта РФ⁴.

В соответствии с Федеральным законом «О Государственном Совете РФ» от 8 декабря 2020 г.⁵ высшее должностное лицо субъекта РФ, исходя из конституционного принципа разделения властей, входит в единую систему публичной власти в Российской Федерации и одновременно является частью системы органов публичной власти субъектов РФ⁶.

Проводя анализ и сравнение Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и действовавшего ранее Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁷, можно говорить о том, что Федеральным законом № 184-ФЗ должность высшего должностного лица субъекта РФ не была непосредственно включена в систему органов государственной власти субъекта РФ, а предусматривалась отдельной диспозитивной нормой, согласно которой «конституцией (уставом) субъекта РФ может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта РФ», а согласно новому Федеральному закону высшее должностное лицо субъекта РФ наряду с законодательным и высшим исполнительным органами субъекта РФ, а также с иными органами государственной власти субъекта РФ, образуемыми в соответствии с конституцией (уставом) субъекта РФ, составляют систему органов государственной власти субъекта РФ⁸.

Также по сравнению с ранее действующим Федеральным законом № 184-ФЗ новый закон уточнил положения, определяющие название высшего должностного лица субъекта РФ, которое изначально различалось в зависимости от вида субъекта РФ. Законода-

тель установил единое наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ – «Глава» с дальнейшим указанием наименования конкретного субъекта РФ. Конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций данного региона может быть предусмотрено дополнительное наименование должности высшего должностного лица.

Федеральный закон № 414-ФЗ⁹ также включил высшее должностное лицо субъекта РФ наряду с высшим исполнительным органом субъекта РФ в систему исполнительных органов региона. Данное положение согласно позиции Е. В. Александровой представляется разумным. Она считает, что необходимо поддержать положения Федерального закона № 414-ФЗ о включении высшего должностного лица субъекта РФ в число обязательных в системе органов публичной власти субъекта РФ, но при этом отмечает, что целесообразнее и логичнее было бы оставить положения о нем в главе об органах исполнительной власти¹⁰.

Определяя место высшего должностного лица субъекта РФ в системе публичной власти, законодатель устанавливает для него ряд полномочий, при выполнении которых высшее должностное лицо субъекта РФ несет непосредственную ответственность за осуществляемые властные действия и принимаемые им решения, что непосредственно сказывается на реализации государственной власти в субъекте РФ, соблюдении прав и свобод граждан, но в то же время, закрепляя данные полномочия, указывает на одно из центральных мест высшего должностного лица субъекта РФ в организации государственной власти и системе региональных органов в субъектах РФ.

Одним из примеров, иллюстрирующих высокий статус и место высшего должностного лица субъекта РФ является то, что при вступлении в должность высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации приносит присягу на верность народу и Консти-

туции Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации. В уставе Воронежской области от 16 декабря 2022 г. в п. 7 ст. 25 закреплено, что при вступлении в должность губернатор Воронежской области приносит присягу следующего содержания: «Я, (фамилия, имя, отчество), вступая в должность Губернатора Воронежской области, торжественно клянусь уважать и защищать права человека и гражданина, соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы Российской Федерации, Устав Воронежской области и законы Воронежской области, верно служить народу, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Губернатора Воронежской области»¹¹.

Данное положение свидетельствует о разделении высшего должностного лица субъекта РФ высоким статусом и местом в системе органов публичной власти, так как перед ним ставятся высокие задачи по реализации возложенных на него функций как на уровне субъекта РФ, так и государства в целом, а приношение присяги свидетельствует о высоких намерениях и понимании высшим должностным лицом его статуса и ответственности перед населением субъекта РФ и государства в целом.

В Федеральном законе № 414-ФЗ¹² полномочия высшего должностного лица субъекта РФ определены с учетом официального включения органов местного самоуправления в систему публичной власти, возложением на региональные органы публичной власти функции содействия развитию местного самоуправления на территории соответствующего субъекта РФ.

Основными полномочиями, подчеркивающими статус и ключевые позиции высшего должностного лица субъекта РФ в системе управления регионом, являются: осуществление руководством исполнительной властью в субъекте РФ; определение системы и структуры исполнительных органов субъекта РФ в соответствии с конституцией (уставом)

субъекта РФ; формирование высшего исполнительного органа субъекта РФ и принятие решения об его отставке; руководство высшим исполнительным органом субъекта РФ или назначение и освобождение от должности председателя высшего исполнительного органа субъекта РФ; определение основных направлений деятельности высшего исполнительного органа субъекта РФ.

Для более успешного выполнения полномочий высшим должностным лицом субъекта РФ законодательно усилен контроль со стороны высшего должностного лица субъекта РФ за деятельностью глав муниципальных образований, глав местных администраций, предусмотрено применение к ним мер юридического воздействия. Высшее должностное лицо субъекта РФ вправе вынести предупреждение, объявить выговор главе муниципального образования, главе местной администрации, отрешить их от должности, обратиться в представительный орган муниципального образования с инициативой об удалении главы муниципального образования в отставку. Основанием является неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, а также в случае систематического не достижения показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления¹³. Закрепление данных возможностей свидетельствует о высоком статусе и месте высшего должностного лица субъекта РФ в системе органов публичной власти.

Говоря о полномочиях и возможностях высшего должностного лица субъекта РФ, целесообразно отметить основания и порядок применения к нему мер юридической ответственности. Например, система санкций, которая может быть применена к высшему должностному лицу субъекта РФ, теперь дополнена выговором, который наряду с преду-

преждением вправе вынести Президент РФ за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации. Законодателем также расширены основания для отрешения главы государства высшего должностного лица субъекта РФ от должности. Теперь руководитель региона может быть отстранен от должности Президентом РФ в связи с утратой доверия по любым основаниям или в связи с выражением ему недоверия региональным законодательным органом¹⁴.

На основании изложенного можно сделать следующие основные выводы.

1. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации занимает особое положение в системе органов власти субъекта РФ. Правовой статус главы субъекта РФ имеет двойственную природу: с одной стороны, он возглавляет систему органов власти субъекта

РФ, а с другой – является важным звеном в единой системе исполнительной власти в Российской Федерации в целом.

2. Глава субъекта Федерации оказывает значительное влияние на выполнение задач общенационального значения.

3. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации – это представитель особой социальной общности людей, призванный осуществлять цели и функции государства посредством исполнения полномочий государства, а также решать социальные задачи в интересах граждан.

4. Новый Федеральный закон № 414-ФЗ повышает степень ответственности высшего должностного лица субъекта РФ перед государством, укрепляет его позиции во взаимоотношениях с органами местного самоуправления, что в контексте конституционного принципа единства публичной власти следует оценивать положительно.

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 30. Ст. 5822.

² См.: Ковтун О. А. Высшее должностное лицо субъекта РФ как орган публичной власти // Наука и образование. 2022. № 7. С. 141.

³ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 30. Ст. 5822.

⁴ См.: Ковтун О. А. Высшее должностное лицо субъекта РФ как орган публичной власти... С. 141.

⁵ О Государственном Совете РФ : федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 5822.

⁶ См.: Ковтун О. А. Высшее должностное лицо субъекта РФ как орган публичной власти... С. 141.

⁷ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5505.

⁸ См.: Ковтун О. А. Высшее должностное лицо субъекта РФ как орган публичной власти... С. 142.

⁹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 30. Ст. 5822.

¹⁰ См.: Александрова Е. В. Организация публичной власти в субъектах Российской Федерации : реформирование или совершенствование? // Пролог : журнал о праве. 2021. № 4. С. 8.

¹¹ Об Уставе Воронежской области : закон Воронежской области от 16 декабря 2022 г. (в ред. от 06.10.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (в ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 30. Ст. 5822.

¹³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁴ См.: Ковтун О. А. Конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ : вопросы теории и практики // Юрид. вестник Кубан. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 10.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Потапов Д. И., студент

Potapov D. I., Student

E-mail: danil-potapov-2021@mail.ru

E-mail: danil-potapov-2021@mail.ru

**РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

В статье рассматриваются вопросы определения понятия «решения Конституционного Суда Российской Федерации»; выделяются основные юридические свойства решений, отличающих их от других источников права; анализируется вопрос окончательности решений при изменении Конституции Российской Федерации; определяются правовые последствия решений Конституционного Суда Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда Российской Федерации, правовой акт, юридические свойства, окончательность и невозможность обжалования, поправки в Конституцию Российской Федерации, юридическая сила, источник права, правовые последствия, ретроспективность.

**DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION: LEGAL PROPERTIES AND LEGAL CONSEQUENCES**

The article discusses the issues of defining the concept of «decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation»; highlights the main legal properties of decisions that distinguish them from other sources of law; analyzes the issue of finality of decisions when changing the Constitution of the Russian Federation; determines the legal consequences of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation», decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, legal act, legal properties, finality and impossibility of appeal, amendments to the Constitution of the Russian Federation, legal force, source of law, legal consequences, retrospectivity.

Поступила в редакцию 14 мая 2025 г.

В отечественной науке конституционного права значительное внимание уделяется проблеме правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ). И одной из причин существования данной проблемы является неизученность самого понятия «решения Конституционного Суда РФ». Но данная проблема совсем не новая. Данная дефини-

ция отсутствует и в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее также – ФКЗ № 1-ФКЗ), и даже вопрос об определении понятия не поднимался в первых диссертационных работах, посвященных проблемам конституционного правосудия.

Но несмотря на это, в науке конституционного права предпринимаются попытки дать определение этого понятия. Авторы первого комментария к ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» пола-

© Саранцева Ю. С., 2025

гают, что решением Конституционного Суда Российской Федерации является «облеченный в установленную законом форму правовой акт, которым Конституционный Суд в пределах своей компетенции выражает свою волю посредством констатации юридически значимых фактов и изложения государственно-властных велений»².

Несколько иное определение приводится Н. В. Витруком, который считает, что «решения конституционных судов представляют собой правовые акты органов судебной власти при осуществлении ими своих полномочий в ходе рассмотрения и разрешения конкретных дел»³.

По мнению В. И. Червонюка, «под решением Конституционного Суда следует понимать правовой акт, принятый Судом или его палатой на основе рассмотренного им вопроса, имеющего конституционное значение»⁴. Наиболее полным нам представляется мнение Д. Г. Шустрова, который считает, что «термин может пониматься как в узком смысле и означать конечный вывод по делу, так и в широком – как форма права, в которую облекается конечный вывод и его обоснование»⁵.

Решения Конституционного Суда РФ обладают юридическими свойствами (п. 4, 6 ст. 125 Конституции РФ⁶, ст. 6, 79, 80 ФКЗ № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), которые отличают их от всех остальных судебных решений.

1. Нормативный характер, т. е. решения Конституционного Суда РФ «имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁷.

2. Обязательность – решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории РФ для всех субъектов права: представительных, исполнительных и судебных

органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

3. Отменяющий эффект, который проявляется в том, что решения судов и иных органов, основанные на признанных неконституционными актах, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены, а также в неприменении нормы в толковании, отличном от конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом РФ.

4. Необходимость устранения пробела в правовом регулировании. Это свойство вытекает из предыдущего и заключается в обязанности законодателя внести изменения в неконституционные нормы или в необходимости принять новые нормативные правовые акты, позволяющие урегулировать общественные отношения.

5. Окончательность и невозможность обжалования.

6. Непосредственное действие и отсутствие необходимости подтверждения другими органами – решения Конституционного Суда РФ должны напрямую исполняться органами и должностными лицами публичной власти без каких-либо условий и ограничений, которые не предусмотрены законом или самим решением.

7. Невозможность преодоления повторным принятием акта, т. е. органы и должностные лица публичной власти не должны повторно принимать акты или включать в них нормы, которые решением Конституционного Суда РФ были признаны неконституционными.

Выделяя такое юридическое свойство решений, как невозможность обжалования решений, стоит отметить Определение Конституционного Суда РФ, в котором подчеркивается, что «статус Конституционного Суда РФ, закрепленный в Конституции РФ, не предполагает обжалования принимаемых им решений, поскольку в судебной системе Российской Федерации нет иного органа Конститу-

ционного Судопроизводства, управомоченного проверять соответствие нормативных правовых актов Конституции РФ и в случае их неконституционности лишать их юридической силы»⁸.

Правовые позиции КС РФ влияют на судебную практику, поскольку формируют основу для рассмотрения и разрешения других дел. И стоит отметить, что некоторые ученые выделяют так называемые правовые суперпозиции Конституционного Суда РФ – такие положения, которые не могут быть изменены. Поэтому, говоря об окончательности решений, которая закреплена в ст. 79 ФКЗ № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», возникает вопрос, возможно ли изменить или дополнить существующую правовую позицию в случае внесения изменений в Конституцию Российской Федерации. Представляется, что это все-таки возможно. Связано это с тем, что правовые позиции находятся в зависимости от окружающей нас реальности и не могут не подвергаться изменениям, которые обусловлены развитием общества и, следовательно, преобразованием самой Конституции.

Как отмечает А. А. Петров: «Правовые позиции Конституционного Суда – это углубленное раскрытие конституционной реальности, но эта реальность сама по себе подвижна, и потому в какой-то момент между ней и правовой позицией Конституционного Суда может возникнуть содержательный разрыв»⁹. То есть несмотря на то, что Конституция является высшим юридическим актом, она способна выполнять свои задачи только как составная часть общества, находясь в связи с другими его элементами. И даже если те или иные общественные явления отсутствовали во время ее принятия, Конституция, являясь фундаментом, не может не содержать даже самых общих положений о возникших отношениях.

В связи с этим стоит обратить внимание на положение, которое приведено в Постановлении КС РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П.

Здесь Конституционный Суд прямо высказался по поводу возможности изменения и уточнения своих позиций: «Поскольку положения Конституции Российской Федерации проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверяемому нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования»¹⁰.

Возможность изменения правовых позиций Конституционного Суда наиболее реальна, когда речь идет о поправках в Конституцию РФ. Так после поправок в Конституцию 2020 г. появилась возможность не только развития тех правовых позиций, которые уже сложились, но и для их контроля и проверки.

Говоря о решениях КС РФ как об источниках конституционного права, Конституция РФ и Федеральный конституционный закон 1994 г. «О Конституционном Суде РФ» прямо не определяют место решений Конституционного Суда РФ в иерархии источников конституционного права России. Но Конституционный Суд РФ решил вопрос о месте и отношении своих решений с другими источниками права в своей практике: «вступление итогового решения Конституционного Суда РФ в силу означает, что с этого момента данному решению придается юридическая сила, превышающая юридическую силу нормативных правовых актов, являвшихся предметом

проверки, в результате которой было принято данное решение»¹¹.

Данная позиция провозглашает правоприменительный приоритет решений Конституционного Суда РФ. Следовательно, решение Конституционного Суда РФ обладает юридической силой большей, чем акт, послуживший предметом рассмотрения по данному делу, и это должно обеспечивать его исполнение на практике.

Обладая юридической силой, решения КС РФ способны регулировать общественные отношения. Эта способность в первую очередь проявляется через закрепленные в Конституции РФ и ФКЗ № 1-ФКЗ правовые последствия решений. Стоит отметить, что в отдельных случаях правовые последствия решений КС РФ определяются самим КС. В решениях в зависимости от характера рассматриваемого вопроса могут устанавливаться порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования.

Существенное значение имеет оценка правовых последствий решений Конституционного Суда в зависимости от времени их проявления. Ретроспективность решений Конституционного Суда РФ означает, что некоторые Постановления Суда могут иметь обратную силу и применяться к делам, которые были рассмотрены до вступления решения в силу. Однако КС РФ установил ограничения на ретроспективность своих решений. Так, в частноправовых спорах обратная сила правовых позиций может нарушать принцип правовой определенности, ухудшая положение одной из сторон.

Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь вопроса о юридических последствиях его постановления, в котором выявлен конституционно-правовой смысл оспариваемой нормы, в Определении от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р отметил, что «таким последствием является прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею

силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускаяшемся ранее понимании»¹². Это, в свою очередь, означает, что такая норма, по общему правилу, с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле.

Ситуации, когда Решение Конституционного Суда, напротив, не оказывает воздействия на уже сложившиеся обстоятельства правовой действительности, на практике встречаются нечасто.

Стоит обратить внимание на то, что Конституционный Суд при проверке оспариваемого акта проверяет положения именно того закона, на который жалуется заявитель. Вместе с тем аналогичные нормы могут содержаться и в других актах, которые заявитель не оспаривает. Чтобы облегчить деятельность Конституционного Суда, закон распространил действие его решений на все аналогичные нормы. Таким образом, решение Конституционного Суда будет затрагивать нормы не только оспариваемого закона, но и нормы других актов, если будет установлена их аналогия.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают уникальными юридическими свойствами, которые отличают их от других источников права, обеспечивают их высший статус. Такие решения носят нормативный характер, поскольку содержат правовые положения, обязательные для всех органов власти, должностных лиц, граждан, они могут изменять нормы законодательства, признавая их неконституционными. Правовые последствия решений способствуют соблюдению прав человека и гражданина и поддержанию верховенства Конституции Российской Федерации. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ выступают важным источником конституционного права, обеспечивая динамическое развитие законодательства Российской Федерации.

¹ URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий. М., 1996. С. 221.

³ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С. 113.

⁴ Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России : энцикл. словарь. М., 2002. С. 313.

⁵ Шустров Д. Г. Учение о конституции : учебник : в 2 т. Т. 2. М., 2023. С. 493.

⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁷ По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П. URL: <https://www.ksrf.ru>

⁸ По жалобе гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 января 2000 г. № 6-О. URL: <https://www.ksrf.ru>

⁹ Петров А. А. Правовые суперпозиции Конституционного Суда Российской Федерации : постановка проблемы // Рос. юрид. журнал. 2021. № 4. С. 12.

¹⁰ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П. URL: <https://www.ksrf.ru>

¹¹ По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 8 ноября 2012 г. № 25-П. URL: <https://www.ksrf.ru>

¹² О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 ноября 2008 г. № 556-О-П. URL: <https://www.ksrf.ru>

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Саранцева Ю. С., студент

Sarantseva Yu. S., Student

E-mail: sarantsevajulia9@gmail.com

E-mail: sarantsevajulia9@gmail.com

**ОБЗОР ЗАСЕДАНИЯ НАУЧНОЙ СЕССИИ ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА СЕКЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
(апрель 2025 г.)**

12 апреля 2025 г. состоялось заседание секции конституционного и муниципального права в рамках научной сессии преподавателей юридического факультета Воронежского государственного университета. На данном заседании секции было представлено 10 докладов.

Профессор Н. В. Бутусова выступила с докладом на тему: «О конституционной законности как социальной ценности Российской Федерации».

Конституционная законность как принцип конституционного строя России и чрезвычайно важная социальная ценность представляет собой правовое состояние российского общества и государства, при котором обеспечивается точное выполнение всех конституционных предписаний, и в первую очередь последовательная реализация основ конституционного строя России. Требование конституционной законности предполагает необходимость соблюдения Конституции всеми органами власти, должностными лицами, гражданами и их объединениями, полное соответствие не только «букве», но и «духу» Конституции конкретизирующих ее законов и иных нормативных правовых актов, а также правоприменительной практики.

В докладе профессора Н. В. Бутусовой было подчеркнуто, что принцип конституционной законности является одним из основополагающих начал, важнейшим элементом правового фундамента существования

российского общества и государства. Как и иные нормы конституционного института основ конституционного строя России, норма, закрепляющая принцип конституционной законности, обладает наивысшей юридической силой (никакие иные положения Конституции «не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации») и может быть изменена только в результате пересмотра действующей Конституции России (ст. 15, 16, 135 Конституции РФ).

К существенным чертам норм, закрепляющих конституционные ценности и отличающих их от иных конституционных норм, относится также, по общему правилу, их обобщенный характер: они аккумулируют принципиальные черты общественных отношений, вычленяют в них главное с точки зрения высшей конституционной ценности, закрепленной ст. 2 Конституции РФ. Данные нормы в конституционно-правовой науке чаще всего называют «нормами-принципами» и «нормами-целями». Это не две группы норм, а две стороны одних и тех же норм, которые находятся в состоянии постоянной реализации, отражающей реальное состояние общественных отношений и степень приближения к цели, т. е. к идеалам правового государства, народовластия, свободы, справедливости и др.

Признавая, что все конституционные ценности в той или иной степени представляют собой конституционные идеалы, к наиболее полному осуществлению которых стремится государство, общество и каждый человек, автор доклада подчеркнула особую роль принципа конституционной законности: обеспечение конституционной законности явля-

ется необходимым условием реальности всех принципов конституционного строя России, а также иных норм Конституции и важнейшим условием и показателем ее социальной ценности. В этом, пожалуй, состоит главное назначение принципа конституционной законности как одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

По мнению Н. В. Бутусовой, при условии расхождения принципиальных положений текста конституции («юридической конституции») и реальной действительности» (т. е. «фактической конституции») едва ли можно говорить о *реальности конституции* в целом и о ее *социальной ценности*, которая, прежде всего, определяется не только содержанием закрепленных в ней идей и ценностей, общих для всех отраслей права, но их действительной практической реализацией.

Используя ретроспективный и перспективный подходы, автор доклада привела конкретные примеры недавнего российского прошлого и настоящей политической практики, со всей очевидностью свидетельствующие о том, что игнорирование конституционной законности как безусловной социальной ценности угрожает национальной безопасности и самому существованию российского государства.

В заключение профессор Н. В. Бутусова сформулировала рекомендации, направленные на повышение уровня конституционной законности и устойчивое развитие российского общества и государства.

Профессор Т. Д. Зражевская в своем научном сообщении на тему: «*Защита Отечества в системе конституционных ценностей*» раскрыла обновленный концепт содержания конституционных норм, закрепляющий отношения между государством и личностью в сфере защиты Отечества. Конституция России в ст. 59 объединила три элемента: защита Отечества – долг и обязанность каждого гражданина; конституционная обязанность гражданина РФ нести военную службу; конституционное право на замену ее альтерна-

тивной гражданской службой в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы. Это дало основания в многочисленных комментариях к Конституции РФ раскрывать содержание данной нормы исключительно как конституционную обязанность гражданина.

Узость такой трактовки отмечал Конституционный Суд РФ, аргументированно считая, что защита Отечества не сводится к обязанности несения военной службы или участию в отражении внешней агрессии, а будучи также моральным обязательством, проистекающим из любви и уважения к Родине, своему народу, своим близким, является конституционным императивом, который определяет поведение гражданина (*Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан»*).

Поправкой к Конституции 2020 г. введена новая ст. 67.1, которая в ч. 3 впервые закрепила, что: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», а в ч. 4 – воспитание в детях патриотизма и гражданственности. Тем самым, подчеркивается в докладе, данные нормы расширили спектр конституционного регулирования, поскольку обращены не только к гражданину: они накладывают на государство, органы публичной власти и на все гражданское общество обязательства по их уважению, воплощению и защите.

Указом Президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 9 ноября 2022 г. № 809) патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу отнесено к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Подрыв доверия к ин-

ститутам государства, искажение исторической правды, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом является деструктивной идеологией, влекущей риски для национальных интересов. Отсюда вытекает необходимость формировать в этом направлении ценностный каркас всех правовых институтов как один из факторов, обеспечивающих национальную безопасность и защиту Отечества.

Стратегия национальной безопасности России (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) закрепила стратегические национальные приоритеты как важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ, осуществляющиеся за счет концентрации ресурсов и усилий органов публичной власти и институтов гражданского общества. Не случайно ведется поиск национальной идеи – сильной процветающей России – как вектор конституционного развития. Если в XIX в. государственной идеологией Российской империи была идеологема «Православие, Самодержавие, Народность», то в Конституции РФ вообще отсутствуют такие духовно-нравственные ценности, как «патриотизм»; «Родина» (последняя категория использована только единожды в преамбуле). Необходимость правовой регламентации взаимодействия государства и гражданского общества в области обеспечения защиты Отечества следует из положений п. 25 и 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в соответствии с которыми развитие механизмов такого рода взаимодействия отнесено к числу не только важнейших национальных интересов Российской Федерации, но и средств их обеспечения и защиты.

Требуется корректировка законодательства, конкретизирующего эффективные гарантии национальных интересов, обеспечивающие материальные и процессуальные механизмы защиты памяти героев Отечества, исторической правды, воспитания в детях па-

триотизма и гражданственности, недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества. В частности, необходимо обновление Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы», Федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы».

Подводя итог выступлению, докладчик сделал вывод о том, что защита Отечества – это не только долг и обязанность гражданина. Включение в главу 3 Конституции РФ поправки с морально-этическим содержанием национальной патриотической идеи требует закрепления указанных ценностей в качестве основ государственной политики в сфере стратегического планирования, а также детализации конституционных ценностей в институциональных составляющих публичной власти: в статусах, полномочиях, механизмах взаимодействия. Необходимо привлекать большой круг структур гражданского общества к решению возникающих проблем в области обеспечения национальной безопасности, к формированию патриотического правосознания; поддерживать общественные проекты и институты гражданского общества в области патриотического воспитания. Учредительные документы таких организаций должны предусматривать осуществление в соответствии с законодательством отдельных видов публичной (общественно полезной) деятельности, направленной на обеспечение защиты Отечества (особенно в период проведения специальной военной операции) и государственного суверенитета Российской Федерации.

В выступлении *старшего преподавателя Н. В. Белоконов* «Лингвистический эксперимент и его использование в языке права» было рассмотрено понятие «лингвистический эксперимент» и его использование в юридическом языке. Проанализированы виды лингвистических экспериментов. Исследованы причины использования некото-

рых видов лингвистического эксперимента в праве. Рассмотрено соотношение лингвистического эксперимента и языковой ошибки.

Подробно с тезисами выступления можно ознакомиться в отдельной статье Н. В. Белоконов, включенной в содержание настоящего номера журнала.

В своем выступлении на тему: «Влияние итоговых решений Конституционного Суда России на законодательный процесс при разрешении конституционно-правовых споров» доцент Е. А. Бондарева обратила внимание на то обстоятельство, что хотя орган конституционного контроля не использовал ни разу свое право законодательной инициативы в смысле ст. 104 Конституции России, но посредством реализации своих полномочий он оказывает существенное влияние на содержание правотворческой деятельности не только парламента, но и иных органов публичной власти различных уровней.

Далее Е. А. Бондарева остановилась на анализе института исполнения решений органа конституционного контроля, его значимости, трудностях его реализации.

Современное российское государство позиционирует себя конституционным и в своем развитии стремится достичь максимального уровня конституционности, т. е. соответствия всех положений нормативных правовых актов, которые так или иначе регулируют различные сферы общественной жизни в рамках деятельности органов власти, принципам Основного закона государства.

Однако все еще приходится говорить о незавершенности процесса становления эффективного функционирования конституционализма, поскольку до сих пор не решены остаются ряд вопросов и проблем, которые возникают по поводу соответствия Конституции РФ в области обеспечения конституционной законности путем решения вопросов конституционности нормативных правовых актов. В условиях реальной практики правоприменения наблюдается прямое пренебрежение конституционными требо-

ваниями и принципами. Одной из основных причин видится отсутствие четкой, детализированной и действенной процедуры исполнения решений Конституционного Суда РФ (далее по тексту – КС РФ), а также конкретной ответственности за невыполнение, поскольку действующий закон ограничивается лишь общей нормой.

Докладчик отметил, что в юридической литературе неоднократно обсуждалась идея конституционно-исполнительного производства (М. С. Саликов), предлагалась разработка отдельного законодательного акта, посвященного вопросам механизма действия решений КС РФ и ответственности за их неисполнение (Ж. И. Овсепян).

Механизм исполнения решений КС РФ закреплен в ст. 80 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС РФ) и включает в себя: обязательность решений Суда и их окончательность, сроки, в течение которых эта обязанность должна исполняться; обязанность органов государственной власти и должностных лиц приводить нормативно-правовые акты в соответствие с положениями Конституции РФ. В соответствии со ст. 79 вышеназванного закона решение КС РФ окончательно и не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно. Неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решения КС РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом (ст. 81 ФКЗ о КС РФ).

Однако механизм исполнения принятых КС РФ решений усложняют некоторые негативные факторы:

- случаи, когда федеральный законодатель в течение длительного времени и при неоднократных указаниях КС РФ не реализует обращения к нему рекомендации (Н. С. Бондарь);
- некоторые решения не выполняются в течение продолжительного времени, в том

числе в связи с отсутствием в законодательстве ограничений по срокам принятия соответствующих законов, т. е. отсутствует правовое регулирование данного процесса. Постоянному затягиванию решения этого вопроса способствует, в том числе, наличие в Регламенте Федерального Собрания РФ положения о том, что депутаты нового созыва могут отказаться рассматривать или отложить «переходящие» проекты законов, т. е. внесенные в Государственную Думу предыдущих созывов;

- затягивается пересмотр законов в соответствии с решениями КС РФ, а также нет ответственности за их неисполнение (прежде всего на федеральном уровне);

- к неисполнению приводит неоднозначность формулировок правовых позиций КС РФ, а также практика необоснованного предоставления отсрочек исполнения постановлений и определений КС РФ.

Круг органов публичной власти и их должностных лиц, участвующих в механизме обеспечения исполнения решений КС РФ достаточно обширен, что на практике приводит к определенной рассогласованности в их деятельности по приведению в соответствие Основному закону нормативных установок и по обмену противоречивыми сведениями о состоянии исполнения предписаний органа конституционного контроля. В связи с этим КС РФ обозначил для всех заинтересованных органов государственной власти, включенных в процесс исполнения решений, ряд критериев, позволяющих достичь единообразного подхода в оценке необходимости и способов реализации его решений. Так, к решениям, нуждающимся в реализации со стороны законодателя, следует отнести:

- решения, в которых прямо указывается правотворческому органу на обязанность принять нормативный правовой акт. Это могут быть решения КС РФ о признании нормативных положений соответствующими Конституции РФ или о признании нормативных положений не соответствующими Конститу-

ции РФ. При этом нередко к таким решениям относятся те, в которых констатируется наличие законодательного пробела – отсутствие необходимого правового воздействия на соответствующие отношения;

- решения, в которых признаны не соответствующими Конституции РФ нормативные положения. Среди них решения, в которых нормативные положения просто признаны не соответствующими Конституции РФ без каких-либо оговорок;

- решения, в которых нормативные положения признаны не соответствующими Конституции РФ в части. Исходя из особенностей данных решений, нормативные положения в части, признанной неконституционной, утрачивают свою юридическую силу, в остальном же по-прежнему распространяют свое регулятивное воздействие на общественные отношения. Исполнение таких решений КС РФ законодательным органом также связано с его обязанностью в установленном порядке осуществить правовое регулирование, с тем чтобы соответствующий дефект был устранен;

- решения, в которых нормативные положения признаны не соответствующими Конституции РФ по смыслу сложившейся правоприменительной практики. КС РФ, проверяя конституционность нормативных положений, принимает решение по делу, оценивая не только буквальный смысл рассматриваемого акта, но и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой. В связи с этим в процессе своей деятельности КС РФ неоднократно приходил к выводу о несоответствии Конституции РФ нормативных положений по смыслу сложившейся правоприменительной практики. Последствием такого решения также является невозможность реализации соответствующими правоприменительными органами нормативных положений в значении, которое признано не соответствующим Конституции РФ. Одновременно это означает, что при принятии норма-

тивного акта была выбрана противоречивая форма нормативных положений, позволившая правоприменителям толковать ее неправильно или двусмысленно. В связи с этим правотворческий орган обязан устранить эту ошибку принятием нормативного акта, в котором признанные неконституционными по смыслу сложившейся правоприменительной практики нормативные положения сформулированы с учетом соответствующих позиций из решения КС РФ;

– решения, в которых признается не соответствующим Конституции РФ взаимосвязанное нормативное положение, оно может устанавливаться несколькими структурными элементами одного правового акта либо даже несколькими правовыми актами.

Влияние итоговых актов КС РФ на законотворческий процесс не ограничивается решениями, подлежащими исполнению в порядке ст. 80 ФКЗ о КС РФ (содержащими требования о необходимости осуществления правового регулирования и (или) с резолюциями о признании норм не соответствующими Конституции РФ). В пояснительных записках к вносимым проектам федеральных законов в обоснование необходимости предлагаемого нового регулирования приводятся различные правовые позиции КС РФ (в таких случаях внесение законопроекта непосредственно не связано с исполнением решений Конституционного Суда в порядке ст. 80 ФКЗ о КС). По мнению выступающего, такое стремление субъекта законодательной инициативы уже при разработке законопроекта учесть применимые позиции КС РФ может свидетельствовать о тщательности проработки предлагаемого к законодательному разрешению вопроса.

Говоря же в целом об эффективности исполнения решений КС РФ и проблемах, связанных с исполнением, важно отметить позицию самого органа конституционного правосудия. Так, в Информационно-аналитическом отчете об исполнении решений КС РФ, принятых в ходе осуществления конституционно-

го правосудия в 2024 г., констатируется, что по сведениям Секретариата КС РФ, в настоящее время 40 постановлений подлежат исполнению в порядке ст. 80 ФКЗ о КС. Из них: 5 постановлений приняты в 2010–2015 гг., 5 приняты с 2016 по 2020 г., 3 – в 2021 г., 1 – в 2022 г., 6 – в 2023 г., 15 – в 2024 г., 5 – в 2025 г. На различных стадиях законодательного процесса в Государственной Думе находятся 27 законопроектов во исполнение решений КС РФ.

Также КС РФ отмечается позитивная динамика усиления внимания к исполнению его решений. На рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 804715-8 «О внесении изменения в статью 3 ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (в части сокращения сроков вступления в силу отдельных нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования), внесенный сенаторами Российской Федерации. Законопроектом предлагается дополнить перечень случаев, в отношении которых не применяется отложенный срок вступления в силу, нормативными правовыми актами, направленными на исполнение решений КС РФ. Как отмечается в пояснительной записке, законопроект направлен в том числе на скорейшее исполнение решений КС РФ.

Несмотря на отмеченную позитивную тенденцию, проблема несоблюдения сроков исполнения решений КС РФ все еще требует пристального внимания со стороны федерального парламента; встречаются примеры, когда рассмотрение законопроектов затягивается порой на сроки свыше пяти лет, а последнее движение по законопроекту приостанавливается на неопределенный срок.

По-прежнему обеспокоенность вызывают ситуации с отклоненными Государственной Думой законопроектами во исполнение решений КС РФ при отсутствии механизма дальнейшей работы над новыми законопроектами по соответствующим проблемам, в том числе устанавливающего сроки для их

внесения в Государственную Думу. На взгляд КС РФ, такая работа, как и в случае первоначальной разработки проекта федерального закона в порядке, предусмотренном ст. 80 ФКЗ о КС РФ, должна осуществляться Правительством РФ, что не исключает возможности внесения законопроектов иными субъектами законодательной инициативы, включая представителей парламента, особенно в ситуациях, когда затянувшийся процесс рассмотрения Государственной Думой законопроекта завершается его отклонением по причине утраты актуальности.

Требования обязательности решений КС также должны обеспечиваться своевременными действиями правотворческих и правоприменительных органов субъектов Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда традиционно направляет в Совет Федерации, Министерство юстиции РФ (с 2021 г.) и Генеральную прокуратуру РФ Перечень актов, предполагающих изменение регионального регулирования, включающий в себя как решения о признании нормативных правовых актов субъектов РФ неконституционными и (или) предполагающие необходимость изменения действующего регионального регулирования (ст. 80 и 87 ФКЗ о КС РФ), так и решения, в которых дана оценка конституционности положений федерального законодательства по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, если такие решения содержат правовые позиции, подлежащие учету и исполнению в региональном законодательстве. Указанные обстоятельства предполагают, что надлежащее исполнение означает не только необходимые действия органов, принявших дисквалифицированную норму, но и действия органов государственной власти иных субъектов РФ по устранению из региональных актов норм, аналогичных признанным неконституционными.

КС РФ в аналогичном Информационно-аналитическом отчете за 2023 г. отметил

позитивную роль в исполнении его решений Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, который в указанный период направлял в КС РФ экспертные заключения, касающиеся оценки законопроектов, разработанных во исполнение решений. Такие экспертные заключения, носящие рекомендательный характер, зачастую содержали выводы о необходимости доработки соответствующих законопроектов, реализация которых может способствовать совершенствованию законотворческой деятельности.

В целом, по мнению КС РФ ситуация с исполнением его решений федеральным законодателем может быть оценена положительно, тем более что отсутствие изменений нормативного регулирования не препятствует прямому действию постановлений КС РФ.

Преподаватель В. А. Попов выступил с докладом на тему: «Теоретические и практические предпосылки создания местных органов государственной власти как собственных субъектов публичной власти в рамках административно-территориальных единиц субъектов РФ».

В поисках наиболее оптимальной будущей модели развития административно-территориального устройства субъектов Федерации, осуществление которой возможно только после его перевода в поле совместного ведения и принятия базового федерального закона, целесообразно акцентировать внимание на его положении в системе публичной власти и характере образующихся в пределах административно-территориальных единиц органов, что отражает тезис о диалектической взаимосвязи власти и территории. Поддерживаемая нами идея деконцентрации публичной власти как выражение сущности административно-территориального устройства, обеспечивающего построение территориальных подразделений государственных органов, создаваемых на основе принципа централизации и иерархической соподчи-

ненности, проявляется в феномене местных органов государственной власти.

С одной стороны, данные структуры являются явным анахронизмом, поскольку власть на местах после реформы 1991 г., закрепленной Конституцией 1993 г., осуществляется в форме местного самоуправления – как непосредственно населением, так и через соответствующие органы. С другой – все большая централизация муниципальной власти, фактическая ликвидация поселенческого уровня муниципалитетов и встраивание органов местного самоуправления в единую систему государственной, а не публичной власти, что было легализовано новым Федеральным законом от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», создает прямую практическую предпосылку для формирования на местах органов, которые станут собственными органами власти административно-территориальных единиц, придав им статус публично-правовых образований.

Теоретическая основа создания местных органов государственной власти – положение ст. 2 Федерального закона «О Государственном Совете РФ» о наличии в единой системе публичной власти *иных государственных органов* – неизбежно сталкивается с проблемами сугубо практического характера, прежде всего, незначительным опытом их создания и функционирования в некоторых субъектах Федерации (Республика Татарстан, Республика Коми и др.) в 1990-е гг., а также со сформулированными Конституционным Судом России вопросами: определение территориального уровня их юрисдикции; разграничение с территориальными органами субъектов Федерации; выделение для них собственных полномочий и источников доходов бюджетов; формулирование степени участия населения и государства в их формировании.

Доклад профессора Е. В. Сазонниковой на тему: «Конституционно-правовые акты и

краеведение» был нацелен на осмысление, сохранение и укрепление таких традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как патриотизм, гражданственность, историческая память и преемственность поколений.

Актуальность темы доклада обусловлена необходимостью привлечь внимание к краеведческому содержанию в конституционно-правовой науке.

Общеизвестно, что изначально краеведение представляло собой историко-географическое описание отдельной местности. Уникальный вклад в краеведение внес Д. С. Лихачев, определив его в качестве комплексной науки. Д. С. Лихачев называл краеведение «самым массовым видом науки»¹, потому что каждый человек может исследовать свой край, свою малую Родину. Добавим также, что особая часть краеведения касается познания конституционно-правовых явлений и процессов конкретной местности.

Мощный импульс для внимания к конституционно-правовым актам в связи с краеведческой проблематикой дает конституционная реформа, осуществленная в России в 2020 г. Речь идет о ценностных изменениях в тексте Конституции Российской Федерации, в частности, о том, что в ней впервые закреплены предписания о патриотизме, гражданственности, защите исторической правды; о поддержке и охране культуры государством, о *защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации*.

Среди изучаемых документов той или иной местности конституционно-правовым актам, как действующим, так и утратившим силу, отведено особое место, поскольку в них находят отражение все важнейшие вопросы: экономические, географические, национальные, политические и пр., как современные, так и имевшие место в прошлом.

В краеведческом плане конституционно-правовые акты изучаются не только как письменные вещественные источники, со-

хранившиеся прежде всего в архивах, библиотеках и музеях, в иных хранилищах. Интересны также и источники с информацией о них: публикации в газетах, книгах, дневники, переписка, фотографии. Особый интерес представляют объекты культурного наследия, местные географические названия (названия улиц, площадей и пр.), посвященные конституционно-правовым явлениям (например, в Воронеже есть улица Конституции).

Конституционалист изучает конституционно-правовые акты определенной местности, преследуя различные цели: и показать особенности системы в разное время, и провести сравнение с другими местностями, и выявить особенные практики конституционно-правовой жизни территорий (такие как программы повышения правовой культуры населения, особенности оказания бесплатной юридической помощи, наличие правовых исследовательских центров, печатной продукции о праве и т. д.).

В конституционном правотворчестве краеведческие знания позволяют лучше отразить своеобразие государственно-правовой истории местности, итогом чего становится закрепление в учредительных документах субъектов Федерации и муниципальных образований предписаний об уважении истории и традиций территории, принятие в субъектах законов о праздничных датах и памятных днях, правовое регулирование государственной поддержки общественных объединений краеведческой направленности.

Исследовательское поле для конституционно-правового краеведения в Воронежской области значительно. Тот факт, что конституционно-правовой акт принят в Воронежской области, уже характеризует его с краеведческой точки зрения. Рассмотрим в общем плане некоторые нормативные документы Воронежской области.

Обзорное знакомство с Уставом Воронежской области от 16 декабря 2022 г. с историко-краеведческих позиций показывает, что краеведческая составляющая его содержа-

ния ослаблена в сравнении с ранее действовавшим Уставом от 7 июня 2006 г., поскольку:

– во-первых, в областном Уставе отсутствует преамбула, в которой прежде в учредительном акте подчеркивалось, что при его принятии Воронежская областная Дума основывалась на истории, традициях и культуре Воронежской области;

– во-вторых, хотя в ч. 3 ст. 1 Устава содержится историческая информация о том, что Воронежская область образована Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 13 июня 1934 г., и указанная дата является памятным днем – Днем образования Воронежской области, теперь в Уставе нет сведений об общей площади области.

С краеведческих позиций значим Закон Воронежской области от 19 октября 2009 г. № 126-ОЗ «О памятных датах Воронежской области», который закрепляет памятные даты – годы и дни, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни Воронежской области.

Краеведческое содержание присуще Закону Воронежской области от 29 апреля 2016 г. № 45-ОЗ «Об отдельных мерах по поддержке проведения поисковой работы на территории Воронежской области», Закону Воронежской области от 4 августа 2014 г. № 103-ОЗ «О порядке присвоения организациям имен государственных и общественных деятелей, а также имен лиц, имеющих особые заслуги перед Воронежской областью» и др.

Конституционно-правовые знания, основанные на изучении конституционно-правовых актов с краеведческих позиций, наглядны, расширяют кругозор, формируют ответственность юристов разных поколений, закрепляют познавательный интерес к конституционному праву, влияют на мотивацию трудиться в субъекте Федерации или муниципальном образовании, откуда студент родом.

Выступление *доцента И. А. Стародубцевой* было посвящено вопросам *прав и свобод человека и гражданина в системе конституционных ценностей*.

Конституция Российской Федерации в ст. 2 содержит важнейший конституционный гуманистический принцип, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью. К обязанностям государства относится признание, соблюдение и защита прав человека. Данная конституционная норма относится к основам конституционного строя и не должна оставаться просто красивым принципом. Требуется ее развитие в текущем законодательстве (или хотя бы соответствие данной норме принимаемых нормативных правовых актов) и обеспечение реализации в правоприменении.

Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью теоретических исследований категории «высшая ценность», ее соотношения с другими конституционными ценностями, обеспечения соответствия законодательства необходимости защиты конституционных ценностей. Э. С. Юсубов справедливо отмечает, что конституционная максима «человек – высшая ценность» имеет глубокие исторические корни и является гуманистическим императивом. Человечество выстрадало столь высокую оценку в течение всей истории. Многие поколения через горький опыт страданий и неустанной борьбы достигли вершины всеобщего признания. Однако в наши дни весьма активно выдвигаются теоретические аргументы и практические примеры, которые отрицают аксиому о высшей ценности человека. В результате проблема ценности человека приобретает не только научное, но и политико-правовое значение².

Среди ученых нет единого мнения относительно видов конституционных ценностей, определения места среди них прав и свобод человека и гражданина. В научных исследованиях выделяют систему (иерархию) конституционных ценностей, делаются попытки их классифицировать, чтобы определить, какие права и свободы все же являются высшей ценностью. Существуют мнения, что не все права и свободы человека относятся к высшей ценности.

А. М. Арбузкин формулирует трехуровневую иерархию ценностей, распределенных по нескольким группам, выделяя абсолютные ценности, приоритетные ценности и иные³. К абсолютным конституционным ценностям он относит права и свободы, не подлежащие ограничению по ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, что можно назвать высшей ценностью.

По мнению Л. А. Шарниной из смысла Конституции Российской Федерации можно выделить дифференциацию прав и свобод на права, непосредственно закрепленные в Конституции, и права, не закрепленные в ней, а также на права человека и права гражданина. Она приходит к выводу, что именно права человека по сравнению с иными вышеуказанными правами являются высшей ценностью. Она полагает, что необходим выход на перечень прав и свобод человека, составляющих высшую конституционную ценность, что может дать правильное понимание соотношения рассматриваемой ценности с иными конституционными ценностями⁴.

Таким образом, формулировка ст. 2 Конституции Российской Федерации о человеке, его правах и свободах как высшей ценности требует дальнейшего осмысления системы конституционных ценностей, выделения среди них тех прав и свобод человека, которые можно отнести к высшей ценности. Как следствие, необходима выработка дополнительных юридических процедур защиты таких прав человека от ограничения со стороны государства, а также дополнительных способов восстановления таких прав человека при их нарушении.

С докладом на тему: «Светскость государства как конституционно-правовая категория: многообразие подходов к содержанию понятия» выступила доцент, кандидат юридических наук С. В. Судакова. В рамках выступления был сформулирован перечень основных признаков светского государства,

а также проанализированы подходы ученых к определению данного типа государства (в частности, подходы С. А. Авакьяна, С. А. Бурьянова, О. В. Мартышина, И. В. Понкина, А. В. Пчелинцева и др.), выявлены их ключевые особенности. Был затронут вопрос существования в науке широкого многообразия интерпретаций термина «светскость». Отмечено, что в конституционно-правовой литературе светскость рассматривается как основа конституционного строя, как конституционный принцип, как конституционная характеристика государства, как правовой институт и как конституционно-правовая гарантия реализации свободы совести и вероисповедания.

В данном научно-теоретическом контексте были проанализированы также фундаментальные нормы Конституции РФ, закрепляющие светский характер Российского государства (ст. 14, 28, 67.1 Основного закона) и конкретизирующие их положения Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Докладчик подчеркнула, что действующая Конституция РФ и федеральное законодательство признают в качестве светского такое государство, которое официально дистанцируется от религиозных объединений, придерживаясь позиции уважения и нейтралитета по отношению к различным религиозным воззрениям. Государство предоставляет гражданам свободу выбора религиозного вероисповедания или добровольного отказа от него, свободу самостоятельного формирования собственных мировоззренческих убеждений. Автор доклада выразила свою солидарность с позицией И. В. Ходыкина о том, что «светскость государства отнюдь не предполагает изоляции религиозных объединений от общественной жизни, от важнейших социальных процессов, происходящих в нем. Не предполагает принцип светскости в современных условиях и активной пропаганды государственного атеизма». В докладе было подчеркнуто, что

во многих субъектах Российской Федерации приняты свои законы в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Например, такие законы действуют в Республиках Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Марий Эл, Татарстан и пр. В Воронежской области, в частности, действует Закон Воронежской области от 2 марта 2015 г. № 25-ОЗ «О правовом регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения межнационального и межконфессионального согласия на территории Воронежской области».

Доцент И. И. Тюнина подготовила выступление на тему: «Высокая Палата правосудия во Франции».

Высокая Палата правосудия во Франции обладает исключительной юрисдикцией в отношении Президента Республики. Она рассматривает дела, связанные с государственной изменой или другими серьезными нарушениями, совершенными главой государства в ходе исполнения своих обязанностей. Этот институт играет важную роль в обеспечении верховенства права и подотчетности высших органов власти.

Согласно ст. 68 Конституции Франции 1958 г. Президент Республики может быть смещен в случае невыполнения им своих обязанностей. Такое решение выносится французским Парламентом, действующим в качестве Высокой Палаты правосудия. Правовой статус Высокой палаты правосудия регулируется органическим законом.

Процедура возбуждения дела в отношении Президента Республики об отрешении его от должности начинается с предложения, внесенного одной из палат Парламента. Оно должно быть подписано не менее чем 10 % членов одной из палат (примерно 58 депутатами Национального собрания или 35 сенаторами). Данное предложение немедленно передается в другую палату, которая принимает соответствующее решение в течение пятнадцати дней.

Для продолжения процесса необходимо, чтобы за отрешение Президента от должности проголосовало абсолютное большинство членов каждой палаты (т. е. более 50 % от общего числа депутатов и сенаторов).

После голосования в обеих палатах Парламента формируется Высокая Палата правосудия. Она состоит из членов, избираемых из Национального собрания и Сената. Они избираются парламентариями на началах пропорционального представительства. Каждая парламентская группа выдвигает своих кандидатов, что позволяет гарантировать независимость и беспристрастность судебного процесса. Председателем Высокой Палаты правосудия является Председатель Национального собрания, который организует ее работу и руководит заседаниями.

Процедура может быть как открытой, так и закрытой в зависимости от решения Палаты. Она включает слушание сторон, представление доказательств и вынесение решения.

Высокая Палата правосудия выносит решение по вопросу о смещении Президента Республики в течение одного месяца посредством голосования с использованием тайных бюллетеней. Такое решение принимается большинством голосов и вступает в силу немедленно. Оно является окончательными и обжалованию не подлежит. Любое делегирование голоса запрещается. Если Президент признается виновным, он отстраняется от должности.

Поскольку члены Высокой Палаты правосудия избираются из числа парламентариев, процесс может носить политический характер. Это вызывает критику и дискуссии о необходимости реформирования данного института для обеспечения большей независимости. За всю историю Пятой Республики процедура отрешения Президента ни разу не была применена на практике. Это связано как с высоким порогом для инициации процесса, так и с политическими рисками, связанными с таким решением.

Высокая Палата правосудия во Франции является важным институтом, обеспечивающим подотчетность высших должностных лиц государства. Однако ее деятельность ограничена политическими и процедурными барьерами, что делает ее скорее символическим, чем практическим инструментом.

Аспирантка 1-го года обучения Е. Н. Канищева выступила с докладом на тему: «Участие прокуратуры в правотворчестве местного самоуправления».

Анализ доклада Генерального прокурора Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в стране и о проделанной работе по их укреплению за 2024 год» (02.04.2025) показал, что прокуроры занимают активную позицию путем реализации полномочий в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, участвуя в процессе муниципального нормотворчества. Полномочия прокуроров в сфере правотворчества закреплены в ст. 1 и 9 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Вопрос о формах участия прокуратуры в правотворчестве в российской доктрине до настоящего времени является дискуссионным, поскольку ученые правоведы не могут окончательно определить их исчерпывающий перечень. Формы участия в правотворчестве разрознены на законодательном уровне и в ведомственных приказах, отсутствуют единые методические рекомендации в указанной сфере для городских и районных органов прокуратуры.

В частности, на законодательном уровне закреплено лишь несколько форм участия: 1) участие прокуроров в заседаниях органов местного самоуправления; 2) право вносить в органы местного самоуправления предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии нормативных правовых актов (прокурор может внести проект в порядке правотворческой инициативы только в случае наделения его таким правом уставом муни-

ципального образования); 3) проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; 4) принесение протеста на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращение в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Однако вышеуказанный перечень форм не является исчерпывающим. Иные формы участия прокуроров в правотворческой деятельности установлены в ведомственных актах. Так, в Положении об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации (Приказ Генерального прокурора РФ от от 31 августа 2023 г. № 584) закреплены следующие направления правотворческой деятельности прокуратуры в органах местного самоуправления: 1) инициативная разработка проектов иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; 2) подготовка правовых заключений по нормативным правовым актам; 3) участие в обсуждении проектов нормативных правовых актов в органах местного самоуправления; 4) подготовка предложений по совершенствованию нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Приказом Генерального прокурора РФ от 31 августа 2023 г. № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью правовых актов органов государственной власти субъектов в РФ и органов местного самоуправления» также отмечены формы участия в правотворчестве: 1) изучение нормативных правовых актов органов местного самоуправления в течение 30 дней со дня их принятия или в случае внесения изменений в действующие нормативные правовые акты; 2) принесение протестов в случае принятия в регионах уставов, законов, указов, решений, постановлений и иных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ и

федеральному законодательству; 3) направление прокурорами в органы местного самоуправления предложений об изменении, об отмене или о принятии иных нормативных правовых актов в течение месяца с момента изменения федерального законодательства при необходимости совершенствования действующих муниципальных нормативных правовых актов; 4) право на обращение в суд в порядке КАС РФ с административным исковым заявлением о признании противоречащего федеральному законодательству муниципального нормативного правового акта недействующим полностью или в части.

Во исполнение приказов Генерального прокурора РФ на уровне субъекта также принимаются ведомственные акты. Например, на территории Воронежской области действует приказ прокурора Воронежской области от 13 февраля 2020 г. № 43 «Об организации правотворческой деятельности и взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», а также указание прокурора Воронежской области от 4 августа 2023 г. № 183/7 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти Воронежской области и органов местного самоуправления». В указанных актах также нашли отражение вышеуказанные формы участия в правотворчестве.

Кроме того, прокуратурой Воронежской области в 2025 г. разработаны Методические рекомендации по организации участия прокуроров в правотворческой деятельности органов местного самоуправления.

В отмеченных методических рекомендациях перечислены следующие формы участия прокуроров в правотворческой деятельности органов местного самоуправления: 1) участие в заседаниях органов местного самоуправления при принятии нормативного правового акта, работе комитетов, комиссий и рабочих групп органов местного самоуправления по

разработке проектов нормативных правовых актов; 2) внесение предложений о разработке нормативных правовых актов в планы правотворческой деятельности органов местного самоуправления; 3) инициативная разработка проектов муниципальных правовых актов; 4) правовая и антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Целью разработки таких методических рекомендаций является совершенствование нормативной правовой базы, формируемой органами, входящими в систему публичной власти Российской Федерации. Однако такие методические рекомендации разработаны прокуратурой не во всех субъектах Российской Федерации.

При этом в правовой доктрине совершенствования прокурорского надзора иногда ведутся споры о том, должны ли осуществлять прокуроры надзор за исполнением муниципальных правовых актов. По мнению выступающего, вести дискуссии по данной теме не имеет смысла, поскольку в действующем Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и в новом Федеральном законе № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (частично вступает в силу 19.06.2025) закреплено, что органы прокуратуры РФ осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов.

Используя собственный опыт, докладчик раскрыл реализацию полномочий прокуроров в сфере правотворчества. Особое внимание уделено практической деятельности прокуроров, которые на системной основе изучают проекты нормативных правовых актов, реализуют право законодательной инициати-

вы, принимают участие в заседаниях комитетов и рабочих групп органов местного самоуправления.

Например, на базе подготовленного прокурором Кореновского района Краснодарского края проектом органом местного самоуправления принят нормативный правовой акт о порядке использования имущества, находящегося в собственности муниципального образования и предназначенного для целей образования, развития, отдыха и оздоровления, социальной защиты детей, оказания им медицинской помощи. На основе разработанного прокуратурой Камышлинского района Самарской области проекта модельного муниципального нормативного правового акта местными администрациями приняты постановления, утверждающие порядок проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования бюджетных средств (Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «О практике правотворческой деятельности органов прокуратуры» от 2024 г.). Таким образом, прокурорами уделяется повышенное внимание к совершенствованию муниципальной правовой базы.

Исходя из практики, докладчик акцентировал внимание на особенности, которая заключается в участии в правотворчестве органов местного самоуправления в форме разработки прокурорами проекта модельного муниципального нормативного правового акта. В докладе также были раскрыты нормотворческие инициативы, принятие актов прокурорского реагирования (протестов и представлений), дача заключения на проект нормативного правового акта, разработка методических рекомендаций и др.

Подводя итог, выступающим обоснована необходимость закрепления в ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации» вышеуказанных форм участия органов прокуратуры в правотворчестве с целью соответствия ведомственных актов законодательству. Именно закрепление ука-

занных форм на законодательном уровне позволит «выровнять» и создать единую практику в муниципальных образованиях во всех субъектах России. Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности выполняет превентивную функцию, направленную

на предотвращение принятия незаконных нормативных правовых актов, предупреждает нарушение прав и законных интересов граждан и юридических лиц, способствует профилактике правонарушений.

¹ Краеведение как наука и как деятельность // *Лихачев Д. С.* Русская культура. М.: Искусство, 2000. С. 159–173. URL: https://region47.org/publications/dmitriy_sergeevich_likhachyev/likhachyev-d-s-kraevedenie-kak-nauka-i-kak-deyatelnost

² См.: Юсубов Э. С. «Человек – высшая ценность» как философская и конституционная максима // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 13–17.

³ См.: Арбузкин А. М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 18–25.

⁴ См.: Шарнина Л. А. Человек, его права и свободы как высшая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 23–27.

Е. А. Бонгарева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права имени
профессора В. С. Основина

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИИ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО» СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (апрель 2025 г.)

8 апреля 2025 г. в рамках ежегодной научной сессии студентов юридического факультета под руководством доктора юридических наук, профессора Т. Д. Зражевской и преподавателя В. А. Попова состоялось заседание секции «Конституционное право», в которой приняли участие 20 студентов первого курса бакалавриата очной формы обучения. В ходе заседания секции учащиеся-докладчики высказали собственное отношение к существующим научным проблемам и сформулировали предложения по совершенствованию законодательства в рамках таких конституционно-правовых институтов и подотраслей, как основы конституционного строя (баланс ветвей власти, формирование цифровой Конституции, право собственности на земли и недра, развитие гражданской инициативы), избирательное право (феномен абсентеизма), основы правового статуса личности (принцип гендерного равенства, права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации, достоинство личности, защита семьи и доступ к государственной службе; прекращение российского гражданства), организация публичной власти (введение лоббизма, рецепция института президентства, независимость судей и внедрение искусственного интеллекта в деятельность местного самоуправления).

Доклад студента 11-й группы *Вагима Казьмина* был посвящен *принципу баланса между ветвями власти в современных условиях*, который в современной российской политико-правовой практике характеризуется такими проблемами, как усиление исполнительной власти на фоне законодательной и

судебной и плюрализмом мнений по поводу положения Президента Российской Федерации в системе публичной власти. Практика российского государственного управления свидетельствует о явном доминировании исполнительной власти во главе с Президентом и российским Правительством, что проявляется в частичном формировании Совета Федерации – верхней палаты федерального парламента – представителями исполнительной власти субъектов Федерации, в подготовке большей части законопроектов федеральными органами исполнительной власти и в возможности издания Президентом указов наряду с федеральными законами, не охватывая предмет их регулирования. После конституционной реформы 2020 г. позиции главы государства были значительно усилены: появилась функция общего руководства исполнительной власти; к ведению Президента отнесены полномочия по назначению на должность и отправлению в отставку ряда федеральных органов и должностных лиц (например, генерального прокурора). Таким образом, Конституция России, по сути, лишь усилила позицию исполнительной власти, ослабив еще больше судебную и законодательную ветви власти, что разрушает сам принцип разделения властей, его значение и сущность и позволяет говорить о самостоятельной президентской ветви власти.

Студент 1-й группы *Иван Фильченко* осветил в своем докладе *правовые пробелы в регулировании цифровой сферы общественной жизни*. Отмечено, что переход к цифровой экономике требует правового регулирования новых объектов, таких как криптовалюта, токены и смарт-контракты, чей юридический статус пока не определен. Цифровое право объединяет нормы из различных отраслей, но не является самостоятельной

отраслю, оставаясь межотраслевым комплексом. Основу регулирования составляют законы об электронной подписи, информации и цифровых активах, дополненные подзаконными актами. Объекты цифрового права (криптовалюта, домены, виртуальные товары) существуют в нематериальной форме, что усложняет их правовую защиту. Существующих законов недостаточно, поэтому необходим базовый нормативный акт – так называемая «Цифровая конституция», в форме Федерального закона «Об урегулировании цифровых отношений в Российской Федерации». Закон должен определить субъектов цифровых отношений: граждан, юридических лиц, госорганы и операторов платформ. Ключевые права субъектов включают защиту данных, цифровую идентификацию, доступ к государственным услугам и регулирование контента. Закон закрепит принципы цифрового регулирования, создав основу для дальнейшего развития цифровой экономики России.

В своем выступлении студенты 1-й группы *Ульяна Аносова* и *Матвей Кудряшов* уделили внимание *проблеме конституционно-правового института права собственности на землю*, а именно использованию земель не по их целевому назначению и антимонопольному регулированию в сфере недропользования, что особо актуально для России, где значительная часть экономики зависит от добычи и переработки природных ресурсов. В рамках первого аспекта особую актуальность приобретают незаконное изменение категории земель, их неэффективное использование, коррупционные схемы, отсутствие эффективного контроля и недостаточная публичность информации о состоянии земельного фонда, что приводит к нарушению таких конституционных принципов, как рациональное и бережное использование земель, защита экологических прав граждан, обеспечение равенства всех перед законом. В рамках второго – ограниченный доступ для малого и среднего бизнеса к лицензионным

участкам недр и риск возникновения картельных соглашений, что снижает конкуренцию и увеличивает цены на энергоносители. В целях решения указанных проблем предложены варианты совершенствования земельного, природоресурсного и антимонопольного законодательства, в частности, установление строгих сроков рассмотрения заявлений о переводе земель из одной категории в другую и внедрение системы цифрового мониторинга добычи полезных ископаемых.

Студентка 1-й группы *Елизавета Тюнина* выступила с докладом «*Гражданские инициативы как тенденция развития гражданского общества в современной России*». В своем выступлении учащаяся отметила, что на сегодняшний день российская власть создает условия для возможности рассмотрения гражданских инициатив на законодательном уровне, однако проблема их реализации на практике остается нерешенной. Для совершенствования механизма участия населения в правотворчестве предлагается установить разумные требования к численности инициативной группы по реализации правотворческой инициативы на муниципальном уровне, а именно снижение трехпроцентного предела ее численности в 10 раз. В целях устранения противоречий на региональном уровне следует закрепить право граждан в законах субъектов РФ вносить в региональный парламент законопроекты, в том числе по поправкам к проектам законов, вне зависимости от наличия (отсутствия) порядка его реализации в иных законах субъекта. На федеральном же уровне необходимо принять Федеральный закон «О порядке осуществления гражданской инициативы в Российской Федерации», в котором будут определены основные принципы и порядок ее осуществления.

В своем выступлении студентка 2-й группы *Кристина Хорунжая* проанализировала феномен абсентеизма и недоверия к власти, который в современной России становится все более актуальной проблемой, влияя на политические процессы и демократические

институты. Снижение явки избирателей вызывает обеспокоенность, так как отражает уровень гражданской активности и доверия к государству. В ст. 32 Конституции Российской Федерации гражданам гарантируются избирательные права, но их реализация сталкивается с проблемой уклонения от участия в выборах. Это явление имеет три аспекта: социальный – низкая явка связана с экономической нестабильностью, безработицей (2,3 % в 2024 г.) и недостатком образования; политический – абсентеизм снижает легитимность власти: 42 % опрошенных (Russian field 2024) считают, что их голос ничего не решает; юридический – хотя голосование является правом, а не обязанностью, государство пытается повысить явку (на прошлых выборах в Государственную Думу она составила лишь 47,1 %).

Меры, касающиеся борьбы с абсентеизмом, включают работу с Конституцией, а именно через поправку в ст. 32, где будет вводиться понятие «гражданский долг», благодаря чему делается акцент на эмоциональное вовлечение человека, когда участие в политической жизни страны имеет смысл защиты Отечества. Также необходимо ввести понятие «ценз гражданской верности» относительно вопроса активного избирательного права. Поскольку граждане Российской Федерации, имеющие гражданство или вид на жительство в других странах, вызывают недоверие со стороны граждан при избрании на государственную должность. Считается, что на таких людей может быть оказано слишком большое влияние со стороны другого государства, что составляет угрозу целостности российской государственности.

Елизавета Яковлева, студентка 1-й группы бакалавриата, выступила на секции с докладом на тему: «Конституционное право граждан РФ на получение экологической информации». В рамках данного доклада был освещен вопрос о способах получения информации об окружающей среде, о ее важности для граждан и о возможностях разви-

тия данной сферы в связи с технологическими возможностями. Также была рассмотрена статистика обращений граждан в органы государственной власти с целью получения экологической информации и проявления инициативы защиты окружающей среды. В докладе предлагались следующие варианты решения данной проблемы: расширение законодательства в отдельных сферах, в том числе связанного с доступностью информации и прозрачностью деятельности государственных органов, а также развитие цифровых площадок для упрощения доступа граждан к экологической информации и реализации своего права на благоприятную среду.

Выступление *Арины Калугиной*, студентки 1-й группы, было посвящено институту лоббизма в России и зарубежных странах. В рамках данного доклада анализировались основные направления его развития и отношение к институту лоббизма в зарубежных странах и России. Также были рассмотрены проблемы реализации института лоббизма в Российской Федерации: отсутствие специализированного законодательства и негативное восприятие лоббизма в обществе. В докладе содержались следующие направления решения проблем: повышение общей осведомленности граждан в сфере возможностей участия в принятии политических решений, принятие специального нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность лоббистов, для контроля за лоббистской деятельностью было предложено создание уполномоченных на то органов.

В своем докладе студент 11-й группы *Владислав Луценко* осветил особенности прекращения гражданства в России, сделав акцент на нововведениях, внесенных в правовое поле Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ. В выступлении были рассмотрены актуальные основания прекращения гражданства, а также различия в определениях таких терминов, как «выход из гражданства», «отмена», «лишение» и «утрата». Отмечено,

что с принятием нового закона понятие «отмена решения о приеме в гражданство» заменено на «прекращение гражданства». Среди оснований для прекращения выделяются как добровольный выход, так и принудительные меры – по инициативе государства. Проанализированные различия в употреблении терминов, связанных с утратой гражданства, показывают, что их значения варьируются в зависимости от контекста. В заключение подчеркнута важность соблюдения баланса между интересами государства и правами граждан в контексте прекращения гражданства за совершение ряда преступлений и угрозу национальной безопасности, понятие которой в законе не раскрыто. Актуальность проблемы обусловлена изменениями в законодательстве и необходимостью обеспечения правовых гарантий для граждан России.

Проблема *противоречия между конституционным принципом равенства мужчины и женщины* и традиционным представлением об их роли в семье была поднята в докладе студентки 1-й группы *Софьи Русиной*. Принцип равенства полов является одним из основополагающих принципов современного демократического общества. Он закреплен в конституциях многих стран, включая Российскую Федерацию, и поддерживается международными нормативными актами. Однако в реальной жизни этот принцип часто сталкивается с устоявшимися социальными и культурными традициями, которые формируют представления о роли мужчины и женщины в семье. Отмечено, что перспективы исследования данной темы заключаются в развитии механизмов, способствующих гармонизации правовых норм и социальных традиций, что позволит более эффективно реализовывать принцип равенства полов. Значимость темы обусловлена ее влиянием на качество семейных отношений, социальную справедливость и права человека. В условиях глобализации и усиления взаимодействия культур важно учитывать как правовые, так и культурные аспекты, способствующие равноправию в се-

мье. Продолжение исследований в этой области может помочь разработать стратегии, направленные на преодоление гендерных стереотипов и создание условий для равного распределения семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, что будет способствовать формированию более справедливого и гармоничного общества.

Доклад студента 3-й группы *Ивана Досагаева* был посвящен исследованию *достоинства личности, закрепленного в Конституции РФ, как неотъемлемой ценности каждого человека*. Рассматривалось значение данного понятия для правового государства и защиты гражданских прав. В выступлении подробно проанализирован ряд ключевых аспектов достоинства личности: онтологическое достоинство, социальное достоинство, юридическое достоинство, соматическое достоинство и биоэтическое достоинство. Кроме того, в докладе рассмотрена проблема нарушения рассматриваемого принципа на примере применения пыток, а также предлагаются методы ее решения. Подчеркнуто, что защита достоинства личности является залогом справедливого, гуманного и правового государства. Соблюдение принципов уважения и охраны человеческой ценности обеспечивает стабильность, способствует социальному сплочению и гарантирует защиту прав каждого гражданина.

Алена Остапенко, студентка 3-й группы, выступила с докладом на тему: *«Неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации в Российской Федерации»*. Конституция РФ в ст. 23 и 24 гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, однако в условиях цифровизации реализация этого права сталкивается с новыми вызовами, которые требуют переосмысления его границ и содержания. В своем докладе обучающаяся выделила такую проблему, как сбор и использование персональных данных, которая выражается в регулярных утечках данных из крупных компаний и госструктур, что ставит под угрозу приватность граждан. В качестве

решения проблемы предложено ужесточить требования к сбору, хранению и обработке персональных данных. Для этого стоит внести в Федеральный закон «О персональных данных» поправки, предусматривающие жесткие санкции за утечки данных и несанкционированное использование информации. Другой серьезной проблемой стал низкий уровень цифровой грамотности населения. Граждане часто не осознают, как их данные используются и какие риски связаны с их обработкой. Для преодоления подобной проблемы государство и образовательные учреждения должны активно заниматься просвещением граждан в вопросах цифровой безопасности: включить в школьную программу курс «Цифровая гигиена» или создать Rutube-канал Роскомнадзора с разборами типовых схем мошенничества. Подчеркнуто, что цифровизация открывает новые возможности для развития общества, но одновременно создает серьезные вызовы в области защиты частной жизни, и только при комплексном подходе, включающем совершенствование законодательства, внедрение современных технологий защиты данных и повышение цифровой грамотности населения, можно создать условия, при которых цифровизация будет служить на благо общества, не нарушая конституционных прав человека.

В выступлении студентки 3-й группы *Марии Дробышевой* с докладом на тему: «*Семья как конституционная ценность*» были раскрыты актуальные вопросы института семьи: отсутствие фиксированной дефиниции в нормативных актах, проблемы дезорганизации семейных отношений и пропаганды разрушительной политики семейных ценностей и идей посредством взаимодействия с иностранной культурой. В рамках доклада были выдвинуты предложения по внесению в Семейный кодекс Российской Федерации статьи, содержащей понятие семьи, а также разработке улучшенной программы, направленной на укрепление, безопасность и защиту от искажения семьи.

Руслан Святохин, студент 1-й группы, выступил с докладом на тему: «*Проблемы реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе*». В докладе был озвучен такой актуальный вопрос, как дискриминация по гендерным, этническим признакам и людей с ограниченными возможностями. Также была рассмотрена проблема недостатка информации о вакансиях на государственную службу и ее прозрачности. В конечном счете была высказана идея перспективности влияния изменений в законодательстве, внедрения современных информационных технологий, а также программ повышения квалификации государственных служащих для улучшения доступности государственной службы для всех граждан. Для достижения этой цели необходимо произвести комплексную реформу законодательства, включающую актуализацию и уточнение ряда ключевых законов. Одним из ключевых шагов также станет реформирование Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Важно внедрить более прозрачные механизмы отбора и назначения на государственную службу. Кроме того, следует переосмыслить подходы, заложенные в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В рамках этой реформы важно создать более комфортные условия для людей с ограниченными возможностями и устранить преграды, мешающие им в получении равного доступа к государственным вакансиям. Таким образом, комплексный подход к реформированию законодательства и внедрению новых технологий, наряду с программами подготовки и повышения квалификации государственного аппарата, представляет собой важный шаг на пути к созданию доступной и эффективной государственной службы, что, в конечном счете, будет способствовать более активному вовлечению граждан в процесс управления государственными делами.

В выступлении студентов 2-й группы *Глеба Власова, Владислава Ярцева и Иланы Прасоловой* был рассмотрен *генезис процесса адаптации зарубежных моделей президентства в уникальных исторических, политических и социальных реалиях России*, а также были обозначены проблемы заимствования института Президента, возникшие на основе частичной преемственности советского права и масштабной рецепции современных мировых правовых достижений. Докладчиками предложены в качестве поправок к Конституции РФ, в главу 4 «Президент Российской Федерации», следующие положения: дополнить ст. 89, п. «в», изложив его в следующей редакции: «Осуществляет помилование и смягчение наказания»; дополнить ст. 90, ч. 3, изложив ее в следующей редакции: «Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам»; дополнить ст. 92, ч. 3 пунктом 2, изложив его в следующей редакции: «Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации обладает неприкосновенностью».

Раскрывая конституционный принцип независимости судей, *Анна Подорожная*, студентка 2-й группы, отметила следующее. Несмотря на то, что независимость судей является основным принципом осуществления правосудия и обеспечивается рядом гарантий, на практике существуют некоторые спорные моменты при реализации данного принципа. Во-первых, это независимость в деятельности мировых судей, характеризующаяся увеличением нагрузки на низшее звено системы во всех регионах России. В связи с этим необходимо увеличить штатную численность аппарата мировых судей за счет дополнительных единиц специалиста и секретаря участка со средним специальным образованием. Что касается нехватки ресурсов для назначения судей, то предлагается их пополнять не за счет сотрудников аппарата

судов, а из адвокатских рядов. Во-вторых, в последнее время условия деятельности Судебного Департамента при Верховном Суде характеризовались хроническим дефицитом денежных средств, медленными темпами роста заработной платы судей, существенным кадровым голодом. Помимо того, что в настоящее время уже разрабатывается законопроект, которым предлагается учитывать период осуществления полномочий судьи при расчете стажа его работы в должности, для преодоления проблемы предоставления судьям материального обеспечения перед органами и управлениями на местах должны быть поставлены задачи по усилению финансово-экономического блока и направления государственных закупок, а также особому контролю расходования бюджетных средств. В-третьих, практическая значимость усовершенствования государственной защиты судей прослеживается через опубликованные материалы средств массовой информации о неоднократных попытках посягательств на их жизнь и здоровье. Необходимо уделить внимание вопросам социальной поддержки судей, а также обеспечить четкую и слаженную работу правоохранительных органов в данной сфере.

Однако, как заметил один из основателей судебной этики Л. Д. Кокорев, суть в другом – достаточно ли у судьи моральных и психологических сил, определенных нравственных качеств, чтобы не поддаваться любому влиянию. Несмотря на то, что законодатель установил правовые гарантии независимости судей, закрепив их в законе, смысл они имеют только в сочетании с нравственным содержанием.

Студенты 2-й группы *Софья Гениевская* и *Дарья Тулинова* в докладе на тему: «Искусственный интеллект в системе местного самоуправления» акцентировали внимание на практически повсеместном отсутствии в муниципальных образованиях документов, регламентирующих деятельность и развитие искусственного интеллекта. Тем не менее ре-

гулирование деятельности искусственного интеллекта в системе местного самоуправления необходимо для того, чтобы максимизировать выгоды от использования искусственного интеллекта и минимизировать связанные с ним риски, государствам необходимо разработать комплексные нормативно-правовые рамки, которые будут регулировать разработку, внедрение и применение ИИ-технологий. К сожалению, у органов местного самоуправления нет достаточного уровня технического оснащения для внедрения технологий искусственного интеллекта, а именно программных, аппаратных инструментов

и вычислительной мощности, в связи с чем для преодоления этой проблемы государству необходимо предоставить муниципалитетам доступ к высокоскоростному Интернету и создать центры для хранения и обработки больших объемов информации.

В заключение мероприятия Т. Д. Зражевская и В. А. Попов поблагодарили всех участников секции за активное участие и пожелали дальнейших успехов в научно-исследовательской деятельности. Лучшими были признаны доклады К. Хорунжей, А. Остапенко, М. Дробышевой, Р. Святохина, Г. Власова, В. Ярцева и И. Прасоловой, А. Подорожной.

Т. Д. Зражевская,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина

В. А. Попов,
аспирант и преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИИ «КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС» СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (апрель 2025 г.)

9 апреля 2025 г. в рамках традиционной весенней научной сессии юридического факультета под руководством *кандидата юридических наук, доцента Е. А. Бондаревой* прошло заседание секции конституционного процесса.

В конференции приняли участие аспиранты кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В. С. Основины, а также студенты 1–3-го курсов специалитета.

В научных сообщениях учащих были подняты актуальные проблемы, которые нашли отражение в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, доктрине конституционного и муниципального права.

В фокусе исследовательского интереса студентки 3-го курса специалитета *У. Харченко* оказался институт особого мнения судьи Конституционного Суда России, исторические аспекты его развития, правовое регулирование и практика применения. Особое внимание было уделено особенностям реализации указанного права судьями Конституционного Суда России до и после реформы Основного закона 2020 г.

Особое мнение – возможность судьи в случае несогласия его с большинством изложить свою позицию в отдельном документе.

Особому мнению судьи Конституционного Суда посвящена ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Изначально особые мнения публиковались вместе с решением суда, однако потом закон был изменен ради сохранения авторитета судебного решения, и обязательность опубликова-

ния особого мнения сохранилась лишь для журнала «Вестник Конституционного Суда». В нынедействующей редакции формально право судьи письменно изложить свое особое мнение сохранилось, но появилась оговорка, что оно приобщается к протоколу заседания Суда и хранится вместе с ним. Судья не вправе его обнародовать или публично на него ссылаться.

Существенные изменения вызвали дискуссию в российском юридическом сообществе о том, что запрет на опубликование особого мнения судьи Конституционного Суда шаг непродуманный и необоснованный.

Во-первых, особое мнение – это элемент статуса судьи Конституционного Суда РФ, который базируется на принципе независимости судей. В связи с изменением ст. 76 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» получается, что у судьи есть право выразить свою позицию, но реализовать его в полной мере он не может.

Для самих судей важность написания особого мнения заключается в том, что это способ снять с себя моральный груз за решение большинства, с которым они не готовы согласиться. Ведь у судьи, несогласного с коллегами, есть только два способа заявить об этом: выразить особое мнение или подать в отставку.

В качестве примера можно привести К. В. Арановского, судью Конституционного Суда РФ в отставке, известного своими «яркими» особыми мнениями. Наиболее шумное обсуждение вызвало его высказывание по поводу Постановления Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 39-П, в котором он, *поддерживая идею о праве на жилье для жертв политических репрессий, изложил свою позицию о невозможности считать Российскую Федерацию правопре-*

емником репрессивного советского режима. Данная позиция судьи К. В. Арановского является крайне неоднозначной, но возможность ее высказать говорит о наличии альтернативных позиций в Суде. Таким образом, исследуемый институт – это элемент правового статуса судьи, его свобода.

Во-вторых, ценность особого мнения судьи Конституционного Суда заключается в том, что оно вскрывает неясные тенденции развития национального права.

В 1995 г. судья Н. В. Витрук высказал особое мнение по итогам рассмотрения так называемого «чеченского дела», в котором впервые обозначил доктрину «скрытых полномочий» Президента РФ. В дальнейшем в Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П Конституционный Суд РФ также пришел к выводу о том, что ряд полномочий главы государства действительно отсутствует в Конституции РФ и никак не охарактеризован ею.

В 2009 г. судья Г. Д. Гаджиев выступил с особым мнением по поводу отказной конституционной жалобы душевнобольного гражданина Штукатурова, в котором выразил мысль о том, что гражданское законодательство не позволяет учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в конкретных сферах и в зависимости от особенностей определенного психического расстройства. В 2012 г. по результатам рассмотрения аналогичной жалобы гражданки Деловой Конституционный Суд РФ принял Постановление от 27 июня 2017 г. № 15-П, аналогичное позиции Гаджиева. В дальнейшем законодателем были внесены изменения в ст. 30 ГК РФ, благодаря которым появилась возможность ограничения, а не лишения дееспособности.

За время существования института особого мнения в прежнем виде на 304 решения Конституционного Суда РФ приходится 418 особых мнений судей.

В заключение У. Харченко констатировала, что законодательный запрет на публика-

цию особых мнений судей Конституционного Суда России является, на ее взгляд, необоснованным и противоречащим традиции высказывания особых мнений судьями, сложившейся с начала 1990-х гг. Данный институт – это важнейший источник развития всего права и правовой доктрины нашего государства.

Юридическим свойствам и правовым последствиям решений Конституционного Суда России было посвящено выступление студентки 2-го курса специалитета Ю. Саранцевой. Отдельное внимание было обращено на роль и место решений органа конституционного контроля в системе источников права, подробно рассмотрены различные точки зрения на возможность изменения и уточнения существующих правовых позиций Конституционного Суда России в случае внесения поправок в текст Основного закона.

В отечественной науке конституционного права значительное внимание уделяется проблеме правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации. И одной из причин существования данной проблемы является неизученность самого понятия «решения Конституционного Суда РФ», более того, в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 1994 г. соответствующая дефиниция вообще отсутствует.

Но несмотря на это, в науке конституционного права предпринимаются попытки к формулированию определения данного понятия. Так Н. В. Витруком приводится мнение, что решения конституционных судов представляют собой правовые акты органов судебной власти при осуществлении ими своих полномочий в ходе рассмотрения и разрешения конкретных дел.

Решения Конституционного Суда РФ обладают юридическими свойствами (п. 4, 6 ст. 125 Конституции РФ, ст. 6, 79, 80 ФКЗ 1994 г. «О Конституционном Суде РФ»), которые отличают их от всех остальных судебных решений: нормативный характер, обязательность, отменяющий эффект, окончательность и невозможность обжалования, непосред-

ственное действие и отсутствие необходимости подтверждения другими органами, невозможность преодоления повторным принятием акта, необходимость устранения пробела в правовом регулировании.

Такое юридическое свойство решений, как их окончательность, вызывает вопрос, возможно ли изменить или дополнить существующую правовую позицию в случае внесения изменений в Конституцию? Окончательность может по-разному проявляться в отношении различных составных частей Решения Конституционного Суда, включая итоговую формулировку его резолютивной части и правовые позиции, излагаемые в мотивировочной части.

А. А. Петров считает, что формулировка решения Конституционного Суда не подлежит изменениям ни при каких обстоятельствах, даже в случае внесения изменений в Конституцию РФ. Но при этом он признает принципиальную возможность изменения правовых позиций Конституционного Суда, значение которых выходит за рамки его конкретных решений и которые могут быть положены им в основу аргументации решений по будущим делам.

Существуют так называемые «правовые суперпозиции Конституционного Суда РФ», которые не могут быть изменены. Одной из таких является правовая позиция, сформулированная в Постановлении от 25 апреля 1995 г. № 3-П. Она лежит в основе десятков решений Конституционного Суда и указывает на одно из фундаментальных требований к правовому регулированию. Отход от этой позиции немыслим, поскольку это привело бы к отказу от конституционно-судебного обеспечения принципа равенства.

Конституционный Суд РФ решил вопрос о месте и отношении своих решений с другими источниками права в Постановлении от 8 ноября 2012 г. № 25-П. Данная позиция провозглашает правоприменительный приоритет решений Конституционного Суда РФ. Следовательно, решение Конституционного

Суда РФ обладает юридической силой большей, чем акт, послуживший предметом рассмотрения по данному делу, и это должно обеспечивать его исполнение на практике.

Обладая юридической силой, решения Конституционного Суда РФ способны регулировать общественные отношения. И данная способность проявляется через правовые последствия решений.

Существенное значение имеет оценка правовых последствий решений Конституционного Суда в зависимости от времени их проявления. Ретроспективность решений Конституционного суда РФ означает, что некоторые Постановления суда могут иметь обратную силу и применяться к делам, которые были рассмотрены до вступления решения в силу. Однако Конституционный Суд РФ установил ограничения на ретроспективность своих решений. Так, в частноправовых спорах обратная сила правовых позиций может нарушать принцип правовой определенности, ухудшая положение одной из сторон. Ситуации, когда Решение Конституционного Суда, напротив, не оказывает воздействия на уже сложившиеся обстоятельства правовой действительности, на практике встречаются нечасто.

Стоит обратить внимание на то, что Конституционный Суд при проверке оспариваемого акта проверяет положения именно того закона, на который жалуется заявитель. Вместе с тем аналогичные нормы могут содержаться и в других актах, которые заявитель не оспаривает. Чтобы облегчить деятельность Конституционного Суда, закон распространил действие его решений на все аналогичные нормы. Таким образом, решение Конституционного Суда будет затрагивать нормы не только оспариваемого закона, но и нормы других актов, если будет установлена их аналогия.

Решения Конституционного Суда обладают особым статусом в правовой системе государства, что обусловлено его функцией гаранта соблюдения Конституции. Они имеют прямое воздействие на нормативные

акты, судебную практику и правоприменение, обеспечивая соблюдение основополагающих принципов правового государства и защите прав и свобод граждан.

Студент 3-го курса специалитета А. Ильинов в своем выступлении проанализировал конституционно-правовой статус общественных объединений, сложившийся в доктрине конституционного права и сквозь призму правовых позиций Конституционного Суда РФ. Докладчик на примере статуса политических партий и в контексте решений органа конституционного контроля ярко высветил проблемные вопросы в реализации права на объединение в современной России.

Создание и участие в деятельности общественных объединений является ключевым базовым правомочием конституционного права граждан на объединение (ст. 30 Конституции РФ). Конституционный Суд более чем за 30-летний период работы неоднократно рассматривал дела, затрагивающие вопросы о сущности и содержании указанного права, в том числе через призму принципов основ конституционного строя (федерализма, народовластия, плюрализма, равенства, разделения власти и др.).

Анализ различных подходов в доктринальной литературе по теории государства и права, конституционному праву и процессу, а также правоприменительная практика по вопросам реализации и защиты права на объединения в современном государстве высветили ряд вопросов как в деятельности общественных организации, так и в деятельности публичных органов власти.

Все правовые позиции органа конституционного контроля можно условно поделить на две большие группы:

- 1) посвященные конституционно-правовому статусу политических партий;
- 2) конкретизирующие право на объединение независимо от организационно-правовой формы объединения.

Докладчик акцентировал внимание на том, что многие правовые позиции Конститу-

ционного Суда России были посвящены различным аспектам конституционно-правового статуса политических партий:

– Конституционный Суд отметил дуалистичность природы института политических партий. С одной стороны, это институт гражданского общества, с другой – часть государственно-правового механизма;

– во главу угла ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ был поставлен принцип обеспечения баланса интересов – публичных и частных, общенациональных и региональных. Партия не должна ассоциироваться с отдельным регионом, должна выражать мнение значительной части населения, но акцентирует внимание, что это временные положения;

– возможность федерального законодателя устанавливать дополнительные требования к созданию политических партий, их устройству, осуществлению уставной деятельности (Постановление Конституционного Суда РФ (далее по тексту ПКС РФ) от 1 февраля 2005 г. № 1-П) и ряд других.

Ряд позиций Конституционного Суда России были посвящены вопросам о сущности права на объединение, его составных элементах, пределах его осуществления. Здесь, прежде всего, отмечаем, что Конституционный Суд понимает право на объединение как пограничное: политическое (ПКС от 1 февраля 2005 г. № 1-П) и личное (ПКС от 22 июня 2010 г. № 14-П). Содержание данного права включает в себя право создавать общественные объединения, вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них. В России сложилась практика, при которой политический плюрализм сводится преимущественно к партийной системе, что сужает возможности граждан участвовать в общественной жизни через иные формы объединений (профсоюзы, НКО, инициативные группы и т. д.). Конституционный Суд критически относится к такой тенденции, поскольку ст. 30 Конституции гарантирует право на создание

любых объединений, а не только политических. Общественные объединения (не только партии) играют ключевую роль в выражении мнений граждан, и государство не должно искусственно сужать их возможности (ПКС от 8 апреля 2014 г. № 10-П).

Рассматривая правовые позиции органа конституционного контроля по вопросам права на объединение как базовой ценности общества и государства, докладчик обратил внимание на мнение Суда о значимости принципа плюрализма как фундаментального, который должен обеспечиваться через разные формы самоорганизации граждан, а не только политические партии. Плюрализм и выражается в этом многообразии не только идей, идеалов, но и форм объединений (ПКС РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П).

По мнению Конституционного Суда, государство не может создавать преимущества или вводить ограничения в отношении одних общественных объединений, если это не имеет объективной необходимости, т. е. право на объединение не является абсолютным и может быть ограничено. Ограничение права на объединение, включая деятельность политических партий, должно быть соразмерным и отвечать целям таких ограничений. Основной целью права на объединение является обеспечение возможности каждого гражданина участвовать в политической жизни государства. Свобода объединений – необходимое условие развития демократического государства.

В заключение своего выступления А. Ильинов подчеркнул, что обширная практика Конституционного Суда оказывает значительное влияние на доктринальное понимание права на объединение, способствует утверждению принципов основ конституционного строя в практической деятельности как законодательных и исполнительных, так и правоохранительных и правоприменительных органов публичной власти, а также влияет на эффективность механизма реализации общественными объединениями своих

правомочий в современной России. Граждане должны обращать внимание на проблемы внутри своего государства, ведь это гарантия развитого гражданского общества, а оно – залог здорового диалога населения и представителей публичной власти различных уровней.

Предметом научного интереса студентки 1-го курса специалитета А. Чирковой стали *вопросы практики применения института предварительного контроля в России и зарубежных странах*. Докладчиком были обстоятельно проанализированы преимущества и недостатки данного вида нормоконтроля, высказаны предположения о возможных направлениях его совершенствования.

Конституционный контроль – механизм правовой охраны Конституции, обеспечивающий соответствие законов и действий государственных органов конституционным нормам. Будучи нацеленным на обеспечение реализации основных конституционных ценностей (разделение власти, федерализм, приоритет прав и свобод человека и др.), предварительный контроль осуществляется в отношении проектов законов и иных нормативных правовых актов.

Предварительный контроль, распространенный в мире, заключается в проверке проектов законов до их вступления в силу, может быть обязательным (для пересмотра Конституции, органических законов) и факультативным (для обычных законов). Объектом контроля могут быть и нератифицированные международные договоры. Предварительный контроль осуществляют различные органы – от судов общей юрисдикции до специальных конституционных советов.

В отечественной правовой доктрине советского периода преобладало мнение, что конституционный контроль является институтом, неприемлемым для государства, так как он не соотносится с парламентским представительством народа, который обладает всей полнотой власти, что не позволяет соз-

давать орган, отменяющий, оспаривающий и изменяющий его решения.

Конституционный Суд РФ, созданный в 1990 г., изначально был наделен полномочиями по осуществлению только последующего контроля. Позже он получил право предварительного контроля по запросу Президента РФ.

В 2020 г. Конституционному Суду РФ было предоставлено право по запросу Президента РФ осуществлять предварительный конституционный контроль проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ, законов до их подписания Президентом РФ (п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ), что значительно усилило роль Президента РФ в обеспечении конституционности законодательства.

Если Президент РФ полагает, что законопроект противоречит Конституции РФ, он имеет право направить в Конституционный суд запрос о проверке конституционности законопроекта. Использование этого права и внесение такого запроса автоматически исключает возможность дальнейшего принятия неконституционного законопроекта.

Поскольку чаще всего Конституционный Суд РФ рассматривает жалобы граждан и организаций, гораздо большее значение имеет изменение процедуры рассмотрения конституционных жалоб. Согласно поправкам к Конституции России обращение граждан и организаций, а также ряда государственных органов (например, федеральные и региональные омбудсмены) является допустимым, если исчерпаны «все другие внутригосударственные средства судебной защиты». Секретариат, в свою очередь, получит новую возможность по уведомлению гражданина о недопустимости его обращения в связи с явной не исчерпанностью всех других внутригосударственных средств судебной защиты (п. 5 ч. 2 ст. 40 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

По мнению докладчика, предварительный конституционный контроль – важный механизм обеспечения верховенства Конституции. Введение в нашей стране обязательного предварительного контроля позволит предупреждать правотворческие ошибки, будет способствовать гарантированию прав и свобод, законных интересов личности, совершенствованию системы законодательства как на федеральном, так и региональном уровнях.

Студенты 1-го курса специалитета А. Кожевников и В. Пильтихина показали роль правовых позиций Конституционного Суда России в конкретизации конституционных принципов и ценностей в контексте реформы положений Основного закона 2020 г. Выступающими были выявлены особенности регулирования указанных вопросов в текущем законодательстве, актах главы государства, стратегических документах, сформулированы предложения по их изменению.

Подробно с тезисами доклада можно ознакомиться в статье А. Кожевникова и В. Пильтихиной, включенной в содержание настоящего номера журнала.

В рамках дискуссии студенткой 3-го курса специалитета А. Майорниковой были исследованы содержание, сущность принципа единства публичной власти в интерпретации органа конституционной юстиции и правовой доктрине.

Еще со времен Древнего Рима публичная власть отождествлялась с властью государственной, так как публично-правовым образованием, имеющим свою власть, было государство. Такая позиция нашла свое подтверждение в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые легли в основу построения советской власти. В настоящее время произошло множество изменений в общественной жизни и государственном управлении, что повлекло за собой изменение данной позиции. В общем виде публичная власть представляет собой систему общественных отношений, в которых общезначимые и общеобразующие

публичные по своей природе общественные интересы получают свою реализацию.

Так в доктрине подчеркивается вопрос единства предназначения всех органов публичной власти как средств реализации народовластия, выделяются три формы публичной власти: 1) государственная власть; 2) общественная власть; 3) местное самоуправление (С. А. Авакьян). На законодательном уровне закрепление позиции о том, что государственная власть и местное самоуправление образуют единую систему публичной власти, произошло после внесения поправок 2020 г. в Конституцию РФ, в дальнейшем это закрепление отразилось и в других нормативных правовых актах.

Докладчик обратил внимание на то обстоятельство, что указанная позиция о сущности и природе принципа единства публичной власти в правовых позициях органа конституционного контроля существовала задолго до конституционной реформы 2020 г. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. говорилось, что в таких территориальных единицах, как город районного подчинения, городское и сельское поселение, не могут быть созданы органы представительной и исполнительной власти, так как на данном уровне публичная власть осуществляется посредством органов местного самоуправления с указанием на то, что они не входят в государственную власть. Далее в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 2012 г. № 32-П, касающемся порядка формирования государственной власти органов субъектов РФ и реализации избирательных прав граждан, Конституционный Суд РФ упоминает, что государственный уровень – это федеральные органы и органы субъектов РФ, местное самоуправление функционирует отдельно от государственного уровня, но входит в систему публичной власти. Также именно в этом постановлении закрепляется конституционно-правовой статус власти на местном уровне с указанием на факт выполнения им пу-

бличных полномочий на уровне муниципальных образований и во взаимодействии с органами государственной власти субъекта РФ.

В последующих постановлениях Конституционный Суд РФ ссылается (путем прямого цитирования) на сформулированные им ранее правовые позиции по рассматриваемому вопросу или дополняет и конкретизирует их. Так, например, орган конституционного контроля указывает, что местное самоуправление из-за непосредственной близости к населению может помогать в реализации конституционных целей государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П).

Говоря об актах Конституционного Суда РФ, нельзя не сослаться на закрепленное в них особое мнение судей, например, А. Н. Кокотов отметил, что местное самоуправление – это «третий уровень федерализма», имея в виду, что есть федерация и децентрализуют ее субъекты, а в свою очередь муниципальные образования децентрализуют субъект. Но также он высказался о необходимости сохранения самостоятельности местного самоуправления, с одной стороны, так как с другой стороны, по своей природе оно не может существовать изолированно от государственной власти. Н. С. Бондарь выразил позицию о том, что местное самоуправление гражданами воспринимается как один из уровней государственной власти, т. е. для них нет принципиального разграничения из-за исторического примера советской власти.

В Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 сформулирована выработанная годами позиция о единстве системы публичной власти, получившая закрепление на конституционном уровне в результате реформы Основного закона в 2020 г.

Студент 1-го курса специалитета *И. Нечаев* сосредоточил внимание аудитории на

особенностях реализации принципа разделения власти на уровне субъектов Федерации. Выступающий рассмотрел особенности конституционно-правового статуса конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации (Республики Адыгея, Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия)). Отдельное внимание выступающий акцентировал на вопросах эффективности работы указанных органов, сравнив их с деятельностью упраздненных в результате конституционной реформы 2020 г. конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

В 2020 г. с принятием ФКЗ от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ происходит смена системы конституционной юстиции. Институт конституционных судов субъектов РФ был упразднен. С момента вступления в силу закона они не принимали новых дел, а переходный период для их упразднения был установлен до 1 января 2023 г.

Частью 7 ст. 5 Закона предусмотрено право субъектов РФ на создание новых несудебных органов – конституционных советов, действующих при законодательных органах власти и осуществляющих конституционный контроль.

Законодатель не установил конкретные полномочия и порядок формирования конституционных советов, что создало правовую неопределенность и разные подходы к их роли.

Некоторые ученые-правоведы рассматривают конституционные советы как государственные структуры с ограниченными полномочиями по сравнению с органами конституционного правосудия, акцентируя внимание на их роли в предварительном конституционном контроле. Отмечается меньшая самостоятельность этих органов и рекомендательный характер их решений из-за подведомственности парламентам (Ф. Р. Муратшин, О. А. Кожевников).

Существует и иная точка зрения, согласно которой создание конституционных советов при законодательных органах не озна-

чает их принадлежности к законодательной ветви власти и не умаляет их полномочий (В. В. Курятников).

На данный момент конституционные советы созданы в четырех субъектах Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Татарстан и Республика Саха (Якутия).

К полномочиям Конституционного совета Республики Адыгея относится предварительный контроль проектов конституционных законов.

К полномочиям Конституционного совета Республики Башкортостан добавляется последующий факультативный контроль.

Конституционный совет Республики Татарстан наделен правом обязательного предварительного контроля проектов договоров и факультативного контроля законов и нормативных актов.

Конституционный совет Республики Саха (Якутия) обладает правом факультативного контроля нормативных актов и обязательного контроля проектов конституционных законов.

Помимо вышеперечисленного, Конституционные советы Республик Татарстан и Саха (Якутия) имеют право толкования Основного закона Республики.

Порядок формирования конституционных (уставных) советов также различается. В Республике Адыгея состав совета назначается поровну: по семь советников от законодательного органа и исполнительной власти. В Республиках Башкортостан и Саха (Якутия) члены назначаются парламентом по представлению Главы Республики. Республика Татарстан назначает трех членов: одного предлагает Глава Республики, двух – Председатель Государственного совета.

Разнятся и сроки полномочий: в Республике Адыгея – на срок полномочий депутатов Государственного Совета, в Башкортостане и Татарстане – 5 лет, в Республике Саха (Якутия) – 10 лет.

Как можно наблюдать, понимание компетенции, порядка формирования и организации конституционных советов варьируется в зависимости от субъекта Российской Федерации. Советы не обладают независимостью и властными полномочиями, что снижает их эффективность в обеспечении прямого действия и верховенства Основных законов.

В отличие от предшественников, конституционные советы имеют ограниченные полномочия, что мешает выполнению их задач.

В заключение М. Нечаев констатировал, что специализированные органы конституционного контроля важны для охраны конституционной законности, но неопределен-

ность их статуса, созданная федеральным законодателем, делает вопрос о перспективности их деятельности нерешенным.

Участники конференции обсудили доктринальные подходы, законодательное регулирование и правоприменительную практику, их задачи и перспективы развития, обменялись опытом и лучшими практиками Конституционного Суда России в различных правовых аспектах.

Научные сообщения участников были убедительны и оригинальны, а вопросы участников конференции дискуссионными и интересными.

Е. А. Бонгарева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права имени профессора В. С. Основина

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИИ «МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО» СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (апрель 2025 г.)

10 апреля 2025 г. под руководством профессора Т. М. Бялкиной, доцента С. В. Судаковой и доцента С. Н. Хорунжего прошло заседание традиционной секции по муниципальному праву студенческой научной сессии.

С докладом на тему: «*Особенности правового регулирования муниципального опроса и применение современных IT-технологий в его проведении*» выступил студент 1-го курса бакалавриата Егор Бабкин. Автор доклада рассмотрел как потенциальные выгоды, так и риски, связанные с применением цифровых решений в этой сфере.

Докладчик дал общую характеристику муниципального опроса, раскрыл процедуру его проведения, сравнил положения Федерального закона № 131-ФЗ и нового Федерального закона № 33-ФЗ, привел актуальные практические примеры, всесторонне проанализировал достоинства и недостатки использования IT-технологий в проведении муниципального опроса.

В докладе Е. Бабкин подчеркнул, что, несмотря на рекомендательный характер результатов опроса, мнение населения все же не должно полностью игнорироваться при принятии управленчески значимых решений, поскольку это является важным условием для повышения доверия граждан к власти и эффективности управления на местном уровне.

Сравнение требований к опросу, предъявляемых новым и пока действующим федеральными законами, также представляет практическую ценность. Оно позволяет увидеть эволюцию правового регулирования в данной сфере и оценить влияние изменений на процесс проведения опросов. Приведен-

ная статистика по интернет-опросам в Кировской и Белгородской областях подкрепила теоретические выводы докладчика.

Наиболее ценным разделом доклада является анализ достоинств и недостатков применения IT-технологий. Докладчик справедливо указывает на расширение охвата аудитории, оперативность, экономичность и удобство для участников как на основные преимущества. В докладе обозначены риски применения IT-технологий, связанные с неравным доступом к Интернету, низкой компьютерной грамотностью, возможностью манипулирования результатами и проблемой идентификации участников. Это позволяет сформировать взвешенное представление о перспективах использования IT-технологий в муниципальных опросах.

С совместным докладом на тему: «*Правовое регулирование и перспективы развития территориального общественного самоуправления*» выступили студентки 1-го курса бакалавриата Елена и Ксения Евтеевы.

Территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС) является одной из важных форм участия населения в решении вопросов местного значения. ТОС – это форма самоорганизации граждан по месту их жительства, на части внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Действующий Федеральный закон № 131-ФЗ установил, что ТОС осуществляется непосредственно населением в границах территории, определяемой представительным органом соот-

ветствующего муниципального образования по предложению граждан, проживающих на этой территории, а в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) – представительным органом муниципального района.

Новый Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ в ст. 50 дает несколько иное понятие ТОС, понимая под ним самоорганизацию граждан по месту их жительства на части территории муниципального образования для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Новый закон содержит указание на то, что ТОС может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: многоквартирный жилой дом, группа жилых домов, жилой микрорайон, сельский населенный пункт, иные территории проживания граждан. Каждая из указанных территорий проживания граждан может входить только в одно территориальное общественное самоуправление. В собраниях граждан по вопросам организации и осуществления ТОС теперь должны принимать участие не менее одной трети жителей соответствующей территории, достигших 18-летнего возраста.

Авторы доклада полагают, что одной из главных проблем ТОС можно назвать вопрос несовершенства нормативно-правовой базы, которая регулирует его деятельность.

Серьезным барьером в деятельности ТОС является недостаточное финансирование. Федеральным законом № 131-ФЗ установлены основы взаимодействия органов ТОС с органами МСУ в вопросах финансового обеспечения. Тем не менее местная власть самостоятельно определяет долю своего участия в этом процессе. Поэтому зачастую в местном бюджете просто не оказывается тех средств, которые необходимы ТОС для реализации задуманного.

Кроме того, не во всех субъектах РФ достаточно проработан механизм оценки эф-

фективности ТОС и не везде созданы оптимальные условия для популяризации этого института среди населения.

С совместным докладом на тему: «Особенности законодательного закрепления полномочий органов местного самоуправления в сфере коммунального хозяйства в свете новой муниципальной реформы» выступили студентки 2-го курса бакалавриата Марианна Ишутина и Мария Сороколетова. В рамках выступления было подчеркнуто, что сфера коммунального хозяйства охватывает деятельность, связанную с обеспечением населения жизненно важными услугами, такими как водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение, вывоз мусора и благоустройство территории. Ее основное предназначение – создание комфортных и безопасных условий для жизни людей. В докладе был обозначен круг вопросов местного значения, отнесенных к сфере коммунального хозяйства, закрепленный в Федеральном законе № 131-ФЗ, который был соотнесен с комплексом полномочий органов местного самоуправления, закрепленных как в ст. 17 названного закона, так и в отраслевом законодательстве.

К основным элементам правового регулирования коммунального хозяйства, по мнению докладчиц, относятся следующие.

1. Законодательство о коммунальных услугах: федеральные законы и нормативные акты, регулирующие оказание коммунальных услуг населению (например, федеральные законы № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и др.), правила предоставления коммунальных услуг, включая их качество, тарифы и условия потребления.

2. Гражданский кодекс РФ, который включает нормы, касающиеся договорных отношений, в том числе договоров аренды, поставки и оказания услуг в сфере коммунального хозяйства.

3. Законодательство о местном самоуправлении: Федеральный закон № 131-ФЗ,

который устанавливает полномочия органов местного самоуправления в области коммунального хозяйства. Но в будущем, а именно с 1 января 2027 г., данный источник будет заменен Федеральным законом от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ, которым будут регламентированы полномочия органов государственной власти и местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, в частности ст. 32, которая вступит в силу непосредственно в 2027 г. До указанной даты органы местного самоуправления осуществляют полномочия по решению вопросов местного значения в соответствии со ст. 14–18 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

4. Законодательство о жилищном фонде и ЖКХ: Законодательство о жилищных отношениях, включая Жилищный кодекс РФ и акты, регулирующие деятельность в сфере ЖКХ, эксплуатацию жилых домов, управление многоквартирными домами.

Авторы доклада подчеркнули, что новым Федеральным законом понятие «вопросы местного значения» (ст. 32) заменено на понятие «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения». При этом полномочия по решению данных вопросов разделены на несколько групп. Отдельное внимание было уделено группе полномочий, которые региональным законом могут быть перераспределены для осуществления органами государственной власти субъекта РФ. В случае принятия такого закона данные полномочия реализуются только региональными органами власти за счет средств бюджета субъекта РФ и не могут быть переданы органам местного самоуправления. Полномочия в сфере коммунального хозяйства, закрепленные в ч. 2 ст. 32 нового закона, относятся именно к данной группе перераспределяемых полномочий.

Докладчицы подчеркнули, что и Федеральный закон № 131-ФЗ тоже предусматривает наличие перераспределяемых полномо-

чий в области коммунального хозяйства, однако в определенных случаях, установленных федеральными законами. Об этом говорится в ч. 1.2 ст. 17. Перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного органа субъекта РФ. Такие региональные законы вступают в силу с начала очередного финансового года. В рамках доклада был приведен комплекс актуальных примеров реализации полномочий в сфере ЖКХ.

С докладом на тему: «Межмуниципальные хозяйственные общества» выступила аспирантка 4-го курса Оксана Лесовик. В ее выступлении было обращено внимание на то, что учреждение муниципальными образованиями межмуниципальных хозяйственных обществ является самой непопулярной формой межмуниципального сотрудничества, несмотря на то что иных возможностей совместного учреждения муниципалитетами коммерческих юридических лиц в России не предусмотрено.

До 18 июня 2025 г. действует правовой статус межмуниципальных хозяйственных обществ (МХО), установленный Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». С 19 июня вступает в силу новый Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Положения, касающиеся межмуниципальных хозяйственных обществ, продублированы в новом законе практически в неизменном виде. Например, несмотря на то, что сейчас порядок участия муниципалитета в организациях межмуниципального сотрудничества определяет только представительный орган муниципального образования, а в июне это полномочие перестанет относиться к его исключительной компетенции, в статье, регулирующей правовой статус МХО (ст. 78), остается положение, согласно которому они учрежда-

ются только по решению представительного органа муниципального образования.

Деятельность межмуниципальных хозяйственных обществ, как отметила О. Лесовик, регулируется также общими и специальными положениями гражданского законодательства. Она акцентировала внимание на том, что МХО – это коммерческое юридическое лицо, созданное либо в форме непубличного акционерного общества, либо в форме общества с ограниченной ответственностью. В ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ закреплено, что органы местного самоуправления не вправе участвовать от своего имени в хозяйственных товариществах и обществах, но в этой же статье есть положение, согласно которому участниками хозяйственных обществ могут быть публично-правовые образования. Это означает, что органы местного самоуправления имеют право принять решение об учреждении МХО, действовать в нем от имени муниципального образования, но сами при этом не могут быть учредителями, т. е. не могут внести муниципальную ответственность или средства из местного бюджета в качестве вклада в уставный капитал МХО. В законодательстве не урегулирован вопрос субъектного состава межмуниципальных хозяйственных обществ: теоретически в состав его учредителей могут входить не только муниципалитеты, но и иные публично-правовые образования, юридические и физические лица. Не понятен механизм учреждения такого общества, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» это возможно, в том числе, при преобразовании унитарного предприятия в открытое акционерное общество, что с точки зрения муниципального законодательства недопустимо.

В завершение выступления О. А. Лесовик был сделан вывод о том, что несовершенство законодательства, регулирующего данную сферу, усложненная процедура образования

МХО, невозможность перенять опыт других муниципалитетов ввиду недоступности статистики и практики участия муниципалитетов в организации МХО, скомпенсированное другими, удобными, формами взаимодействия муниципалитетов друг с другом, порождают нежелание муниципалитетов создавать МХО.

С докладом на тему: «Муниципальные округа как новый вид муниципальных образований: общая характеристика и практика создания» выступила студентка 1-го курса бакалавриата *Кристина Мамиконян*. В рамках своего выступления она рассмотрела причины создания муниципальных округов в качестве нового вида муниципальных образований, охарактеризовала процесс их создания в Российской Федерации, привела актуальные статистические данные по постепенному увеличению муниципальных округов в различных субъектах Российской Федерации. В докладе проведен сравнительный анализ подходов законодателя к формулировке определений муниципального округа, закрепленных в действующем пока Федеральном законе № 131-ФЗ и новом Федеральном законе № 33-ФЗ. Подчеркнуто, что определение, закрепленное в ч. 4 ст. 9 Федерального закона № 33-ФЗ:

– фокусируется на том, что муниципальный округ – это муниципальное образование, включающее в себя один или несколько сельских населенных пунктов, не являющихся самостоятельными муниципалитетами. При этом закон не исключает возможности включения в округ городских населенных пунктов и территорий инфраструктуры;

– новым законом вводится жесткое количественное ограничение на соотношение площадей: площадь сельских территорий и территорий инфраструктуры должна в два и более раз превышать площадь городских территорий в составе муниципального округа. Это ключевое уточнение, которого нет в определении, закрепленном в Федеральном законе № 131-ФЗ;

- подразумевается преимущественно сельский характер муниципального округа из-за установленного соотношения площадей, т. е. новый закон явно стремится к формированию муниципальных округов с преобладанием сельских территорий.

Таким образом, новый Федеральный закон № 33-ФЗ существенно сужает понимание муниципального округа, устанавливая четкие критерии по соотношению площадей различных типов территорий и подчеркивая его преимущественно сельский характер. Федеральный закон № 131-ФЗ предоставляет больше свободы в формировании муниципальных округов, не налагая подобных ограничений.

В докладе К. Мамиконян проведен глубокий анализ интенсивности создания муниципальных округов в период с 2020 по 2025 г. Было отмечено, что наблюдаемая динамика обусловлена проводимой в большинстве субъектов Российской Федерации реформой местного самоуправления, направленной на переход от двухуровневой системы (муниципальные районы + городские/сельские поселения) к одноуровневой (муниципальные/городские округа). В ходе этой реформы происходит упразднение множества городских и сельских поселений с их последующим объединением в более крупные муниципальные образования – муниципальные округа. В некоторых случаях объединение происходило и в городские округа.

В своем выступлении она выделила положительные и отрицательные стороны перехода на одноуровневую систему местного самоуправления и оценила дальнейшие перспективы развития муниципальных округов в современных социально-политических, экономических и демографических условиях.

С докладом на тему: «Правотворческая инициатива граждан и инициативные проекты: сравнительно-правовой анализ и перспективы развития в контексте новой муниципальной реформы» выступила студентка 1-го курса бакалавриата *Софья Печкарева*.

В рамках выступления было подчеркнуто, что основные различия между правотворческой инициативой и инициативными проектами заключаются в следующем.

Целевое назначение: правотворческая инициатива направлена на разработку и принятие нормативных правовых актов, тогда как инициативные проекты ориентированы на решение актуальных проблем местного значения.

Субъективный состав: правотворческая инициатива предполагает участие группы граждан численностью до 3 % от общего числа избирателей, тогда как инициативные проекты могут быть инициированы группой из 10 лиц.

Содержание предложений: правотворческая инициатива оформляется в виде проекта нормативного акта, в то время как инициативные проекты представляют собой описание проблемы и комплексный план ее разрешения.

Механизмы правотворческой инициативы и инициативных проектов играют важную роль в обеспечении реализации принципов народовластия на местном уровне. Однако правотворческая инициатива имеет трудно-реализуемый механизм и менее востребована в сравнении с инициативными проектами.

По информации Минфина РФ, в 2024 г. в России было реализовано почти 33,7 тыс. проектов в рамках инициативного бюджетирования.

Инициативные проекты официально признаны новым законом. Структура ст. 49 Федерального закона № 33 дополнена новыми положениями, включающими термины и механизмы выявления общественного мнения. Порядок рассмотрения инициативных проектов определяется нормативным актом представительного органа муниципального образования.

Правотворческая инициатива, как форма непосредственного участия граждан в нормотворческой деятельности, исключена из текста нового Федерального закона № 33-ФЗ.

С докладом на тему: «*Перераспределение полномочий между органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления в свете новой муниципальной реформы: перспективы и риски*» выступил студент 2-го курса бакалавриата Павел Повзло. В рамках своего выступления докладчик охарактеризовал институт перераспределения полномочий, проанализировал развитие этого института с 2014 по 2025 г., привел актуальные примеры полномочий, перераспределяемых наиболее часто, провел сравнительный анализ различных субъектов РФ, использующих в своей управленческой практике механизм перераспределения полномочий, включая Воронежскую область. Автор доклада провел последовательный сравнительно-правовой анализ механизма перераспределения полномочий, закрепленного действующим пока Федеральным законом № 131-ФЗ и новым Федеральным законом № 33-ФЗ, оценил новый подход законодателя к перераспределению полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления с точки зрения будущих перспектив их практической реализации, обозначил возможные риски данного подхода.

С докладом на тему: «*Особенности законодательного закрепления полномочий органов местного самоуправления в сфере градостроительства в свете новой муниципальной реформы*» выступила студентка 2-го курса бакалавриата Дарья Попова. В рамках своего выступления она подчеркнула, что градостроительство и архитектура – это те сферы деятельности, в которых участвуют все слои общества, развиваются предпринимательская инициатива и инвестиции, растут производственные силы и социальная инфраструктура. Законодательство о градостроительной деятельности регулирует отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по возведению

объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий и сооружений.

Компетенция органов местного самоуправления в области градостроительства закреплена в ст. 8 Градостроительного кодекса РФ. Объем полномочий ОМСУ в рассматриваемой сфере зависит от конкретного вида муниципального образования.

Во-первых, это подготовка и утверждение документов территориального планирования. Исторический анализ градостроительного развития убеждает, что экономический рост муниципального образования невозможен без изменения его планировочной структуры в соответствии с реалиями времени.

Во-вторых, органы местного самоуправления наделены правом утверждения правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ). ПЗЗ – это нормативный правовой акт, регулирующий использование и изменение объектов недвижимости посредством введения градостроительных регламентов. Данный акт разрабатывается на основе градостроительной документации и включает графические и текстовые материалы. ПЗЗ включают в себя: порядок их применения и внесения изменений в указанные правила; карту градостроительного зонирования; градостроительные регламенты и пр.

В-третьих, органы местного самоуправления утверждают документацию по планировке территорий. Подготовка такой документации осуществляется на основании документов территориального планирования, ПЗЗ в соответствии с требованиями технических регламентов, градостроительных регламентов с учетом границ территорий объектов культурного наследия, границ территорий вновь выявленных объектов культурного наследия, границ зон с особыми условиями использования территорий.

Подготовка документации по планировке территории необходима для управления в целях обеспечения устойчивого развития территорий, выделения элементов планиро-

вочной структуры (кварталов, микрорайонов, иных элементов), установления границ земельных участков, на которых расположены объекты капитального строительства, границ земельных участков, предназначенных для строительства и размещения линейных объектов.

Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности довольно широки, также встречаются нарушения законодательства органами местного самоуправления в этой сфере. По мнению автора доклада, будет целесообразным в крупных городах, где чаще всего встречаются нарушения в сфере градостроительства, расширить контрольные полномочия органов государственной власти субъектов РФ, в частности, предоставив им права не только надзора за строительной деятельностью, но и проверки законности предполагаемых решений о разрешении строительства конкретных объектов. Следует также расширить публичность принимаемых местной властью решений в данной сфере.

С докладом на тему: «*Экономические основы местного самоуправления в РФ: настоящее и направления развития*» выступила студентка 2-го курса бакалавриата *Екатерина Репкина*. В своем выступлении она осветила актуальные проблемы, связанные с институтом экономических основ местного самоуправления, и пути их решения. В ходе выступления ею были затронуты тенденции развития рыночной системы экономики на местах, в частности, взаимодействия муниципальных образований с частными инвесторами и партнерами, требующие правового оформления и регулирования с учетом принципов местного самоуправления и традиций правового регулирования, с их адаптацией к стремительно меняющейся конъюнктуре рынка, социальным потребностям общества.

В результате анализа выступающей выявлены следующие недостатки при реализации муниципальной экономической политики:

– недостаточный контроль за использованием муниципального имущества муниципальными учреждениями и предприятиями, что обуславливает возможность несанкционированного списания и продажи имущества, сдачи помещений в аренду;

– искусственное сдерживание приватизации муниципальных предприятий, работающих в конкурентной среде, но не приносящих муниципалитету дохода, что препятствует развитию муниципального образования;

– сохранение монопольного положения муниципальных предприятий в сфере ЖКХ, препятствующее эффективному использованию имущественного комплекса ЖКХ;

– отсутствие системного подхода к формированию муниципальной нормативно-правовой базы по управлению муниципальной собственностью.

Также были отмечены некоторые позитивные и негативные новеллы Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в частности, поставлено под сомнение определение местного самоуправления как самоорганизации населения, выделены положительные и отрицательные аспекты перехода от двухуровневой системы местного самоуправления к одноуровневой с точки зрения благосостояния местных бюджетов.

В качестве проблемных, требующих доработки в муниципальном законодательстве, были отмечены такие экономические вопросы, как межмуниципальное сотрудничество, аутсорсинг и краудсорсинг, а также вводимый механизм перераспределения полномочий, некоторые из которых отличаются ресурсозатратностью и сложностью в реализации (дорожная деятельность в отношении дорог местного значения, осуществление мероприятий по лесоустройству и пр.).

С докладом на тему: «*Перспективы развития непосредственной демократии в местном самоуправлении в свете новой муниципальной реформы*» выступил аспирант 1-го

курса *Александр Стрельников*, который охарактеризовал содержание понятия «непосредственная демократия». В связи с новой муниципальной реформой, которая начинается в России с июня 2025 г. после вступления в силу недавно принятого Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», были проанализированы изменения, которые вносятся законодателем в формы непосредственного осуществления местного самоуправления. Отмечено исключение из законодательства процедуры голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, изложены как положительные, так и негативные стороны ранее существовавших регулятивных норм. Также в выступлении проанализированы изменения, которые претерпел институт схода граждан.

Оценивая в целом изменения, предусмотренные Федеральным законом № 33-ФЗ, отмечена сложившаяся в последнее десятилетие тенденция к снижению роли институтов непосредственной демократии в местном самоуправлении России. В контексте начавшейся муниципальной реформы приведены примеры как прямого сокращения институтов непосредственной демократии, так и косвенного.

В качестве общей тенденции развития современного российского законодательства обозначен приоритет построения единой системы публичной власти, начиная от федерального уровня и заканчивая местным, в ущерб развитию форм непосредственной демократии. Очередная муниципальная реформа характеризуется сокращением народо-власти путем дистанцирования граждан от принятия прямых решений при осуществлении местного самоуправления.

В завершение выступления было сформулировано предложение, связанное с развитием непосредственной демократии в

местном самоуправлении, а именно расширение практики применения дистанционного электронного голосования при организации местных референдумов, в том числе предложение об исключении из законодательства нормы, требующей согласования с ЦИК РФ решения избирательной комиссии субъекта РФ о проведении дистанционного электронного голосования на местном референдуме.

С докладом на тему: «*Местное самоуправление как форма публичной власти в решениях Конституционного Суда Российской Федерации*» выступила студентка 2-го курса бакалавриата *Анна Фомина*. Данная тема является актуальной в связи с закреплением принципа единой системы публичной власти в рамках конституционной реформы 2020 г. и принятием нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Проанализировав правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, студентка выделила 3 этапа, в рамках которых представление о местном самоуправлении наполнялось новыми смыслами.

1-й этап представляет собой период непосредственно после принятия Конституции Российской Федерации, развития федерального законодательства и законодательства субъектов о местном самоуправлении. Конституционный Суд начиная с 1997 г. начал проводить последовательную работу по защите местного самоуправления от неконституционного вмешательства субъектов РФ и путем нормативно-доктринального толкования конституционных положений сформировал представление о местном самоуправлении как об обязательной форме публичной власти, осуществляемой на определяемой законом территории.

2-й этап был выделен в связи с реформой местного самоуправления 2000-х гг. и последующим принятием нового Федерального закона от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного са-

моуправления в Российской Федерации». В своих решениях этого периода Конституционный Суд делает акцент на единстве системы публичной власти и отмечает, что публично-правовая природа местного самоуправления ориентирована на выполнение задач социального государства.

3-й этап связан с проведением муниципальной реформы 2014 г. Характеристика местного самоуправления как публичной власти на определенной территории дополнилась его пониманием как неотъемлемой

части единого механизма управления делами государства.

В связи с принятием нового Федерального закона от 20 марта 2020 г. № 33-ФЗ было проанализировано закрепленное в нем понятие местного самоуправления, природа термина «самоорганизация», а также мнения ученых по поводу вступления норм о самоорганизации населения и обязательном характере местного самоуправления в противоречие друг с другом.

Т. М. Бялкина,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина*

С. В. Судакова,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина*

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИИ «ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС» СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (апрель 2025 г.)

В рамках студенческой научной сессии ВГУ **8 апреля 2025 г.** на юридическом факультете состоялось заседание секции «Избирательное право и процесс» (руководители секции: профессор Е. В. Сазонникова, доцент С. В. Судакова). Научное руководство подготовкой докладов осуществляли: профессор Т. М. Бялкина, профессор Е. В. Сазонникова, доцент С. В. Судакова.

Студент *Н. Каданцев* сделал доклад на тему: «Трансформация института прямых выборов глав муниципалитетов в России: исторический анализ и современные тенденции», в котором представил историко-правовой обзор проблематики. В частности, он подробно остановился на этапах становления и эволюции модели местного самоуправления с начала 1990-х гг. по настоящее время, охарактеризовал причины отказа от прямой выборности мэров в ряде региональных центров, а также рассмотрел существующие альтернативные модели назначения градоначальников (двуглавая и одноглавая системы, конкурсный отбор, назначение из числа депутатов).

В докладе было уделено внимание вопросу «вертикализации» публичной власти и влиянию федерального и регионального центров на принятие решений в сфере муниципального управления. В качестве примеров студент привел конкретные случаи реформ, включая отмену выборов в Улан-Удэ, Мурманске, Тамбове и других городах. В заключение выступающий отметил, что считает правильной тенденцию к сокращению прямых выборов глав муниципалитетов.

Студентка *Е. Фомина* выступила с докладом на тему: «Проблемы определения

результатов выборов в Российской Федерации».

Федеральным законом № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2002 г.) установлены основания признания выборов недействительными, однако они носят обобщенный характер. В частности, ключевым критерием считается невозможность достоверно определить волеизъявление избирателей, однако четкий перечень нарушений, к этому приводящих, отсутствует. Это создает правовую неопределенность и приводит к возникновению трудностей в судебной и правоприменительной практике.

Для решения вышеназванной проблемы предлагается на законодательном уровне закрепить исчерпывающий перечень существенных нарушений, которые действительно могут повлиять на результаты выборов. В числе таких нарушений, исходя из правоприменительной практики, можно рассматривать, например, голосование по поддельным документам, вброс бюллетеней, фальсификацию подписей избирателей. Технические и организационные недочеты не должны рассматриваться как основания для признания выборов недействительными.

Еще одной проблемой является возложение бремени доказывания недействительности результатов выборов на избирателей, которые, как правило, ограничены в возможности представить соответствующие доказательства. Предлагается перераспределение бремени доказывания, а именно: избирательная комиссия должна доказывать действительность результатов выборов, что повысит прозрачность избирательных кампаний.

И. Обернихин сделал доклад на тему: «Молодежные избирательные комиссии как

инструмент повышения правовой культуры и электоральной активности молодежи». Молодежные избирательные комиссии (далее по тексту – МИК) – это постоянно действующие консультативно-совещательные органы при избирательных комиссиях субъектов России, в состав которых входят исключительно представители молодежи. Автор считает, что необходимо унифицировать требования к составу и компетенции МИК.

В докладе были выделены ключевые функции МИК: правовое просвещение, вовлечение молодежи в выборные процессы, формирование кадрового резерва для избирательной системы. Особое внимание уделяется практическому опыту МИК в Воронежской области. Докладчик описал реализованные проекты: «Доступный избирательный участок», образовательные занятия для школьников и студентов, форум «Правовой диалог», обучение наблюдателей и работу горячей линии по защите избирательных прав граждан. В завершение выступления был сделан вывод о значительном потенциале МИК как связующего звена между избирательной системой и молодежью, способного влиять на электоральную активность и правосознание молодых граждан.

В докладе на тему: «Референдум в Российской Федерации: понятие и виды» С. Мазо обратилась к проблематике проведения референдумов разных уровней: общегосударственного, проводимых в субъектах России и местных. Автор отметила, что в России местные референдумы проводятся достаточно часто (в 2003–2024 гг. их было проведено без малого пять тысяч). В 2025 г. в нескольких поселениях Кировской области были проведены референдумы по вопросу самообложения граждан. Региональные референдумы проводятся в разы меньше, автор привела их примеры: референдум о местном времени в Волгоградской области; референдумы об объединении регионов в Красноярском крае, Пермской области, Забайкальском крае и других субъектах; референдум о

переносе столицы в Республике Коми и др. По мнению автора, референдумы, как инструмент прямой демократии, обладают значительным потенциалом для развития гражданского общества.

В докладе Д. Ковыршиной на тему: «Правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» были затронуты такие проблемные аспекты, как наделение ЦИК РФ правом законодательной инициативы; требования к членам избирательной комиссии; проблемные аспекты ее компетенции. Автор проанализировал некоторые положения законодательства и Регламента ЦИК РФ.

С совместным докладом на тему: «Местный референдум как важнейшая форма муниципальной демократии: правовое регулирование и проблемы реализации» выступили студентки 1-го курса бакалавриата А. Солодихина и С. Чернышова. В своем докладе они подчеркнули, что референдум играет огромную роль в обеспечении общественного участия в управлении делами муниципалитета. К сожалению, в правоприменительной практике местные референдумы сталкиваются с рядом трудностей, связанных как с правовым регулированием, так и с организационными аспектами их проведения.

В качестве одной из главных проблем была обозначена высокая степень бюрократических требований, необходимых для инициации и проведения референдума. Для улучшения ситуации докладчицы предложили несколько направлений реформирования института местного референдума:

- упрощение процедур: необходимо снизить количество требуемых подписей и уменьшить объем предоставляемой для его организации документации;

- повышение правовой грамотности населения в сфере правового регулирования, организации и проведения местных референдумов, важность проведения специальных обучающих семинаров по этой тематике;

– финансовая поддержка и популяризация институтов прямой муниципальной демократии как со стороны органов местного самоуправления, так и со стороны государства в целом.

С совместным докладом на тему: «Муниципальные выборы как форма непосредственного осуществления населением местного самоуправления» выступили студентки 1-го курса бакалавриата М. Архипова и Л. Трепалина. В своем докладе они рассмотрели муниципальные выборы как один из ключевых механизмов реализации принципа народовластия на уровне местного самоуправления. Особенностью доклада стало то, что студентки провели сравнение ст. 23 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ст. 44 ФЗ от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Авторы доклада отметили, что ст. 44 ФЗ № 33-ФЗ уточняет круг избираемых должностных лиц, включая депутатов городских и муниципальных округов, глав муниципальных образований (при наличии у них полномочий главы местной администрации), а также иных лиц, предусмотренных законодательством субъекта РФ. Важным новшеством является закрепление запрета на применение пропорциональной системы в муниципалитетах с числом депутатов менее пятнадцати.

Вторая часть доклада посвящена характеристике избирательных систем: мажоритарной, пропорциональной и смешанной. Приведена логика их применения в зависимости от численности представительного органа и особенностей муниципального образования. Авторами доклада зафиксированы тенденции к снижению числа прямых выборов глав муниципальных образований, низкой явки, ограниченной конкуренции на выборах.

С совместным докладом на тему: «Отзыв депутата и выборного должностного лица

как форма муниципальной демократии: настоящее и будущее» выступили студенты 1-го курса бакалавриата В. Сегельников и Р. Тишинян. В своем выступлении докладчики подчеркнули, что отзыв является важным механизмом муниципальной демократии и инструментом обеспечения ответственности выборных должностных лиц перед населением, позволяющим гражданам контролировать своих представителей и влиять на их деятельность. Отзыв – это процедура, посредством которой избиратели могут инициировать прекращение полномочий депутата или иного выборного лица до истечения срока его полномочий. Согласно ст. 24 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» основаниями отзыва депутата или иного выборного должностного лица могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. Процедура отзыва должна обеспечивать возможность отзываемому лицу дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва.

Отдельное внимание докладчиков было уделено ч. 2.1 ст. 24 ФЗ № 131-ФЗ. В соответствии с данной нормой в случае, если все депутатские мандаты или их часть в представительном органе муниципалитета замещаются депутатами, избранными в составе списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями, отзыв не может быть применен. Соответственно, из этого законодательного утверждения докладчики сделали выводы, что пропорциональная и смешанная избирательные системы, часто применяемые на выборах депутатов представительных органов, не позволяют отзывать таких депутатов. Также нельзя отозвать главу муниципального образования, который избран не на прямых муниципальных выборах, поскольку сами жители непосредственно его не избирали. Поэтому избрание глав муниципальных образований депутатами представительного

органа из своего состава или из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и рост популярности именно этих моделей избрания высших должностных лиц во многих крупных муниципальных образованиях исключают возмож-

ность применения процедуры отзыва к таким главам. А в содержании ФЗ № 33-ФЗ и вовсе не предусмотрена процедура отзыва, что оценивается докладчиками отрицательно, так как существенно снижается демократический потенциал местного самоуправления.

Е. В. Сазонникова,

*доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина*

С. В. Судакова,

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина*

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИИ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН» СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА (апрель 2025 г.)

10 апреля 2025 г. состоялось заседание секции конституционного права зарубежных стран студенческой научной конференции юридического факультета, на котором выступили студенты 1-го курса, в наибольшей мере интересующиеся конституционным правом зарубежных стран. В докладах прозвучали выводы и суждения по наиболее интересующим студентов вопросам науки и практики конституционного права. Традиционно студенты проявляют интерес к статусу главы государства, в этом году проводилось сравнение на примере президентов России и Исландии. Рассмотрены актуальные проблемы современных автономий в Италии и Испании, поведено сравнительное исследование федеративного устройства в России и Швейцарии. Социальные аспекты конституционного права были отражены в докладах, посвященных изучению основ социальной политики в России и Бразилии. Правовой статус личности исследовался в работах о получении гражданства в зарубежных странах и особенностях правового положения личности в государствах с официальной религией ислам.

Алина Брехунцова, студентка 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Стародубцева), выступила с сообщением на тему: «*Конституционно-правовой статус автономий в зарубежных странах (на примере Италии и Испании)*». Автономия в конституционном праве означает предоставление какой-либо части государства внутреннего самоуправления, самостоятельности в решении местных вопросов. В большинстве случа-

ев под автономией понимаются особые политико-территориальные единицы, созданные с учетом национального состава, культуры, традиций, быта проживающего в них населения. На примере Италии и Испании можно проследить особенности административных автономных образований. Они не обладают правом издавать местные законы, хотя их представительные органы издают нормативные акты в пределах своих полномочий. Они также обладают некоторыми дополнительными правами: в судопроизводстве может применяться местный язык, учитываются обычаи населения; на местном языке издаются газеты, он используется для обучения в школах. Кроме того, государственный аппарат комплектуется из лиц, знающих местный язык, коренным жителям отдается предпочтение при формировании местного управленческого аппарата.

В Конституции Италии предусмотрено создание 20 автономных областей: 15 из них имеют статус обычной автономии, 5 областей со специальным статусом (районы, где проживают этнические и национальные меньшинства, а также в районах со специфическими условиями экономического и политического характера) – Фриули-Венеция-Джулия, Сардиния, Сицилия, Трентино-Альто-Адидже и Валле-д'Аоста. В Конституции Испании нет указаний на то, какое количество региональных объединений может быть создано. На данный момент в Испании 17 автономных сообществ, среди которых Андалусия, Канарские острова, Каталония, Наварра, и два автономных города (Сеута и Мелилья на северном побережье Африки). У автономий широкие полномочия в области туризма, сельского хозяйства, охоты, ремесел, развития науки, культуры и др.

В конституциях Италии и Испании не закреплены нормы, которые запрещали бы автономиям выходить из состава государства. Их отсутствие приводит к тому, что в автономных образованиях начинают зарождаться сепаратистские настроения. Ярким примером является «Движение за независимость Каталонии». Ситуация в Каталонии – затяжной исторический конфликт между центральным правительством Испании и региональными властями Каталонии, которые изначально требовали расширения прав региона в составе Испании, но в дальнейшем их целью стало провозглашение независимости. Апогеем противостояния центра и автономии стал референдум о выходе Каталонии из состава Испании, проведенный 1 октября 2017 г. Он признан нелегитимным Правительством Испании и не разрешил кризис в отношениях между испанской и каталонской властями. Главными последствиями референдума стали роспуск местных органов власти, а также арест лидеров сепаратистского движения в связи с незаконной организацией референдума. Данные обстоятельства вызвали волну протестов со стороны населения, но конфликт не дошел до вооруженного столкновения. В результате исследования студентка приходит к выводу, что в конституциях необходимо закреплять нормы, не допускающие возможности автономий самостоятельно проводить референдумы и принимать решения о выходе из состава государства.

Иветта Живова, студентка 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. И. Тюнина), выбрала для доклада интересную и актуальную тему: «Недемократические политические режимы на современном этапе развития зарубежных государств». Она исследовала авторитарный режим на примере Китайской Народной Республики, а тоталитарный режим – Корейской Народно-Демократической Республики.

Авторитарный режим характеризуется концентрацией власти в руках одного лиде-

ра или группы, которые контролируют все ключевые государственные институты, включая в определенной мере парламент и суды. Выборы проводятся, но с ограничением конкуренции (например, отстранение оппозиции, фальсификации). Осуществляются репрессии против политических активистов, государство контролирует СМИ или оказывает на них сильное давление, ограничивая свободу информации и используя пропаганду для формирования нужного общественного мнения. В Китае действует монополия Коммунистической партии Китая (КПК) на власть, она полностью контролирует политическую жизнь и не допускает реальной конкуренции, несмотря на формальное существование других партий. Культ личности особенно заметен в последние годы вокруг фигуры Си Цзиньпина. Его идеи возведены в ранг официальной идеологии. Китай имеет рыночную экономику, направленную на достижение высоких темпов экономического роста, интеграцию в мировую экономику и привлечение иностранных инвестиций. Существует цензура и контроль над информацией: «Великий китайский файрвол» ограничивает доступ к информации, блокируя множество зарубежных веб-сайтов, внутренний Интернет подвергается жесткой цензуре. Граждане, критикующие правительство или КПК, подвергаются преследованиям, арестам и тюремному заключению. Суды в Китае не являются независимыми и подчинены КПК, что не гарантирует справедливого судебного разбирательства. Хотя Китай добился значительных экономических успехов, его политическая система остается авторитарной, ограничивая основные права и свободы своих граждан.

В КНДР при тоталитарном режиме государство контролирует все сферы жизни граждан, власть находится в руках одной партии и одного лидера. Трудовая партия Кореи контролирует все государственные институты. Идеология чучхе (опора на собственные силы) служит основой легитимности режима,

объединяя национализм и преданность вождю. Этот комплекс мер позволяет КНДР сохранять тотальный контроль над обществом десятилетиями. Семья Ким (Ким Ир Сен, Ким Чен Ир, Ким Чен Ын) обожествляется. Тоталитарный режим использует культ личности для манипуляции сознанием граждан. Портреты Ким Чен Ына и его предков присутствуют повсеместно – от государственных учреждений до частных домов. Пропаганда изображает его как «защитника нации», что усиливает лояльность населения. Государство полностью контролирует все аспекты экономической деятельности, от производства до распределения товаров и услуг. Частная собственность практически отсутствует. Государство контролирует все ресурсы и производство. Все СМИ принадлежат государству, телевидение, радио и пресса восхваляют лидеров и идеологию чучхе. Доступ к иностранным источникам информации запрещен, нарушители строго наказываются. Любая критика режима карается тюремным заключением или казнью. Публичные казни служат инструментом устрашения. Граждане не могут свободно выезжать за границу, иностранцы находятся под постоянным наблюдением. Судебная система подчинена партии, законы трактуются в пользу режима, а обвиняемые лишены права на защиту. Жителей КНДР штрафуют или приговаривают к тюремному заключению за прослушивание, чтение или просмотр южнокорейского контента. А за ввоз и распространение таких материалов закон предусматривает пожизненное заключение или смертную казнь.

Студентка делает вывод, что авторитарный и тоталитарный режимы представляют собой серьезное отклонение от демократических принципов. Однако степень контроля государства над обществом и частной жизнью граждан является ключевым фактором, отличающим тоталитаризм, стремящийся к абсолютному контролю, от авторитаризма, фокусирующегося, в первую очередь, на удержании политической власти.

София Жукова, студентка 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Стародубцева), посвятила свое выступление исследованию *правового статуса президентов в России и Исландии*. Выбранные государства различаются по форме правления: Россия – смешанная республика (хотя существуют мнения, что в нашей стране президентская и даже суперпрезидентская республика), а Исландия является парламентской республикой. В России и Исландии президенты избираются на разный срок, в Российской Федерации он составляет 6 лет, при этом существует ограничение по количеству сроков (не более 2 сроков подряд), а в Исландии – 4 года и нет ограничений по срокам. Сравнение полномочий президентов показало, что Президент России обладает более обширными полномочиями в области исполнительной власти и в иных сферах, а Президент Исландии выполняет преимущественно церемониальные функции. Президент РФ назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; принимает решение об отставке Правительства РФ; может председательствовать на заседаниях Правительства РФ, а Президент Исландии назначает членов Кабинета министров после избрания его Председателя парламентом, принимает их отставку после решения о выражении недоверия парламентом. Существуют различия в привлечении к ответственности глав государств: Президент России обладает иммунитетом от судебного преследования, но может быть отрешен от должности Советом Федерации на основании обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, выдвинутого Государственной Думой и подтвержденного Верховным Судом РФ, при проверке конституционности всех процедур Конституционным Судом РФ. Президент Исландии также обладает иммунитетом, но может быть отстранен от должности Альтингом (парламентом), если утратит его доверие. Студентка приходит к выводу, что

правовое положение Президента России характеризуется значительной властью и влиянием на все сферы государственной жизни. В отличие от него, Президент Исландии является в основном символической фигурой, выполняющей церемониальные функции, так как в парламентской республике реальная власть сосредоточена в руках парламента и правительства.

Ева Иванова, студентка 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Стародубцева), выступила с докладом на тему: «Сравнительное исследование федеративного устройства в России и Швейцарии». Форма государственно-территориального устройства характеризует распределение единой государственной власти по территории страны, соотношение властных полномочий центральных и региональных государственных органов. Россия состоит из 89 субъектов: республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных округов и автономной области. Швейцария, официальное название – Швейцарская Конфедерация – включает 26 кантонов. Статус федерации в России и Швейцарии включает важнейшие черты ее федеративной государственности: они являются суверенными государствами, полноправными субъектами международного сообщества, обладающими высшей властью в отношении всей своей территории, за исключением тех полномочий, которые в соответствии с федеральной конституцией находятся в ведении органов власти субъектов (кантонов) федерации.

Статус субъектов Федерации в России определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики или уставом в других субъектах РФ. В каждом субъекте формируются органы государственной власти в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». К судам субъектов РФ относятся мировые судьи. В Швейцарии кантоны явля-

ются государственными образованиями, которые действуют на основании Конституции Швейцарской Конфедерации и принятых на референдумах конституций кантонов. В них закрепляются суверенитет кантонов в пределах Конфедерации, а также демократические права граждан, предоставляющие им права реально влиять на принятие политических решений (в частности, путем проведения референдумов). Кантоны издают свои законы, не противоречащие федеральному праву.

В Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между регионами и федеральным центром осуществляется на основе Конституции и федеральных законов. Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. В Швейцарии основой разграничений предметов ведения также является Конституция Швейцарской Конфедерации. В ней выделяются следующие предметы ведения: 1) по которым Союз проводит законодательное обеспечение, а кантоны выполняют функцию исполнительной власти; 2) совместное законодательное регулирование; 3) исключительное ведение кантонов.

В результате исследования студентка приходит к выводу, что в части исключительной компетенции субъектов федерации кантоны в Швейцарии обладают намного большим объемом полномочий, чем субъекты Российской Федерации. К ним относятся свободное проведение кантональных и местных референдумов, организация государственной власти кантонов, распоряжение водными ресурсами, охрана природы и культурного наследия, организация судебной власти, расчет и сбор налогов, школьное образование и воспитание. Кантоны в сфере своей компетенции могут заключать с иностранными государствами договоры, регулировать отношения между церковью и государством. В России к исключительному ведению субъек-

ектов РФ относятся административно-территориальное устройство, разработка, принятие и исполнение социально-экономических, культурных, градостроительных и иных программ и некоторые другие вопросы.

Арина Калугина, студентка 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Стародубцева), выступила с интересным сообщением на тему: «*Правовое положение личности в государствах с официальной религией ислам*». Признание ислама в качестве официальной государственной религии налагает особые последствия на регламентацию остальных сфер государственного устройства и общественной жизни, в которую входит институт прав и свобод личности. Все государственное и общественное устройство должно строиться и подчиняться религиозным догмам ислама, которые изложены в Коране и других писаниях. Светские режимы в части прав человека строятся на основе международных актов, в частности, Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Современное исламское правоведение формально признает большинство прав и свобод человека в их либеральном понимании, но ставит их в зависимость от соблюдения императивных предписаний шариата, что существенно изменяет саму природу института прав человека. Можно выделить некоторые основные права человека, которые считаются основополагающими и неотъемлемыми в либеральных странах и в определенной мере признаются в мусульманских странах. Право на жизнь в исламе является наиболее значимым. Оно проявляется в недопустимости произвольного лишения жизни другого человека. Однако на практике допускаются многочисленные нарушения. Смертная казнь в мусульманских странах применяется повсеместно. Так, 2024 г. стал рекордным по количеству смертных казней в Иране. Всего было вынесено 997 смертных приговоров, что на 16 % больше, чем в 2023 г. В основном люди подвергались этой

мере наказания за выступление против исламского правительства, убийства и наркоторговлю. Право на достоинство личности также признается в исламе. Считается, что человек попал на землю в качестве почитаемого и любимого Аллахом создания. Поэтому применение к нему истязания считается недопустимым. Однако в жизни бывает по-другому. В качестве наказания применяется истязание, предшествующее смертной казни, когда человека забивают камнями до смерти. В СМИ публиковались многочисленные факты применения пыток в тюрьмах в Иране, Афганистане и других странах.

Среди социально-экономических прав в мусульманских странах реализуется право на социальное обеспечение. В Коране сказано: «Делайте добро близким и сиротам, и беднякам, и соседу...» и еще «Делайте добро родителям и близким». Государство и общество должны помогать своим гражданам: муж – обеспечивать жену, отец – детей, а также тех, кто не может обеспечить сам себя. Так, в ОАЭ существуют высокие социальные выплаты: пенсия в виде 80 % от зарплаты на последнем месте работы, материальная помощь при создании семьи – земельный участок, небольшой коттедж и сумма в виде 20 000 долларов и др. Особенно интересной является социальная выплата, которая выплачивается гражданам от реализации природных ресурсов (в ОАЭ, Бахрейне и др.), так как они считаются «национальным достоянием». Студентка приходит к выводу, что в исламе есть предпосылки для формирования базовых прав человека, однако они преломляются через сложившиеся традиции.

Александра Новикова, студентка 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. И. Тюнина) посвятила свое выступление *анализу ключевых механизмов получения гражданства в зарубежных странах*, уделив внимание разнообразию законодательных подходов, отражающих национальные особенности и глобальные тенденции в рассматривае-

мой сфере. Студентка рассказала о действии принципов права крови (в Финляндии, Румынии) и права почвы (в США, Бразилии), а также различные условия натурализации, варьирующиеся от сокращенных сроков для супругов граждан (в Андорре, Италии) до требований длительного проживания и интеграции (в Саудовской Аравии, Германии).

Особый акцент в сообщении был сделан на инвестиционных программах, которые действуют на Мальте, в Доминиканской Республике и Турции, предоставляющих гражданство в обмен на финансовые вложения, а также на репатриационных инициативах (в Румынии, Венгрии и Болгарии), ориентированных на лиц с этническими или историческими связями. На примере статистики Евростата (1,1 млн новых граждан стран Европейского Союза в 2023 г.) и данных по Италии, Испании и Мексике была продемонстрирована тенденция роста миграции. Студентка рассказала про запрет двойного гражданства в Китае, Индии и Вьетнаме, а также стратегии стран, сочетающих ускоренные программы натурализации с ужесточением требований к интеграции (языковые тесты, знание истории).

В заключение были выделены такие векторы развития зарубежного законодательства о гражданстве, как сокращение сроков натурализации, расширение инвестиционных схем и акцент на социально-экономические стимулы для привлечения мигрантов. Получение гражданства остается инструментом как личной мобильности, так и государственной политики, балансирующей между открытостью и национальными интересами.

Валерия Серопол и Полина Селиверстова, студентки 1-го курса бакалавриата (научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Стародубцева), подготовили выступление на тему: «Конституционные основы социальной политики в России и Бразилии». Они провели сравнительный анализ конституционных основ социальной политики в выбранных странах, направленной на

обеспечение благополучия граждан и устойчивое развитие общества. Обе страны закрепляют в своих конституциях статус социального государства, обязывающий гарантировать достойный уровень жизни, справедливость и равный доступ к базовым услугам. Студентки рассмотрели такие ключевые сферы, как пенсионное обеспечение, образование, здравоохранение и социальная защита и отметили, что в России акцент в рассматриваемой сфере сделан на страховые механизмы (ст. 39 Конституции РФ) и централизованное финансирование госучреждений, тогда как в Бразилии реализуется интегративный подход, включающий децентрализованные системы (например, Sistema Único de Saúde) и программы помощи уязвимым группам (Bolsa Família).

Особое внимание было уделено успешным социальным программам: российскому материнскому капиталу и бразильской Bolsa Família, а также демографическим тенденциям, отражающим различия в динамике рождаемости. В выступлении сделан вывод, что реализации социальных прав присущи национальные особенности, обусловленные экономическими, политическими и культурными факторами каждой страны. Конституционные принципы служат основой для формирования социальных стратегий, однако их воплощение требует гибкости и учета локальных реалий. В заключение была обоснована целесообразность адаптации бразильских моделей социальной помощи в России и применения Бразилией российского опыта в области социальной защиты в условиях экономической нестабильности.

По результатам голосования студентов, присутствующих на заседании секции, лучшими были признаны выступления Алины Брехунцовой «Конституционно-правовой статус автономий в зарубежных странах (на примере Италии и Испании)» и Арины Калугиной «Правовое положение личности в государствах с официальной религией ислам». Они были награждены почетными грамотами.

И. А. Стародубцева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина

И. И. Тюнина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В. С. Основина

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В РЕДАКЦИОННУЮ КОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. К публикации принимаются материалы, содержащие результаты научных исследований, оформленные в виде полных статей, кратких сообщений, обзоров. В журнале могут быть опубликованы рецензии и материалы-обзоры проведенных научных конференций (форумов, семинаров).

1.2. Содержание присылаемых в редакционную коллегию журнала материалов и их оформление должны соответствовать установленным требованиям, в том числе тематической направленности. Вопрос о публикации решается редакционной коллегией журнала.

1.3. Для публикации статьи необходимо представить в редакционную коллегию материалы по почте или по электронной почте. В случае если материал направляется в редакционную коллегию по почте, нужно прилагать электронный носитель, содержащий файл со статьей автора.

Подписанный автором (соавторами) текст публикации оформляется одним файлом, который содержит следующую информацию и структуру:

- индекс УДК;
- инициалы и фамилия автора (соавторов) на русском и английском языках;
- наименование образовательной, научной или иной организации, в которой автор (соавторы) работает (или занимает соответствующую должность), на русском и английском языках;
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотация статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова на русском и английском языках;
- дата направления материала в редакцию журнала;
- текст статьи;
- сведения об авторе (соавторах) на русском и английском языках с полным указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени, ученого звания, основного места работы, занимаемой должности, номера (служебного, домашнего или мобильного) телефона, домашнего или служебного адреса, адреса электронной почты.

1.4. Для аспирантов, соискателей, магистров дополнительно необходимо прислать в редакцию журнала выписку из протокола заседания кафедры (сектора, подразделения организации) о рекомендации присланного материала к опубликованию в журнале или краткий отзыв научного руководителя о рекомендации присланного материала к опубликованию в журнале.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подлежат рецензированию. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее редактирование и размещение на сайте журнала, а также в системе открытого доступа научных журналов – **научной электронной библиотеке (www.elibray.ru)**.

1.6. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

1.7. Редакционная коллегия рекомендует в списке литературы ссылаться на статьи из журналов, издаваемых Воронежским государственным университетом («Вестник ВГУ. Серия: Право»; «Конституционализм и государственное устройство»; «Юридические записки»; «Правовая наука и реформа юридического образования»; «Журнал административного судопроизводства» и др.) по тематике работы. Это можно сделать на **сайте юридического факультета ВГУ** или в **системе РИНЦ**, осуществив поиск по ключевым словам.

1.8. Периодичность издания журнала – четыре раза в год. Авторский экземпляр направляется автору за счет редакции.

При возникновении вопросов можно обращаться в редакцию по телефону: +7 (473) 220-83-78 или по e-mail: e-a-bondareva@ya.ru

Адрес редакции: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а, каб. 712.

2. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИОННУЮ КОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ

2.1. Текст печатается в текстовом редакторе WinWord шрифтом TimesNewRoman 14-го кегля (размера) через 1,5 интервала.

2.2. Все поля на листе составляют по 2 см.

2.3. Сноски оформляются постранично. Нумерация сквозная. Правила оформления сносок – ГОСТ 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Во избежание ошибок редакционная коллегия рекомендует авторам самостоятельно не сокращать сноски, всякий раз приводя полные сведения о цитируемом источнике.

2.4. Объем статьи не должен превышать 16–18 страниц (22 страницы, или 40 000 знаков, включая пробелы и знаки препинания, составляют один печатный лист).

2.5. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом упоминании в тексте.

2.6. Таблицы, схемы, иллюстрации.

2.6.1. Каждая таблица печатается на отдельной странице через 1,5 интервала и нумеруется соответственно первому упоминанию ее в тексте. Каждый столбец (колонка) должен иметь короткий заголовок (в нем могут быть использованы сокращения, аббревиатуры). Разъяснения терминов, аббревиатур помещаются в сноске (примечаниях), а не в названии таблиц. Для сноски применяется символ – *. Если используются данные из другого опубликованного или неопубликованного источника, должно быть полностью приведено его название.

2.6.2. Схемы и диаграммы должны быть пронумерованы и представлены в виде отдельных файлов.

2.6.3. Иллюстрации (фотографии) должны быть только черно-белыми, отсканированы с разрешением 300 точек на дюйм и сохранены в отдельном файле в формате tif или jpg.

2.7. Все страницы рукописи следует пронумеровать.

2.8. Материалы, не соответствующие указанным требованиям, к рассмотрению не принимаются.

3. РЕШЕНИЕ О ПУБЛИКАЦИИ И ОТКАЗ В ПУБЛИКАЦИИ

3.1. Автор, направляя в журнал текст статьи, обязуется до принятия решения о публикации не представлять идентичный материал другим печатным изданиям.

3.2. В случае если для принятия решения о публикации необходимы познания в узкой области юриспруденции, редакционная коллегия направляет статью для заключения специалистам или экспертам. В отдельных случаях возможна доработка статьи автором по заданию редакционной коллегии.

3.3. Отказ в публикации возможен в следующих случаях:

- несоответствие статьи профилю и специфике журнала;
- грубые нарушения, допущенные при цитировании, в том числе при ссылках на нормы права;
- несоответствие статьи критериям научного уровня и практической полезности;
- отрицательное заключение редакционной коллегии.

3.4. Рукописи, представленные для публикации, не возвращаются.

3.5. Мнение редакционной коллегии не всегда может совпадать с точкой зрения автора.

УДК 342. 56

А. А. Иванова

Воронежский государственный университет

**ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРАЖДАН КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ
С ЖАЛОБОЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация:

Ключевые слова:

**ASSOCIATIONS OF CITIZENS AS SUBJECTS OF THE RIGHT TO APPEAL
WITH THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract:

Key words:

Поступила в редакцию 17 апреля 2018 г.

Универсальность конституционных норм, многоуровневый характер их правового регулирования позволяют именно конституционному правосудию осуществить защиту правовых принципов, и обеспечить реализацию конституционных прав и свобод, заложенных в Конституции России. Указанные обстоятельства в частности обусловлены особой юридической природой принимаемых органами конституционного контроля решений и сформулированных в них правовых позиций¹.

Воронежский государственный университет

Иванова А. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета

E- mail:

Тел.:

Voronezh State University

Ivanova A. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department

E- mail:

Tel.:

¹ См.: *Бондарь Н. С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М., 2005. – С. 135–136.

THE REQUIREMENTS TO THE MATERIALS, SENT TO THE EDITORIAL STAFF FOR PUBLISHING

1. GENERAL PROVISIONS

1.1. Accepted for publication materials containing results of scientific researches issued in the form of full papers, short communications, reviews. The journal may be published reviews and surveys conducted scientific conferences (forums, seminars).

1.2. The content sent to the editorial Board of the journal of materials and design should conform to established requirements, including a thematic focus. The question of publication solves editorial Board of the journal.

1.3. For publication must be submitted to the editorial Board materials by mail or e-mail. In case the material is sent to the editorial Board by mail, you need to apply the electronic media containing the file with the article author.

Signed by author (authors) of the text of the publication shall be by a single file that contains the following information and structure:

- UDC index;
- the initials and surname of author (authors) in Russian and English languages;
- name of educational, scientific or other organization where the author (authors) works (or corresponding position) in Russian and English languages;
- title of the article in Russian and English languages;
- the abstract in Russian and English languages;
- key words in Russian and English languages;
- the date of dispatch of material to the journal;
- the text of the article;
- information about the author (authors) in Russian and English with full surname, name, patronymic, academic degree, academic rank, main place of work, position, number (office, home or mobile) phone, home or business address, e-mail addresses.

1.4. For graduate students, applicants, masters also required to send to the journal the extract of the minutes of the meeting of the Department (sector, organizational unit) on the recommendations of the submitted material for publication in the journal or brief opinion of the supervisor on the recommendations of the submitted material for publication in the journal.

1.5. The articles submitted to the journal are subject to peer review. By submitting an article for publication the author thereby agrees to the editing and placement on the magazine's website and in open access scientific journals – scientific electronic library (www.elibray.ru).

1.6. The fee to authors for publication of articles is not charged.

1.7. The editorial Board recommends in the bibliography to refer to articles from journals published by Voronezh State University («Vestnik VGU. Series a Right»; «Constitutionalism and constitutional law»; «Legal notes»; «Legal science and reform of legal education»; «Journal of administrative procedure», etc.) on the subject of the work. This can be done on the website of the law faculty of VSU or in the RSCI, by searching for key words.

1.8. Frequency of publication: four times a year. Author's copy is sent to the author by the publisher.

If you have any questions you can contact the editorial office by telephone: +7 (473) 220-83-78 or e-mail: e-a-bondareva@ya.ru

Editorial address: 394018, Voronezh, Lenin sq., 10A, office. 712.

2. REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF THE MATERIALS DIRECTED TO THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE FOR PUBLICATION

2.1. The text is printed in the text editor WinWord, font times new Roman 14 pin (size) with 1.5 line spacing.

2.2. All margins shall be 2 cm.

2.3. Footnotes are issued by page. The numbering is continuous. Rules for footnotes (GOST 7.0.5–2008 «Bibliographic reference. General requirements and rules»). In order to avoid errors, the editorial Board recommends authors to self not to cut footnotes, each time giving the full details about the source.

2.4. The volume of article should not exceed 16–18 pages (22 pages or 40 000 characters including spaces and punctuation marks constitute a single printed sheet).

2.5. The names of institutions, public authorities, international organizations are not reduced. All acronyms and abbreviations except for widely-known ones should be defined at first mention in the text.

2.6. Tables, charts, illustrations.

2.6.1. Each table is printed on a separate page, using 1.5 line spacing and numbered in order of appearance in the text. Each column (column) should have a short name (it can be used in abbreviations). Explanations of terms and abbreviations are placed in footnotes (notes), but not in the name table. For the footnote applies the symbol – *. If you use data from another published or unpublished source must be fully given its name.

2.6.2. Charts and diagrams should be numbered and submitted as a separate file.

2.6.3. Illustrations (photographs) should be black and white, scanned at a resolution of 300 dpi and saved in a separate file in tif or jpg format.

2.7. All manuscript pages should be numbered.

2.8. Materials that do not meet these requirements will not be accepted.

3. THE DECISION ON THE PUBLICATION AND REFUSAL IN THE PUBLICATION

3.1. The author submitting to a journal article, shall before making a decision on the publication do not represent identical material to other Newspapers.

3.2. In the case for decision on the publication of the knowledge needed to narrow the field of jurisprudence, the editorial board sends the article for the conclusion to specialists or experts. In some cases, possible revision of article by the author on the instructions of editorial board.

3.3. Rejection is possible in the following cases:

- inconsistency of the article profile and the specifics of the journal;
- gross irregularities in the citation, including when referring to law;
- inconsistency of the article the criteria of academic level and practical utility;
- negative opinion of the editorial board.

3.4. Manuscripts submitted for publication will not be returned.

3.5. The opinion of the editorial board may not always coincide with the point of view of the author.